
НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ
СОЛДАТ УДАЧИ
3[114]2004
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
АВИАНАВОДЧИКИ РЕКОМЕНДУЮТ...
ДЕЗЕРТИР, ИЛИ ПРАВДА ОБ ИНОСТРАННОМ ЛЕГИОНЕ

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 19. 02. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Колотилов Петр
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ № 1168.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«Начинается рассказ про героев и спецназ...»

В начале года Министерство образования России озаботилось тем, что наши дети книг не читают, а если и читают, то нечто зарубежное, импортное, вроде «Гарри Поттера». И это истинная правда. И тут впору озаботиться не только Министерству образования да детским писателям. Казалось бы, вполне обоснованная тревога. Но не тут-то было. Если одни писатели в своем обращении заявили, что отечественная литература – это «стержень государственного патриотизма и традиционная национальная духовная ценность», то другие в ответ на эти слова подняли невообразимый вой в прессе и на телевидении.

Вот автор Чебурашки и крокодила Гены – Эдуард Успенский в газете «Известия» доказывает нам, что нельзя создать «новый детский персонаж. Настоящий, с патриотическим уклоном». А стало быть, и воспитать патриота очень сложно. Но кого же можно воспитать?

«Ох как требуются сегодня уштампованные современные мальчики, – вздыхает Успенский, – из такого полуфрукта можно сделать хорошего агитатора и организатора».

Вот оно что? Оказывается, если воспитывать мальчиков в духе патриотизма, любви к Родине, неизбежно получится «агитатор и организатор». Однако автор Чебурашки идет дальше. Он утверждает, «что при случае он станет юным спецназовцем».

«Если приналечь и воспитать его в совсем уж резко патриотическом духе, – не унимается детский писатель, – при случае он может и папу заложить». Вот вам и портрет юного спецназовца по Успенскому.

Что и говорить, достаточно яркий портрет. Всем уже понятно, какими качествами обладает воспитанный в патриотическом духе спецназовец, но писателя не остановить. Он строчит стихи о спецназовце, так сказать, по мотивам михалковского «Дяди Степы».

Раз, два, три, четыре...
Начинается рассказ.
Начинается рассказ
Про героев и спецназ.

В доме сорок дробь один
У Заставы Ильича
Жил примерный гражданин,
Невысокий... До плеча.

Сорок пятого размера
Не носил он сапоги,
Но зато ломал он двери
Легким выбросом ноги...

Ну что скажете, друзья спецназовцы? Как вам стишата? Узнаете себя?

Что с того, что вы уже который год в Чечне, захлебываясь кровью, теряя боевых товарищей, заслоняете страну от бандитов, боретесь с терроризмом?

Что с того, что после захвата Театрального центра на Дубровке, когда Россия стояла на коленях и никто не мог помочь тысяче заложников, вы бросились спасать невинных людей? Хотя могли погибнуть сами в любую минуту. И спасли всех, кого могли.

Что с того, что вы и есть та последняя сила, которая противостоит бандитам, убийцам, похитителям людей, террористам?

И ведь это уже не впервой. Стоит только заговорить (не сделать), а заговорить о возрождении патриотизма, о воспитании патриотов, как сразу находятся люди, которые резко и агрессивно противостоят этому. Люди, которые считают, что любая программа по патриотическому воспитанию, как сказала одна журналистка, «пролоббирована засидевшимися без политической работы генералами».

Да уж, в стране, которая ведет войну целое десятилетие, генералы действительно засиделись, а уж о так любимых Успенским спецназовцах и говорить не приходится – заелись, заспались в теплых пуховиках, изнежились без дела. Оттого и умеют только что «ломать двери легким выбросом ноги».

Что ж, дорогие мои спецназовцы. Наверное, что-то есть в вас такое, что вызывает ненависть и ярость отдельных индивидов.

Так будьте же здоровы и сильны! Вы очень нужны России. Пусть лают со всех сторон, наш караван идет!

СОДЕРЖАНИЕ

Крутись, как хочешь, братишка, но нанести на карту авиационную кодировку – твоя главная задача. Без этого документа – никуда. Первый экземпляр возьми на КП авиации. Не бери карту с кодировкой у других офицеров – еще никто не смог перенести кодированную сетку на свою карту без единой ошибки.

4

Книга боевого опыта

Авианаводчики рекомендуют...

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Если вам необходимо обогнуть небольшое строение, делайте это против часовой стрелки, так как стрелять с правого плеча удобнее и точнее, если вы, разумеется, правша. Да и к тому же в случае огня со стороны противника большая часть вашего тела будет закрыта строением.

8

Книга боевого опыта

Как выжить в «стреляющем» городе?

Ю. ХАЦКЕВИЧ

Позиция была то, что надо, – с чердака отлично просматривались вход в дом боевика и его двор. Дистанция – всего порядка пятидесяти метров, может, чуть больше. Стали ждать, ведя непрерывное наблюдение. В доме боевика все было тихо.

12

Спецназ без прикрас

Все прошло тихо. Значит, все прошло нормально...

Олег КОЛОМИЕЦ

Мои взводы были сформированы за неделю до отъезда. И комплектовали их, естественно, из тех, кто по тем или иным причинам был не нужен в других подразделениях. Все, кто мог, старались любым способом увильнуть от этой войны.

20

Правда войны

Обоз

Радий ШАШКИН

Платят в легионе по 760 евро в месяц первые полгода, а затем около 1.000 евро в месяц. Если принимаешь участие в боевых действиях, то можешь получать до 2.500 – 3.000 евро. Когда я был в учебке, шла война в Кот-д'Ивуаре (Африка). Там платили примерно так.

26

Только в «Солдате удачи»

Дезертир, или Правда об Иностранном легионе

Василий КАЗАНКИН

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

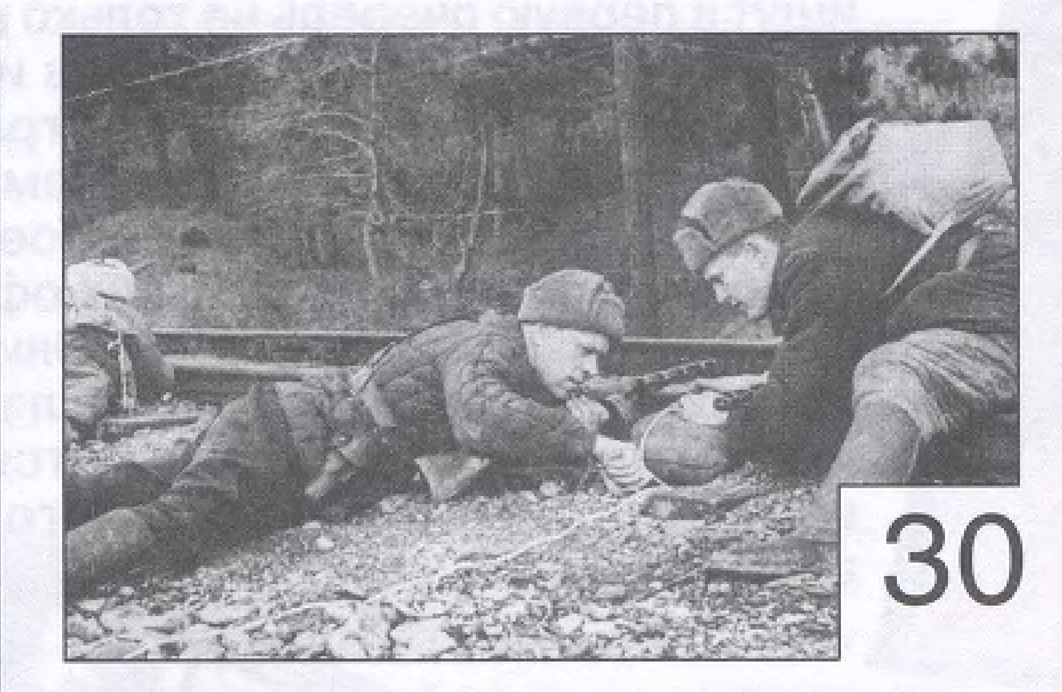
3[114]2004

Фото из архива «Солдата удачи»

Короли диверсий

Начальник разведки

Михаил ЕФИМОВ

30

Пятеро суток вели наблюдение за мостом партизанские разведчики. Они выявили численность охранного подразделения, график смены часовых. Агент, работавший на станции в Шклове, сообщил пароль. Разведчики подошли к мосту в немецкой форме, сняли часовых, заложили взрывчатку.

Поговорим, читатель

Секреты их профессии...

36

Наибольшие потери понесла агентурная группа, работавшая по добыванию материалов по атомной бомбе. Выдворен из США резидент ГРУ Мелкишев. Оказались проваленными и нелегальные резиденты военной разведки. Срочно покинул Канаду нелегал ГРУ Я. Черняк, едва избежал ареста и срочно уехал из США З. Литвин.

Средства индивидуальной бронезащиты

Спасение под огнем

Евгений ХАРЧЕНКО, Андрей КУТЮРИН

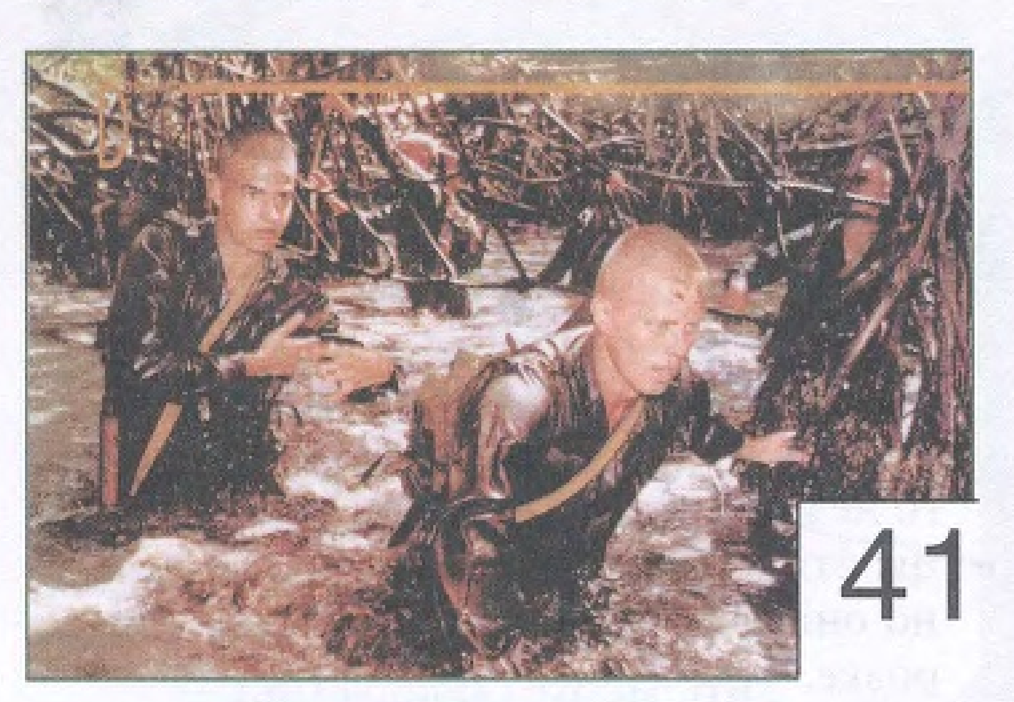
39

В свое время много говорилось о перспективности создания таких конструкций, которые могут обеспечить разворот высокоскоростных пуль, что почти полностью гасит их энергию при минимальном весе бронеэлементов. Реально же достичь данного эффекта удавалось лишь частично. Но сама идея заслуживала самого пристального внимания.

Юридический аспект

Наемник и закон

Назира ШАНДИЕВА

41

В течение последних лет в Запорожской области (в Запорожье и Мелитополе) велась активная вербовка холостых здоровых мужчин в возрасте от 18 до 40 лет для участия в военных действиях в «горячих точках» (Югославия, Косово, Македония) под видом трудоустройства на цитрусовые плантации или на работу по сбору винограда для производства вина.

Испытания СИБ

Как «расстреливают» бронежилеты...

Олег КОЛОМИЕЦ

47

Матерый офицер спецназа, только что вернувшийся из очередной командировки в Чечню, смотрит на «броник» несколько недоуменно. Потом он скажет мне: «Не верилось, что эта легкая «штуковина» способна выдержать серию выстрелов из «тэтэшника».

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Практикой доказано, что хорошо организованная авиационная поддержка на поле боя может привести к полному уничтожению противника. Не зря перекрестия прицелов вражеских снайперов ищут в первую очередь не только командиров, но и авианаводчиков. В прейскурантах боевиков и наемников для них выделена особая, хорошо оплачиваемая графа.
В вопросах взаимодействия «земля–небо» нет мелочей. Вниманию читателя предлагается своеобразная мозаика из элементов боевого опыта нескольких офицеров. Их имен по понятным причинам называть не будем. Они обращали внимание на детали, которые на первый взгляд кажутся несущественными, но оказываются очень важными в работе передового авианаводчика.

АВИАНАВОДЧИКИ РЕКОМЕНДУЮТ...

Советы с передовой

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Сергея СИДОРОВА

Первая встреча с войной

С.Б. Сразу после обучения в Центре боевой подготовки меня направили в Чечню. Вот когда с благодарностью вспомнил командира с его излюбленной занудной фразой: «Изучайте документы и боевой опыт, на войне для этого времени нет». Все свои бумаги он собирал через штаб округа и своих друзей-однокашников из СКВО, чтобы научить нас, как правильно действовать. В результате в голове отложился целый «архив», истинную, очень высокую цену которому мне довелось потом познать на войне...

И.М. Когда едешь в командировку первый раз, то не знаешь, «где соломку подстелить». Теперь-то мне не надо объяснять, как оформляются акты на списание любого имущества, а обгоревший автомат буду сдавать только в своей части. После того как из-за этой железяки мне после госпиталя пришлось возвращаться в Дагестан. Иначе куча бумаг и уголовное дело по факту утери оружия. Штабам перепиской заниматься не с руки, а твои раны никого не интересуют. Хорошо, если образцы этих документов не понадобятся, но они не будут лишними в командировке.

Н.С. Первая проблема, с которой столкнулся по прибытии в Чечню? Не думал, что придется «изобразительным искусством» заниматься, искать фломастеры, гелиевые ручки, целлофановые пакеты для карт и т.д. Экипажи, вернувшиеся перед моим убытием, заверили, что кодировка карт отменена. Не тут-то было. Мотострелки, десантники, штурмовики, вертолетчики – все имеют свою кодировку. Карты масштаба 1:50 000 и 1:100 000 лучше получить в части. В противном случае будешь искать картографическую службу в Ханкале, потом полученные листы надо сдать в своей части.

А.Т. Главное – не забыть резиновые сапоги и две пары шерстяных носков. Даже если на дворе зима. После первой оттепели чеченская грязь станет твоим главным воспоминанием о командировке.

Приехал – осмотрись

И.М. Командировка началась для меня бестолково. В день прибытия меня сразу направили в подразделение, с которым предстояло участвовать в боевых действиях. На все вопросы, просьбы и требования один ответ: «Выполняйте приказ, здесь война».

...Идет бой, экипажи пары вертолетов пытаются понять мои команды. Несколько минут выводил их на исходный ориентир, теперь пытаюсь объяснить, где находится цель. Не целеука-

звание, а игра «Пойми меня»! Карт нет, кодировку не знаю, с летным составом не познакомился. В глаза бы поглядеть тому начальнику, который давил меня пустыми фразами о войне, не дав возможности толком подготовиться. Но теперь поздно рассуждать — надо воевать.

С.Б. Крутись, как хочешь, братишка, но нанести на карту авиационную кодировку — твоя главная задача. Без этого документа — никуда. Первый экземпляр возьми на КП авиации. Не бери карту с кодировкой у других офицеров — еще никто не смог перенести кодированную сетку на свою карту без единой ошибки. Делай все сам, с оригинала, и, как говорится, торопиться не надо. Оригиналы тоже не боги клепают. Будь внимателен, чтобы потом на передовой не возникло «неожиданных» проблем.

С первых минут тебя «придавит» поток информации. Слушай, запоминай, примечай. На КП авиации ознакомься с плановой таблицей. Она дает первое представление, кто есть кто. Звание, фамилия летчика — это понятно, но главное — его позывной, метеоминимум и какие задачи он выполняет. Кто чего стоит, узнаешь в деле.

Н.С. (*Этот авианаводчик работал со спецподразделениями. — **Ю.З.***). Старший группы — дяденька серьезный. Работа на результат. Главные вопросы в нашей компании решаются вечером за общим столом. Здесь все познается — служба, дружба и авторитет. В новом коллективе осваиваюсь, а еще на КП авиации и среди вертолетчиков притереться надо. Когда знакомствами оброс, работать легче стало. В эфире позывные не цифрами воспринимались, а людьми. Прадеды верно подметили: «С кем ел из общего котла, чужим не будет».

А.Т. Общаясь с командирами летчиков, уточните порядок ведения радиообмена. В ходе боя порой нет возможности вести радиообмен по схеме, утвержденной командованием. Переход на авиационный язык позволяет сократить «базар» в радиоэфире.

О дополнительной экипировке

Н.С. В части перед убытием боеприпасы выдали по минимуму. Я их дополучал в подразделении, которому придан. Здесь же следует переодеться в общевойсковую форму. Может не оказаться нужного размера, но лучше выглядеть «мешком», чем трупом. Летная куртка — любимая мишень снайпера. Он знает, что так ходят авианаводчики, которым еще не довелось быть под огнем...

А.Т. Все правильно, выделяться вредно для здоровья. Камуфляж должен быть обычного армейского образца, накладные погоны нужно снять до операции. В вопросах экипировки лучше не скромничать, а сразу все проблемы решить со своим новым командиром. В любом коллективе проблема одного — проблема всех. В жизни это правило может и не сработать, а на войне действует безотказно.

С.Б. По прибытии к мотострелкам сразу довооружился. Один мой знакомый, например, экипировался по полной программе. Разгрузочный жилет, рассчитанный на шесть снаряженных автоматных магазинов, четыре пачки патронов, четыре гранаты Ф-1, по четыре сигнальные ракеты и сигнальных дыма. Остальной запас «сигналок» он размещал в БТР. Ножичек — «колбаску или огурчики порезать» — больше напоминал тесак. Из всего предложенного отказался только от гранат. Во-первых, за все время службы в армии ни разу ими не пользовался. Во-вторых, прошла информация о подрыве: один из солдат, спешиваясь с брони, цепанул чекой за какой-то выступ, в результате один погибший и двое раненых. Быть «ходячей военной угрозой» не хотелось. *(Это не лучший совет, потому что гранаты с собой нужно брать обязательно. Если какой-то солдат не позаботился о безопасности их укладки и подорвался, то это никак не говорит о том, что в случае боестолкновения нужно отбиваться от противника камнями. А как безопасно хранить гранаты в разгрузке знает любой бывалый боец. — **Прим. ред.**).*

На передовой

С.Б. Маршрут движения: Ханкала — Грозный — аэропорт Северный. Мы с комбатом едем на третьем бэтээре боевого охранения. Над нашими головами проносится пара Ми-24. Майор провожает их взглядом и говорит, обращаясь ко мне:

— Договорись, чтобы этих летчиков нам постоянно выделяли...

Все понятно без лишних слов. В прошлый раз мы сопровождали колонну через Грозный в гордом одиночестве, так как боевые вертолеты барражировали где-то в стороне. Начнись заварушка, и до первого авиаудара прошло бы немало времени.

Теперь мы движемся под надежным прикрытием «волкодавов», как уважительно окрестил их комбат. Он вдруг приказывает запросить их. Даю экипажам ориентировку в эфир:

— От головы колонны справа, на удалении восемьсот метров, руины пятиэтажки...

Я еще не успел договорить, как дымные росчерки неуправляемых ракет врезались в дом, тут же утонувший во взрывах. Окончание моей фразы — «возьмите под свой контроль пока мы будем их проходить» — было уже не нужным...

— Ну, вы ковбои, — выдохнул «батяня». И добавил несколько слов не для печати.

— «Хоровой», в следующий раз такие фразы начинай со слова «посмотрите», — раздался в эфире голос ведущего пары.

Это — работа. Конкретная. Аллах возьмет «духов» без молитвы по той уважительной причине, что они не успеют этого сделать.

Н.С. ...Из-за холма появляется пара боевых вертолетов. Через несколько секунд начинается «хоровод». Пуск управляемой ракеты — сарайчик разлетается в щепки, а «духовский» пулеметчик — на куски мяса. Доворот, залп неуправляемых ракет. Кустарник, из которого по нам били из автоматов, встал на дыбы, сплошные взрывы. «Полосатые» уходят на повторный заход.

Желающих дать команду на удар всегда предостаточно. Около меня появляются внештатные советники: «По тому дому надо вмазать. Пусть центральную улицу прочешут пушками».

Будь, как все

Слушаю их внимательно и выдаю в эфир: «Полосатые», находитесь над колонной. С окраины отходит разведгруппа, село не трогать».

«Пулять для профилактики» летчики не любят. Да и мне задушевные беседы с прокуратурой ни к чему. «Советники» разочарованы, воздушный тир закрыт. Но мы идем нормально. «Полосатые» – прямо над нами, и любой выстрел по нам станет для кого-то последним.

Сигналы и дымы

С.К. Мотострелки сразили напрочь своим отношением к сигнальным ракетам и дымам. У них, как приказано в «верхнем» штабе, стандартные обозначения. Свои войска – зеленая ракета, передовая линия – белая ракета. Для «духов» – полная ясность ситуации, то что нужно. Во-первых, они узнают место расположения противника. Во-вторых, просто-напросто дублируют такое целеуказание, из-за чего вертолеты не могут нанести удар или выполнить посадку с ходу. Я убедил командира дополучить на складе ракеты других цветов и комбинаций. Нужно сигналить так, чтобы знали только свои, а не боевики.

Есть еще один важный момент. Себя обозначай по команде с воздуха. Вначале – ракеты, а потом сообщение летчикам, как себя обозначил.

Н.С. Дал команду солдатику, выделенному мне в помощь, обозначить площадку. Твою мать... Напрасно старушка ждет сына домой. Выбегает служивый на центр площадки, зажигает сигнальный дым, держа его на вытянутой руке, приседает на одно колено... Все, бляха муха, как учили. Господи, сколько видел подобных фотографий. Красивая иллюстрация к сказкам об армии. А в пехоте «так положено»... Слава богу, жив пацан. Не нашлось на него снайпера. В другой раз такой «целеуказатель», если нарвется на опытных, окажется на том свете, не успев сказать «мама». В этот раз – спасибо моей глотке. Она у меня луженая, но пришлось поднапрячься, так как вертолет заходил на посадку. Шум винтов я «переорал»...

Потом офицеры и солдаты с удивлением слушали мои объяснения, в которых, надо отдать мне должное, иногда проскальзывали и литературные слова: «Зажег, твою... дым... – и бросай его на... на край площадки, к... Запомните, б... никто и ничто не находится на площадке, когда садится вертолет!»

А.Т. Кому-то еще приходится объяснять, что нельзя для целеуказания применять сигнальные дымовые ракеты! Дымный след тут же сносится ветром, и как после этого ориентироваться по нему летчикам?

Взаимодействие и братская могила – это не одно и то же…

Н.С. Перед проведением операций узнаю, что летчики не ознакомились с фотопланшетами целей и площадок десантирования. Оказывается, этих фотографий у них нет! Значит, экипажи вертолетов подготовку к операции выполняют «от фонаря»? Объяснил сложившуюся ситуацию своему командиру. Он по своим каналам добился выделения наиболее подготовленного экипажа для согласования всех вопросов. Летчики произвели необходимые расчеты. С учетом их предложений внесли изменения в планируемую операцию, а с фотопланшетами летный состав ознакомили перед началом операции, выделив для этого необходимое время.

Г.Н. У меня был очень неприятный момент, когда так называемая увязка взаимодействия чуть не закончилась для нас братской могилой. Дело в том, что «шпиономания» некоторых командиров, уверенных в постоянной утечке информации, доходит до маразма, опасного на войне. В вышестоящий штаб были переданы заведомо ложные координаты посадочной площадки для вызванного вертолета. Туда приходит «восьмерка» под прикрытием пары «полосатых». Находясь в трех километрах от группы, обозначаю себя ракетой и выхожу на связь. В этот самый момент согласно всем исконно российским законам бытия радиостанция приказала долго жить. Фраза обрывается, в эфире – сплошные бульканья и завывания. Командир орет: «Обозначь нас ракетами!» Прилежно обозначаю. Что я вижу? Я вижу, как «двадцатьчетверки» разворачиваются и идут в нашу сторону. Это был боевой заход на цель, а в роли цели, стало быть, мы...

Слава богу, нервы у братишек оказались крепкими, хотя представляю себе, каково с высоты им было оценивать наши судорожные махания руками и искаженные в криках лица. Во всяком случае с первого захода не влупили, со второго и третьего тоже... А потом, когда разобрались, к нам села «восьмерка». Мы некоторое время общались, как горячие финские парни, но это уже были мелочи.

Мы постоянно маневрировали, меняли позиции и так же постоянно давали координаты с погрешностью в несколько километров. Наконец, настал тот исторический день, когда вертолет, прилетевший для перевозки руководящего состава, выполнил вираж над указанной точкой и лег на обратный курс. Летчики «не обнаружили войска и не слышали никого в эфире»...

Согласование авиаудара

О чем беседовали потом по телефону начальники, я не знаю, но координаты стали передаваться более точно.

А.Т. Пехота и летчики почти не об-

щаются, потому и не понимают друг друга. У мотострелков лекции об авиации в их учебных заведениях читали преподаватели, имевшие возможность изучать авиационную технику, разве только на картинке. Надо отдать должное – ребята из пехоты постоянно расспрашивали меня о том, как работает авиация. Повоевав немного, каждый понимал, что значит авиаподдержка в бою. Но те, кого я в командировке хоть немного смог чему-то научить, – ничто в сравнении с массой, не имеющей представления о боевых возможностях авиации. А взаимодействие можно строить только тогда, когда есть четкое представление о всех этих вопросах.

С.Б. Вопросы и проблемы взаимодействия авиации с другими ведомствами можно наполовину решить в местах постоянной дислокации. Необходимо собрать воедино варианты документов, где отражен боевой опыт штабов разных ведомств по вопросам авианаводки. Для обработки всей имеющейся теоретической и практической информации привлечь лучших специалистов. Они разработают единый для всех силовых структур документ в форме боевого устава с методическими рекомендациями, отражающими реальное положение дел в армии.

С.К. При отработке вопросов взаимодействия нужно обязательно определиться с использованием кодированных таблиц радиообмена. При встрече с летчиками узнать, какие условные обозначения они применяют. Не стоит надеяться на свой боевой опыт, ведь в Чечне военные летчики работают «вахтовым методом». Новая группа – новый авиационный язык.

Американский опыт

В заключение посмотрим, как обстоят дела с авианаводкой у американцев. Документ, который публикуется ниже, основан на американском опыте участия в локальных войнах и конфликтах. Заранее стоит отметить, что при внимательном изучении рекомендаций своим военнослужащим и недостатков можно сделать вывод, что проблемы с авианаводкой у них мало отличаются от наших.

Недостаточная эффективность авиационной поддержки

• Наземные командиры нуждаются в помощи с воздуха настолько, насколько летчик нуждается в помощи с земли.

• Каждый полет нужно тщательно готовить, состояние противника требует реального и детального анализа.

• Оценка предполагаемых действий противника может быть предметной, когда конкретно определены его силы, средства и намерения.

• Кто применяет изо дня в день одни и те же приемы, попадает в беду.

• Бесконечные согласования на промежуточных этапах – главный тормоз прохождения срочной заявки. Необходимо выделение специальной сети: авианаводчик – центр (батальон, бригада или дивизия) – авиация.

• Задание на авиационную поддержку с указанием объекта атаки передается за 10-20 минут до взлета по наземным закрытым каналам связи.

• Прибытие штурмовиков более чем через 30 минут после вызова заставляло перенацеливать их на другие объекты. Готовить самолеты с типовым вооружением против типовых целей.

• На выполнение поиска цели – 20 секунд. На выполнение маневра и атаки – 30 секунд. Авиационная поддержка при сильной ПВО противника – не более 4 минут.

• Командование сухопутных войск и авиации должны оперативно обмениваться разведывательной информацией.

Ненадежное опознавание авиацией сухопутных войск

• Для исключения ударов с воздуха по своим войскам необходимо обозначать линию фронта и давать целеуказания с земли.

• Подавать только зрительно наблюдаемые сигналы, хорошо видимые с воздуха. Летчик ориентируется в наземной обстановке, больше доверяя не приборам, а своим глазам.

Кого ждем? Пулю?

• В качестве ориентира или для указания направления на цель использовать пять оранжевых светящихся полотнищ размером 4,5 х 0,9 метра.

• Согласовывать точно по времени начало подачи сигнала при подлете штурмовиков к переднему краю.

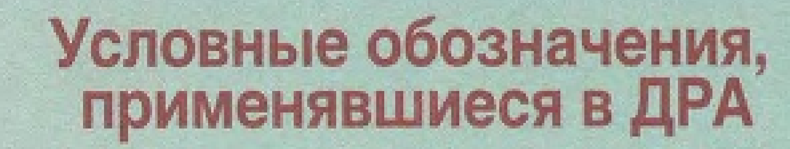
• Не допускается длительное обозначение дымами и сигнальными ракетами, так как противник раскрывает замысел налета или подает ложные сигналы.

• Цвет целеуказательного сигнала не сообщается летчикам до тех пор, пока не произведен выстрел.

• Время первого обозначения производится за 15-30 секунд до появления авиации над передним краем.

• Информация о расположении своих войск на полетных картах недельной давности делает трудновыполнимыми атаки по наземным целям вблизи переднего края.

Работа передовых авианаводчиков подобна часам. Пока механизм точно отсчитывает время, его не замечают. Стоит ему сбиться с ритма – сразу возникают проблемы. Значит, надо держать механизм в исправности.

Су-25 – «грач», «расческа»
Ми-8 – «зеленый», «пчела»
Ми-6 (Ми-26) – «контейнер» [1]
Ми-24 – «полосатый», «крокодил»
УР – «сигары»
НАР – «гвозди»
Авиабомбы – «капли»
Осветительная бомба (снаряд, ракета) – «люстра»
Пушка (пулемет) – «трещотка»
Наши войска – «свои»
Танк, БТР – «коробка»
Колонна – «цепочка», «нитка»
Артиллерия – «траектория»
Убитый – «200»; «21»
Раненый – «300»
Тяжелораненый – «тяжелый»
Противник – «125»
ДШК – «сварка»
Боевики – «духи», «бородатые»
Пленный – «400»

[1] Название «корова» расценивается экипажем вертолета как оскорбление.

КАК ВЫЖИТЬ В «СТРЕЛЯЮЩЕМ» ГОРОДЕ?

Ю. ХАЦКЕВИЧ

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

Перед боем

Двигаться от места к месту под огнем противника – занятие чрезвычайно опасное, требующее мастерства и навыков. Отрабатывать эти действия необходимо не в тот момент, когда вокруг уже начали свистеть пули, а значительно раньше, еще в мирное время в пункте постоянной дислокации. Ни для кого не секрет, но все наши отечественные программы боевой подготовки, «стоящие на вооружении» Сухопутных войск Российской армии, или не затрагивают эту тему вовсе или отводят на нее «положенные два часа». Однако не будем на этом акцентировать внимание, проблемы боевой подготовки отечественных Вооруженных Сил всем хорошо знакомы.

Итак, вы в звании рядового или сержанта оказались в зоне боевых действий, и не где-нибудь, а в самом пекле – в городе с его промышленными зонами, спальными районами, объектами, зоной подземных коммуникаций и т. д. А враг, который там «обжился», не только не собирается сдавать его без боя, но храбро и стойко обороняет этот ничем не примечательный населенный пункт. А вам необходимо не только выбить его оттуда, но еще остаться живым, целым и невредимым.

Как вы знаете, город характеризуется большой плотностью искусственных сооружений, которые образуют кварталы, улицы, переулки, тупики. Таким образом, войска, действующие в городе на технике, обречены двигаться вдоль улиц, что резко снижает способность их маневра. Здания представляют собой хорошие укрытия для личного состава, но, увы, сокращают сектора наблюдения и дальность ведения огня. Дальность ведения огня снижается также за счет пыли от разрушенных зданий, дыма и огня от горящих строений, разрывов боеприпасов и обычно составляет не более ста метров. Поэтому будьте готовы не только к ведению боя на коротких дистанциях, что называется, «глаза в глаза», но и к тому, что вашему подразделению придется применять в основном стрелковое оружие (автоматы, пулеметы, подствольные и противотан-

ковые гранатометы). Использование ПТУР будет затруднено из-за вышеназванных причин, хотя совсем не исключается.

Следует знать, что ваш взвод или рота могут оказаться изолированными от основных сил. Поэтому подразделение должно быть экипированным всеми возможными вспомогательными средствами, такими как кошки, топоры, легкие приставные лестницы и т. д. Кроме того, бой в городе предполагает использование большого количества ручных осколочных гранат, подрывных зарядов и одноразовых гранатометов, огнеметов или просто выстрелов к РПГ. Отсюда и правила:

1. Перед началом боя запаситесь максимальным количеством боеприпасов для вверенного вам стрелкового оружия, гранатами, тротиловыми шашками, дымовыми и сигнальными средствами и всем остальным. Будет гораздо лучше, если после боя у вас останется тяжелый, больно давящий на плечи разгрузочный жилет, чем пустые подсумки, да еще в самый неподходящий момент.

2. Позаботьтесь и о средствах первой медицинской помощи. Есть мнение, что для остановки кровотечения индивидуальный перевязочный пакет лучше всего приматывать резиновым жгутом к прикладу автомата. Непосредственно перед штурмом ваш командир взвода выдаст вам болеутоляющее средство — промедол, которое до этого хранил как наркотическое средство в укромном одному ему ведомом месте. Шприц-тюбик промедола положите в карман, желательно в пачку сигарет, чтобы в спешке неосторожно не выдавить его содержимого.

3. Перед началом штурма вы должны «пометить» штурмующих. Например, повязать на рукаве полоски белой ткани или бинта. Дело в том, что часто подразделения противоборствующих сторон одеты в однотипную форму, так называемую «камуфляжку», практически одинаковой расцветки. А такие метки минимизируют потери от «дружественного огня».

4. Передвигаясь в ходе боя, вы должны быть всегда начеку, готовы к любой опасности. Однако ничего не бойтесь, разумеется, насколько это возможно. Знайте, враг боится вас больше, чем вы его.

Порядок действий вне зданий и сооружений

1. Если вам предстоит двигаться вдоль зданий, используйте отверстия в стенах. При необходимости такое отверстие можно проделать самому. Если вашу штурмовую группу поддерживает танк, то он поможет вам выполнить эту работу. Учитывая, что стены нижних этажей высоких зданий значительно толще верхних, огонь танкового орудия позволяет пробить отверстие в кирпичной стене приблизительно равное метру в диаметре, а в стене железобетонного здания чуть больше шестидесяти сантиметров. Однако и такого отверстия вполне хватит. Если стены не очень толстые, то их можно легко «просверлить», например с помощью гранатомета. Он вполне может проделывать отверстия, а заодно и поражать противника за стеной.

2. Будьте осторожны, когда проходите под окнами первого этажа. Держите голову под подоконником. И иначе всегда может найтись тот, кто захочет сделать в ней отверстие.

3. С окнами подвалов все наоборот. Перепрыгивайте их. Иначе если первый боец еще сможет пробежать мимо, то второй уже вряд ли.

4. Если вы вынуждены двигаться по открытой местности, используйте дымы. Держитесь как можно ближе к стенам. Однако, если вы все-таки вынуждены проходить по открытой местности, делайте это как можно быстрее. Если двигается целая группа, не стоит перебегать открытый участок по одному! Перебегайте группой, используя дымы и прикрывающий огонь. Эта техника сокращает риск до минимума.

5. Но все-таки старайтесь никогда не пересекать открытое пространство прямо! Всегда ищите путь в обход, даже если он длинный и трудный.

6. Когда вы вынуждены пересекать аллеи, рассредоточьтесь на расстоянии 3–5 метров друг от друга и по сигналу командира перебегайте одновременно.

7. Старайтесь не покидать позиций без прикрытия товарищей. Если вы заняли позицию — будьте готовы прикрыть огнем своего сослуживца.

8. Смотреть стоя из-за угла очень опасно. Это лучше делать лежа, стараясь использовать любое укрытие — камни, кирпичи. Когда ведете огонь из-за угла, не делайте этого стоя. Все ваше тело будет уязвимо для противника. Стрелять с колена хорошо, но лежа лучше.

9. Если вам необходимо обогнуть небольшое строение, делайте это против часовой стрелки, так как стрелять с правого плеча удобнее и точнее, если вы, разумеется, правша. Да и к тому же в случае огня со стороны противника большая часть вашего тела будет закрыта строением.

10. Не стреляйте через верх вашего укрытия. Ведите огонь сбоку. Вы будете проецироваться на фоне неба или здания.

11. Переползая через стену, старайтесь делать это только лежа. Вы не уверены, что на другой стороне безопасно, — киньте гранату. Если после взрыва кто-то подал признаки жизни, метните вторую.

Порядок действий внутри зданий и сооружений

1. Перед началом атаки ваша штурмовая группа должна действовать в боевом порядке, который укладывается в схему «прикрываешь — атакуешь». Прикрывайте вашего товарища, он потом прикроет вас.

Старайтесь не передвигаться без прикрытия. В зависимости от ситуации — это могут быть так называемые боевые двойки, тройки или четверки. Изучив характер атакуемого объекта, особенно его систему огня, ваш командир поставит

вам задачи и даст команду, а вы под прикрытием аэрозольных средств и огня поддерживающих подразделений должны прорваться к зданию.

2. Проникая в здание, избегайте дверных проемов в подъездах, так как они могут быть заминированы. Для проникновения в здание ваш командир может привлечь самоходные гаубицы и танки. В указанном месте огнем своих орудий они проделают независимые проломы в стене, через которые штурмовая группа проникает внутрь здания. По мере приближения группы к зданию огонь поддерживающих средств переносится на верхние этажи.

3. Когда вы подошли к месту предполагаемого проникновения в здание, очистите вход или ближайшую комнату от возможного присутствия там солдат противника, кинув туда гранату. Гранату бросайте обязательно с «расчековкой», мысленно отсчитывая время замедления. Делается это так: выдерните кольцо, отпустите рычаг, мысленно отсчитайте две секунды и затем бросайте ее в цель. Это необходимо для того, чтобы после броска не получить ее обратно. Не забывайте, что проделать это надо крайне осторожно, так как граната может взорваться преждевременно. Все это в полной мере относится к гранатам типа РГД-5 или Ф-1. Будет лучше, если в вашем распоряжении будут гранаты типа РГН или ГРО. Однако и эти гранаты могут взорваться, не достигнув цели броска, ударившись о какое-нибудь препятствие (оконная рама или оконное стекло, например). Поэтому желательно, чтобы у вас были гранаты и той и другой системы.

4. После того как вы бросили гранату, вы должны быстро проникнуть в здание, сориентироваться и добить противника выстрелами из своего оружия или огнем обеспечить проникновение в здание своих товарищей.

5. Если у вас имеется подствольный гранатомет ГП-25 – пользуйтесь им. Он может послать гранату гораздо дальше и точнее, чем вы.

6. Внутри здания начните последовательно уничтожать противника, находящегося в коридорах и дверных проемах. После этого командир должен назначить каждой двойке комнаты для досмотра. Если вы получили задачу на досмотр комнат, действуйте следующим образом:

– первый из двойки вышибает дверь ногой, а если это невозможно, – расстреливает замок;

– второй бросает в проем уже подготовленную гранату;

– после этого первый врывается в комнату, короткими очередями расстреливает противника и, если все нормально, – подает команду: «Чисто, выхожу».

7. Находясь внутри здания, помните, что враг может поразить вас не только внутри, но и снаружи строения. Поэтому никогда не стойте напротив окон, в дверных проемах или напротив отверстий в стенах. Если они встречаются, проползайте под ними.

8. Внутри здания наиболее опасны большие комнаты и длинные коридоры. Преодолевая их, держитесь у стен.

9. Входя в комнату, будьте внимательны. Следите за ловушками. И пусть противник уже покинул здание, мины-ловушки могут остаться. Никогда не берите в руки оставленные предметы. Не трогайте выключатели и дверные ручки. Всегда смотрите себе под ноги. Ловушки могут располагаться на путях прохода. Например, на лестнице, в коридорах под различными предметами. Лучше идите более трудным маршрутом. Это спасет вам жизнь. Не вздумайте разминировать мины сами – это работа саперов. Любыми способами обозначайте место установки мин, например лоскутом красного материала. И помните, не мина выбирает вас, а вы выбираете мину!

10. Здание с тонкими внутренними стенами можно очистить с помощью огня пулемета ПКМ, прошивая стены насквозь. Однако помните, что эта же самая стена не защищает вас от пуль противника. Будьте осторожны.

11. «Зачистка» зданий требует действий по разделениям «на счет раз» и слаженных действий в штурмовой команде. Используйте все возможности вашего стрелкового оружия, гранат и зарядов ВВ.

12. «Зачищенные» комнаты необходимо помечать какой-нибудь заранее установленной меткой, например крестом, наносимым на двери или стены мелом или куском битой штукатурки.

13. После того как вы закончили «зачищать» свою территорию, обеспечьте прикрывающий огонь для сил, осуществляющих «зачистку» других зданий, окажите первую медицинскую помощь раненым, эвакуируйте убитых и раненых.

Порядок действий после занятия зданий и сооружений

1. Когда здание захвачено, все подходы к нему должны быть взяты под охрану. Обращайте особое внимание на крыши и подземные коммуникации. Оттуда враг может контратаковать.

2. После овладения необходимым рубежом при первой же возможности запаситесь боеприпасами.

3. Если по каким-нибудь причинам вам предстоит оставаться в здании некоторое время, начните оборудование оборонительной позиции, которая должна отвечать требованиям маскировки и будет иметь широкий сектор стрельбы. Подготавливая свою позицию, необходимо в первую очередь убрать все легковоспламеняющиеся предметы. Если пол деревянный, его лучше покрыть тонким слоем песка. Электричество и газ должны быть отключены. В ходе этих работ надо стараться не изменять фасадный облик здания. Окна, двери, бойницы в стенах должны укрепляться мешками с землей (песком) и другими подручными материалами. Стекла из окон убираются, подвалы, оконные проемы блокируются. Огневые позиции для стрелкового оружия устраиваются в основном на нижних этажах зданий. Там же и позиции для ПТУР. Крыши домов оборуду-

ются под позиции для средств ПВО, минометов, наблюдательных постов.

4. Дыры в стенах должны быть также усилены мешками с песком, как и окна. Желательно, чтобы дыры были неправильной формы, дыбы обеспечить лучшую маскировку. Для увеличения сектора стрельбы отверстия в стенах делайте конусообразными.

5. Убирайте все стекла из окон, оставляйте только занавески, если они есть.

6. Когда ведется огонь с верхнего этажа, используйте стол с мешками, уложенными на него.

7. Если есть возможность, укрепите пол мешками с песком (землей), особенно если находитесь на втором этаже здания. Это избавит вас от прострела снизу.

8. Если вы располагаетесь на нижних этажах, а напротив вашей позиции есть здание, стоящее выше, возьмите любой стол, положите на него несколько мешков с песком (землей) и ведите огонь, из-под них. Вы будете неуязвимы сверху от огня стрелкового оружия.

9. Самая распространенная ошибка – стрельба из окна близко к подоконнику. Это происходит из-за желания расширить сектор стрельбы. Но вы же не можете стрелять по всем сразу. Поэтому стойте в глубине комнаты. Расстояние от подоконника до обреза ствола должно быть не меньше двух метров.

10. То же правило действует, когда вы ведете огонь из пробоин в стенах. Находитесь в глубине, стреляйте с колена или лежа.

11. Используйте позиции на крышах для установки противотанковых средств. Это позволит поражать бронетанковую технику противника, используя более широкий сектор стрельбы. Ведь танкам трудно поразить цель на крыше из-за ограничений в подъеме пушки. Ограничение подъема пушки в вертикальной плоскости, как правило, составляет не более 20 градусов. Следовательно, верхний этаж пятиэтажного здания будет поражен с расстояния не менее 60 метров, а девятиэтажного – не менее 90 метров. Боевые машины пехоты в этом случае имеют преимущества. Их автоматические пушки могут подниматься на высоту 60 градусов.

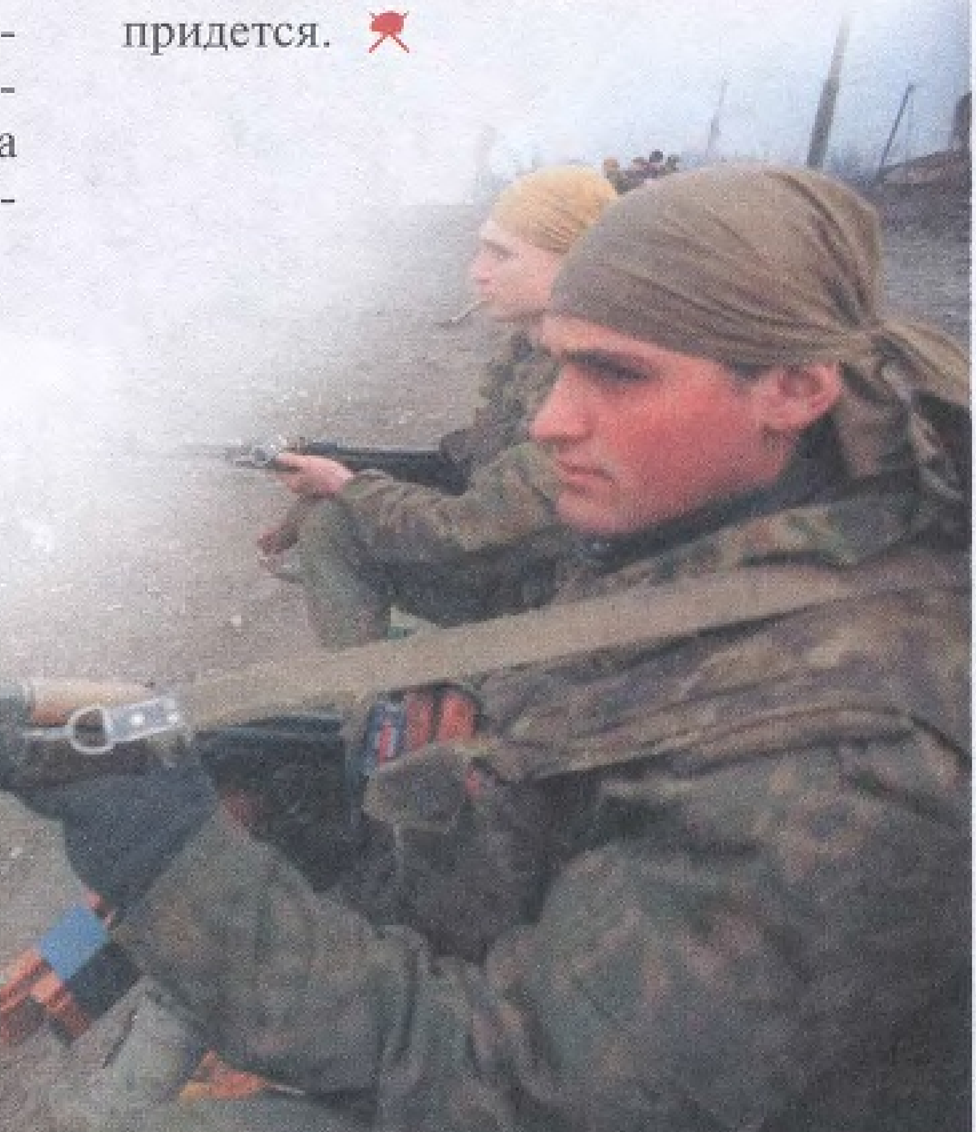
12. При стрельбе как из ПТУР, так и из РПГ необходимо учитывать эффект реактивной струи. Для этих целей следует открывать двери или, если позиция удобная и будет использоваться несколько раз, проломить стену. При установке ПТУР и других противотанковых средств размещайте их так, чтобы реактивная струя имела возможность свободного вылета. Для каждого стрелка назначаются одна основная и одна запасная позиция, которая оборудуется в соседней комнате.

13. Если вы ведете стрельбу из РПГ через окна, то делайте это из глубины комнаты. После выстрела сразу же покидайте комнату. Помните, что после вашего выстрела, неважно попали вы или промахнулись, вас сразу же постараются «вывести из игры», тем более что позицию сразу обнаружат по облаку дыма и пыли.

14. Последний этап в подготовке опорного пункта – это установление заграждений и минирование. Эти функции должны выполнять приданные инженерные подразделения. Особенно минирование! Но вы всегда должны быть готовы оказать им посильную помощь. Для этого используйте все доступные средства: колючую проволоку, противотанковые ежи, покореженную гражданскую технику. Места для установки заграждений вам укажет командир. После установки заграждений их следует дополнить минами. Противотанковые мины трудно установить незамеченными на асфальтовой мостовой, поэтому их нужно маскировать под валяющийся на дороге хлам. В зависимости от местности в некоторых местах могут устанавливаться управляемые минные поля с минами направленного действия.

15. И последнее, на мой взгляд, самое важное. Если даже по удивительному стечению обстоятельств у вас будет и персональная радиостанция, помните, что во время боя из-за переполненного эфира ваша радиосвязь будет неэффективной. Но готов поставить бутылку виски разлива 1885 года, что персональной радиостанции у вас не будет еще этак лет пятьдесят. Во всяком случае в Российской армии. Поэтому у вас постоянно должна быть зрительная или голосовая связь с вашим непосредственным начальником или товарищами.

Вместо послесловия ко всему написанному хочу выразить надежду, что все эти советы вам никогда не понадобятся и ползать по горящим руинам чужих, а тем более наших городов и поселков больше никому не придется.

Все прошло тихо. Значит, все прошло нормально...

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото Павла ГЕРАСИМОВА

Что же все-таки это такое — спецназ? Не всегда верьте сериалам, где играют накачанными мышцами, а несколько человек разносят в прах целую банду. Это кино. В жизни все по-другому. Реально. Режиссер не крикнет: «Стоп! Повторить сцену!»

...Группа элитного спецподразделения, продвигаясь в Чечне в заданный район для выполнения задачи, за одну секунду полностью выходит из строя. Трое убитых, несколько раненых. Что произошло? Кто-то из ребят зацепил растяжку, на которой была установлена мина направленного действия. Выполнение задачи прекращено, группа срочно запрашивает эвакуацию.

Это лишь один пример из реальной жизни спецназа. Чтобы действительно понять, КТО они, эти люди, нужно для начала хотя бы немного представить себе всю степень их риска. Не бывает в жизни так называемых «суперменов». Забудем это глупое американское слово, русский язык намного богаче... Да, профессионалы спецназа (а мы говорим именно о профессионалах) предельно опасны для противника, так как в силу своей универсальной подготовки и своего духа способны сделать то, что не сделает никто другой. Их действительно боятся те, кто противостоит нам в той же Чечне, за ними специально охотятся. Но при всем этом, пожалуй, самое главное в их работе – не совершить НИ ОДНОЙ ОШИБКИ. Вот это уже в самом деле неимоверно сложно. Как и раньше, верна истина: «Первый выстрел – это начало конца группы». Офицеры спецназа с усмешкой в глазах смотрят на экран, где «бушует» бой, в котором несколько человек ставят на уши базу боевиков. Для человека, который хорошо знает, чем оборачивается любая «засветка» при выполнении задачи, это нелепо.

Я расскажу вам о некоторых эпизодах судьбы лишь одного офицера спецназа. Его зовут Дмитрий, он служит в спецназе ФСБ, у него достаточно ответственная должность и очень солидный боевой опыт.

Ступень первая. Спецназ ГРУ

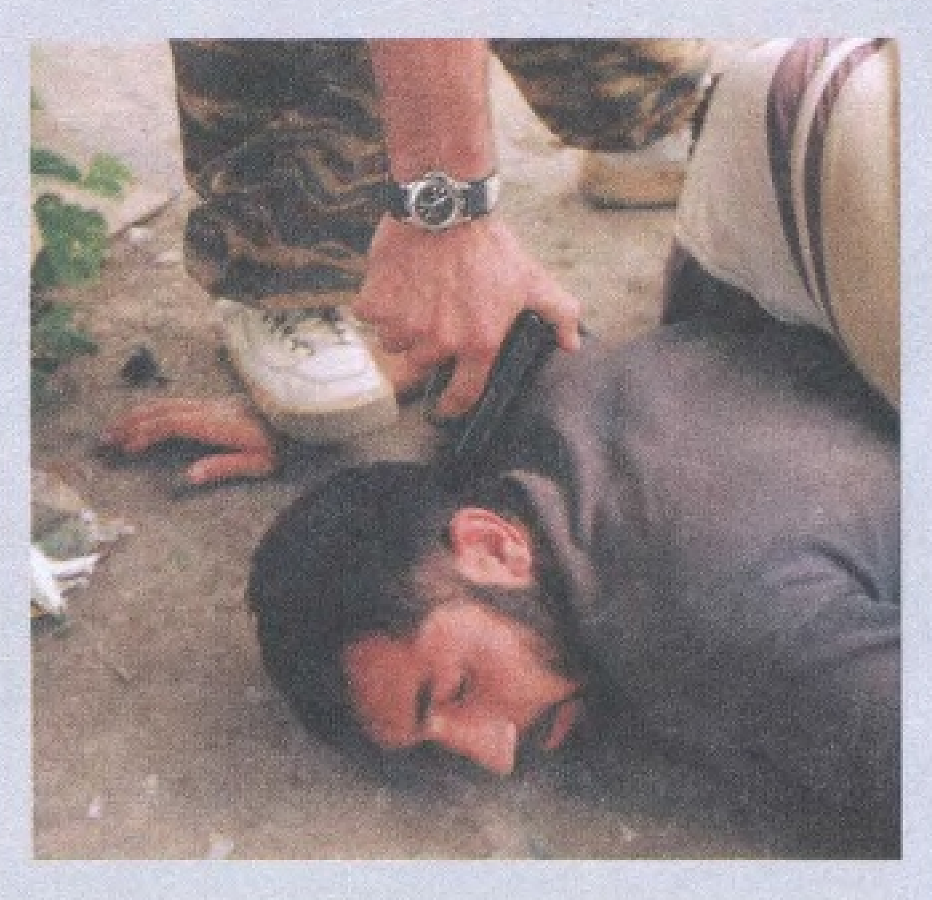
«Я уже занимался поисково-засадными действиями по всей Чечне в первую войну, – неторопливо рассказывает мне Дима. – В то время был командиром роты спецназа ГРУ Н-ской бригады СпН. Там у меня задачи были такие: сам выбираешь район, предварительно проезжаешь, находишь место вероятного проникновения противника, затем делаешь засаду и уничтожаешь. Поэтому и название было такое СТРАННОЕ – поисково-засадные действия. Дело в том (для людей непосвященных), что поиск и засада – вещи несовместимые. Но там, брат, вся война – какая-то несовместимая...»

Отряд спецназа стоял в Ханкале, работая по всей Чечне. Дима предпочитал действовать в предгорьях – «наиболее хлебные места». В отряде начались потери. Они были по разным причинам, но начальство не желало ничего знать: «Почему был ранен боец? Вы же находились на заблаговременно подготовленных позициях!»

Маленькое отступление. Как подчас организовывалась засада спецназа? В частности, группа «садится» на дорогу или тропу, где отмечается передвижение боевиков, находится в ожидании. Допустим, если появляется пара – тройка автомобилей (боевики, как правило, двигались с разведкой, прикрытием), то в зависимости от ситуации бьют по колесам и кабине из бесшумного оружия, но это не факт, что все получится тихо. Маленький сбой – и приходится «включать» все вооружение. Грохот, пальба. Тут возможны разные варианты. Группа может отлично выполнить задачу, уничтожив всех, и успеть нормально эвакуироваться, но при «засветке» очень вероятна и другая схема – преследование, блокирование и т. д...

«Я понял, что нужно немного изменить тактику, пересмотреть ее, – рассказывал Дима. – У меня были очень хорошие учителя, которые прошли еще Афганистан. В частности, так называемая «минная дорожка» применялась еще там. Очень эффективный вариант. Однако афганская схема не совсем подходила для Чечни, ведь здесь свои условия. Я занялся детальным анализом тактики, вырабатывая оптимальный для нас вариант. В результате «родилась» измененная (по сравнению с «классикой») схема действий, которую стал применять на практике. Это дало нужные нам результаты...»

Вот что в общих чертах представляло собой «поисково-засадное» мероприятие по измененной схеме. Начиналось все в общем-то как обычно. Прежде всего командир определяет по карте все дороги в обход блокпостов, по которым могут перемещаться боевики. При этом, конечно, учитываются агентурные данные – так называемая «наводка». В результате выбирается нужный вариант. Днем проводится разведка района будущей засады. К примеру, там может просто проехать не привлекающая к себе внимания трофейная машина с местными номерами. Далее в эту же ночь, допустим, «газелями» забрасывается группа (или группы) спецназа, которая скрытно высаживается и незаметно продвигается в район засады. Как правило, это было небольшое расстояние.

«Тут самое главное в том, чтобы бойцы были тщательно подготовлены к действиям в ночных условиях, – рассказывал Дима. – Ты не поймешь, кто у тебя на позициях, и запутаешься в своих же людях ночью, если заранее не отработаешь выход и постановку групп, смену походного порядка на засадный порядок, действия всех подгрупп и так далее. Поэтому заблаговременно мы всегда очень серьезно отрабатывали все элементы. Что касается количества бойцов, я почти всегда использовал группу из 12 человек. Это оптимальная численность, для того чтобы «забить» одну-две машины с боевиками и действовать по любому варианту».

Как и положено, любое выдвижение было строго организовано – головной дозор, ядро и т. д. Потом, когда группа садилась в засаду, автоматически в заранее отработанном варианте менялись роли. Например, пара бойцов остается наблюдателями с правого фланга, другая «двойка» осуществляет наблюдение с левого фланга (ночью, на удалении от своих одному бойцу будет просто-напросто страшно, поэтому ставились пары). Ядро группы делилось на огневую подгруппу и подгруппу минирования, там же находились радист и командир. Обязательное прикрытие – с тыла. Обратим внимание на то, что обычно создаваемая, как и положено по «классике», группа захвата, как правило, в дальнейшем в действие не вводилась. Почему? Потому что самого захвата как такового не производилось. Сделать все «чисто» и «без хвостов» и было основным замыслом операции...

«Конечно, бывало, что мне приходилось подавать команду: «Тишина», что означало открытие огня из бесшумного оружия. Но, как я тебе уже говорил, это было не в наших интересах, так как создавало прецедент к реальному боестолкновению. В идеале нужно было выполнить задачу так, чтобы не сработал ни один ствол...»

...Далее подгруппа минирования в

темноте устанавливала на определенном участке дороги мины МОН-50 и ОЗМ-72 (по понятным причинам здесь не приводится никаких схем). Использовались разные варианты. «Комплекты проводного минирования применяли в основном от бедности, — рассказывал Дима. — Это дело хлопотное — представь, ночью провести, замаскировать провода и т. д., не говоря о том, что вариант не совсем надежен. Допустим, машина провод порвет, если плохо вкопан, нужно все переделывать. Самый лучший вариант, конечно, — это комплект беспроводного минирования, они тогда как раз входили в «моду». Когда мы были побогаче, применяли только их. Это быстро и надежно...»

Данный вариант засады был рассчитан на автотранспорт. При появлении противника на первый подрыв обычно включали «монки», срабатывающие по направлению. Водитель и рядом сидящий, колеса машины— все в решето. Но всех они, как правило, не поражали. Крик, паника, выбегает народ, кто с левой, кто с правой стороны. Тут вводятся в действие ОЗМ-72, установленные по обеим сторонам дороги в определенном секторе. Старые мины, но очень хорошие. Разрываются сверху, дают в своем секторе зону сплошного поражения.

Таким образом, все могло быть кончено в считанные секунды. В группе захвата уже не было необходимости. В зависимости от ситуации могла быть введена подгруппа досмотра. То есть несколько бойцов очень быстро осуществляли досмотр уничтоженных объектов, забирали документы, оружие и боеприпасы. Надо отметить, что их действия были также заблаговременно отработаны в деталях, ведь это лишь кажется, что тут все просто... Представим, все происходит ночью, возможно, на дороге остались недобитые боевики. Кроме того, в темноте легко перестрелять друг друга, когда нервы на пределе и мелькает чья-то фигура. Поэтому действия досмотровой группы также были до деталей отработаны заранее, с тем чтобы бойцы действовали в строго определенном порядке, очень быстро и при этом не находясь на одной линии друг с другом. Естественно, что при этом обеспечивалось плотное прикрытие.

Далее он привел пример только одной из операций такого плана.

...Ночь. Два «уазика», двигающиеся по горной дороге на определенной дистанции. В одном из них находится главарь боевиков, по уши завязший в крови даже перед своими соотечественниками. Из тех, кому нет прощения даже на том свете. Но на «непонятной» войне со своими законами ему до сих пор удавалось избегать возмездия... Лишь спецназ, имеющий точные оперативные данные, знал, кем является этот человек на самом деле.

Пока движутся «уазики», мы расскажем о том, что было ранее. «Наводка» в тот раз прошла хорошая, место и ориентировочное время движения «объекта» было установлено с большой долей вероятности. В ночь легковым автомобилем была заброшена опытная группа спецназа из двенадцати человек, на выходе стояла бронегруппа эвакуации. От места высадки спецназовцам оставалось выдвинуться на несколько километров по предгорьям и оседлать дорогу. Заранее было решено действовать по вышеописанной схеме, которая на тот момент была уже опробована на практике.

...Отработала и вернулась на позиции подгруппа минирования. Наступило самое неопределенное время — ожидание. Наконец наблюдатель сообщил о том, что видит одну машину с зажженными фарами, приближающуюся к повороту. Тот ли это «гусь», которого ждали? Трудно в таких ситуациях быть уверенным на все сто процентов, кроме одного — не вызывало абсолютно никаких сомнений то, что в машине находились боевики (мирные ночами по таким дорогам не ездят). Но если будут уничтожены другие бандиты, сорвется главная охота... Тут же, почти сразу, следует очередной доклад наблюдателя — появилась вторая машина, идущая на небольшом удалении. Больше никого не видно.

Группа замерла на позициях в полной готовности к действию. Первая машина приближается к заминированному участку, вторая следует на небольшом удалении. Дима напряженно смотрит на них в «ночник», решая в эти оставшиеся секунды по какой из них отработать в первую очередь. Дело в том, что обычно охраняемое лицо не движется в головном автомобиле, который, как правило, осуществляет функции разведдозора. Но на этот раз все несколько отличается от привычной картины. Обе машины движутся довольно «беззаботно». Несмотря на полную луну, даже фары оставили включенными. Это наводило на

мысль, что боевики полностью уверены в своей «неуязвимости». Наверное, считают, что на этой дороге, которая не контролируется войсками, у них не возникнет никаких проблем...

«Учитывая небольшую дистанцию между автомобилями, я принял решение отработать сначала по первому, – сказал мне Дима. – В данной ситуации это было надежнее...»

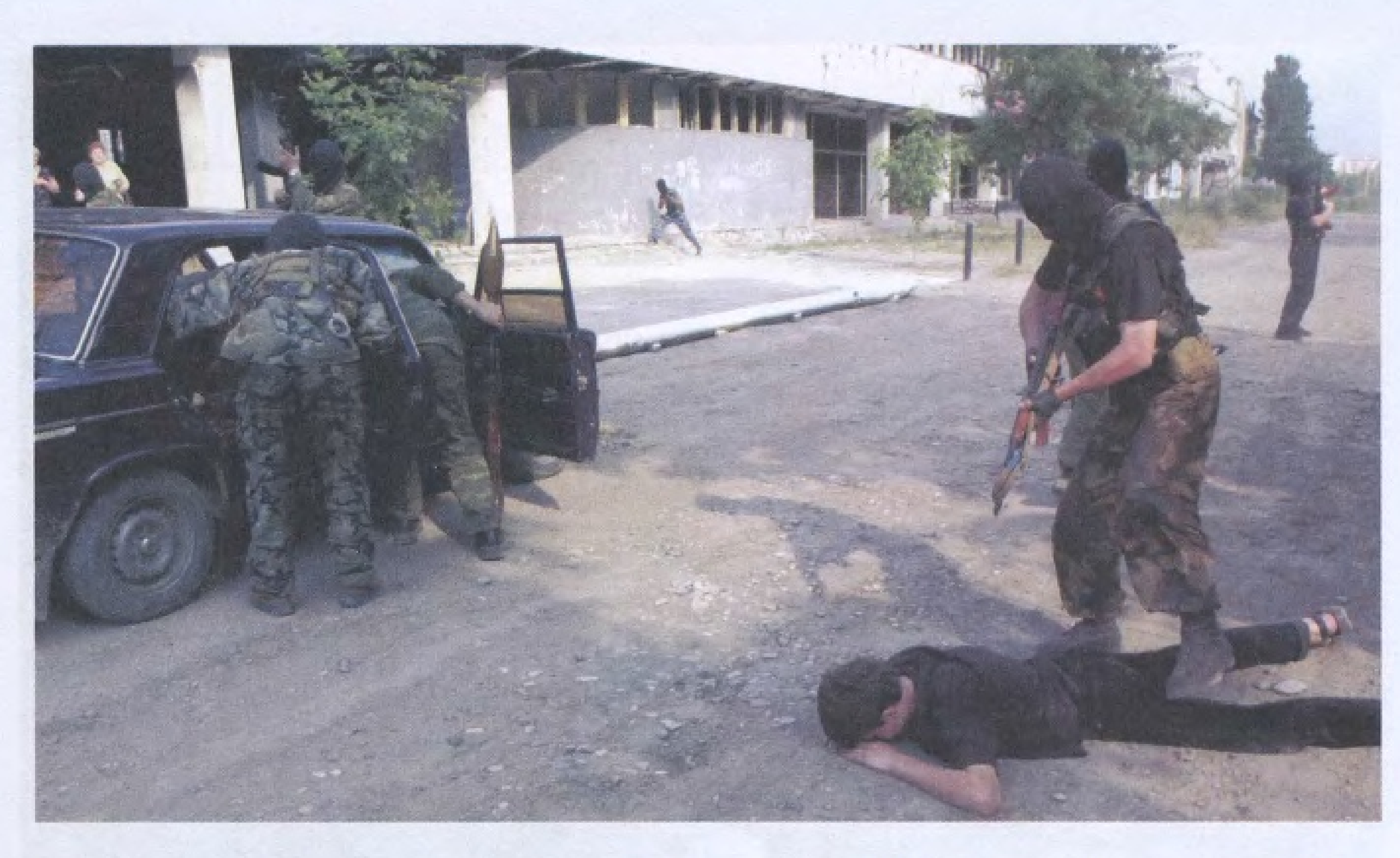
Первый подрыв сработал великолепно. Машина чуть прокатилась вперед и развернулась поперек дороги...

Небольшое отступление. Здесь, как отметил Дима, очень важно «нажать кнопочку» секунда в секунду, чтобы машина не успела пересечь зону поражения. Если взрыв хоть чуть-чуть запоздает, объект может быть поражен лишь частично, вдогон, и тогда дальнейшие действия уже зависят от складывающейся ситуации. Бывало, к примеру, что машина в таком случае уничтожалась огнем имеющегося вооружения, но это уже был далеко не лучший вариант. Чтобы подстраховаться от подобного, Дима впоследствии по мере практики стал расширять зону поражения, вынося мины дальше, что в сложных ночных условиях давало больше шансов для результативной работы. Так было сделано и на этот раз.

...Вслед за взрывами тишину разрывает сплошной гудок – это уткнулся лбом в руль убитый водитель. В «ночники» хорошо видно, как распахивается одна из дверец и справа на дорогу вываливается боевик. Он корчится в пыли, рядом валяется слетевший с плеча автомат.

Второй автомобиль резко тормозит сзади, не дойдя до зоны поражения. Тем не менее он находится достаточно близко. Из него вылетают три боевика. Крик, паника. Они бестолково озираются вокруг, испуганно водя по сторонам стволами автоматов. Видно, находятся в шоке. Все тихо кругом. Боевики перестали оглядываться по сторонам и громко выясняют отношения. Видно, никак не могут понять, почему здесь заминировано, ведь привыкли к тому, что закладки делают в основном свои же... Может, на «братскую» мину нарвались? Откуда ей взяться на этой дороге, которая ночами никем не контролируется?!

Спецназовцы очень хорошо наблюдают их в «ночники». По «духам» можно отработать из бесшумного оружия, но Дима не дает команды: «Тишина». Сейчас в этом нет необходимости, так как пока все развивается по сценарию. Боевики, уже не страхуясь, бегут к изрешеченной осколками машине...

В этот момент звучит еще один «дуплет» взрывов – разорвавшиеся в воздухе мины ОЗМ-72 «гасят» все живое на этом участке... Картина дополняется тремя трупами подошедших боевиков, уже не шевелится и тот, кто вывалился из кабины. Живых в этой схеме быть не может в принципе. Было бы десять – значит десять трупов. Зона сплошного поражения, больше добавить нечего...

Тем не менее во второй машине, оказывается, кто-то остался. Она резко начинает разворачиваться. Автомобиль пока еще вполне можно достать из «бесшумок» – ничто не мешает сделать решето из водителя. Лакомая цель, но командир не дает команды на поражение: в данной ситуации это нецелесообразно. Все прошло по «схеме», и теперь нет никакого смысла выдавать свое присутствие. В этой ситуации Дима также принял решение не вводить в действие досмотровую подгруппу и отдал команду на уход.

Группа организованно строится в походный порядок и в темпе выдвигается к месту эвакуации. Как и обычно, впереди, на удалении, следует головной дозор. Нет никаких тревожащих признаков, все спокойно. Около трех километров до места эвакуации спецы преодолевают бегом, дальше также не возникает никаких осложнений. Операция закончена. Не сделано ни одного выстрела. Нет ни одной потери.

...Потом, по оперативным данным, стало точно известно, что группа уничтожила именно ожидаемого главаря боевиков с его охраной. Еще одним «конченым» ваххабитом стало меньше. Кто знает, сколько бы продолжалась его кровавая вакханалия, если бы не спецназ?

...Есть на Руси поговорка – клин клином вышибают. При всем своем опыте боевикам вряд ли можно считать себя «лучшими» в применении партизанской тактики по той простой причине, что им противостоят гораздо более подготовленные, универсально обученные и не пасующие ни перед чем бойцы подразделений специального назначения. В частности, рота СпН ГРУ, которой командовал Дима в период первой чеченской войны, провела много результативных операций. Описываемые выше варианты засады силами его групп применялись в зависимости от ситуации и, конечно, не являлись основным видом «охоты» на боевиков. Варианты применялись самые разные, и это был лишь один из них...

Ступень вторая. Спецназ ФСБ

...Когда началась вторая чеченская война, герой нашего материала уже не первый год служил в одном из подразделений специального назначения ФСБ России. Как он туда попал – это опять же отдельная история, а труднейшие психологические и физические тесты, которые довелось пройти при приеме, – лишь небольшой эпизод. Факт тот, что здесь Диме пришлось вникать в работу гораздо более серьезного плана по сравнению со службой в спецназе ГРУ. От результатов этой работы зависела уже не только тактическая обстановка... Впрочем, не будем вдаваться в описание специфики, перейдем к конкретике. Здесь будет рассказано только об одной сравнительно небольшой, но достаточно ответственной боевой операции спецназа ФСБ. Хочу лишь заметить, что реальное описание подобных операций в Чечне – это своего рода откровение, и вы, читатель, должны правильно понять, почему здесь даже не указывается место действия...

...Итак, 1999 год, вторая чеченская война. Только что освобожден от ваххабитской нечисти город N – один из ключевых городов Чечни. «Мы, сотрудники ФСБ, самыми первыми должны были формировать территориальные органы, – рассказывает Дима. – Но ты представь обстановку... У чеченцев же там кланы везде. Войска город взяли, – пришли и ушли, – а банды остались на месте. Поэтому первые мероприятия у нас начинались очень сложно...»

Одной из главных задач было удержать освобожденный город под контролем. Легко сказать – что ни день, то новая вводная... Так, однажды от доверенного лица (чеченца, который помогал проводить наши войска) поступила срочная информация о том, что в город вернулся один из серьезных лидеров бандформирований. Буквально вчера вечером его видели у себя дома. Он уже начал активно подтягивать своих людей. Это значило, что, если не принять срочные меры, обстановка в данном районе города уже завтра грозит выйти из-под контроля. Руководством было принято решение о немедленном уничтожении этого лидера.

«Но одно дело – принять решение, другое – воплотить его в жизнь, – усмехается Дима. – Что такое город, только что захваченный войсками? Это вулкан. Нет ни своих, ни чужих, ни тыла, ни фронта. Ни один территориальный орган не работает. Кругом стреляют во все, что шевелится. А нам нужно было на легковой машине пересечь весь город и выполнить задачу. Причем о каком-либо прикрытии, само собой разумеется, не могло быть и речи, ведь все нужно было делать незаметно. Надеяться надо было только на себя. Агентура согласилась провезти нас до нужного места. Правда, только в одну сторону, но и это уже было неплохо. Представь, если я буду сидеть за рулем, да еще и отвечать по-русски на возможные вопросы в пути, шансов добраться мало...»

...По лежащим в руинах улицам ехала легковая машина, в которой находились четверо. За рулем сидел чеченец из агентуры. Три офицера спецназа ФСБ, сидящие в салоне, хранили полное молчание, наблюдая за обстановкой и обмениваясь лишь необходимыми фразами. Одним из них был опытнейший снайпер, вооруженный «винторезом», вторым – Дима, третьим – еще один бывалый сотрудник. Они заранее выбрали маршрут, где не было наших войск, – наверное, не стоит объяснять почему, учитывая вышеописанную обстановку. Где на предельно возможной скорости, где медленно, объезжая развалины, они ехали через тот самый район, который грозил полностью выйти из-под контроля...

...Мотор вдруг начинает «чихать», машина движется рывками и становится «колом». Твою мать... Водила лихорадочно пытается ее завести – никак. В этот самый момент из близлежащих домов стали выходить вооруженные люди и приближаться к ним. Все это произошло очень быстро...

«Конечно же это были чеченцы, – рассказывал Дима. – Сам понимаешь, мы уже, мягко говоря, начали очень сильно переживать, но огня не открывали. Это только в самом крайнем случае, ведь главное для нас – выполнение основной задачи, пока остаются хоть какие-то шансы... Ждем дальнейшего развития ситуации, но мысленно уже готовимся, так сказать, к последнему бою... Прикидываем варианты – ничего обнадеживающего. Надолго нас не хватит. Чеченцев много, своих кругом нет. Знаем только, что, раз такое дело, дешево они нас не возьмут...»

Тут происходит неожиданное – первыми подошедшие «бородачи» начинают о чем-то оживленно говорить с сидящим за рулем чеченцем. Что-то понять невозможно, но видно, что разговор дружеский. «Это наши», – улыбаясь, говорит спецназовцам проводник. Оказалось, это люди из той группировки, в которой он состоит... О чем-то потолковали, потом зашли сзади и «хором» подтолкнули машину. Мотор завелся. «Короче, выкарабкались удачно, – констатирует Дима. – Дальше уже добрались до места без проблем».

...Дом, где жил главарь бандформирования, находился в частном секторе. В темноте с потушенными фарами машина тихо въехала с тыльной стороны во двор строения, стоящего напротив, через дорогу. Чеченец-проводник, как и было договорено, сразу ушел. Пока снайпер выбирал удобную позицию, Дима и другой офицер загнали машину в гараж и подготовили ее к немедленному выезду.

Позиция была то что надо – с чердака отлично просматривались вход в дом боевика и его двор. Дистанция – всего порядка пятидесяти метров, может, чуть больше. Стали ждать, ведя непрерывное наблюдение. В доме боевика все было тихо. Видно, он довольно уверенно чувствовал себя на «своей территории», тем более не ожидал, что кто-то может его так быстро вычислить после приезда буквально накануне. Врываться в дом и «шуметь» было не в планах спецназовцев, расчет заранее ставился на снайперскую операцию (если не будет изменения ситуации).

...Раннее утро. В доме загорается свет. Через некоторое время дверь открывается и на пороге появляется мужчина. Тот самый, который собрался со своими отмороженными головорезами «умыть» район в русской крови... А сам он, видно, в тот момент просто собрался умыться во дворе...

Снайпер приникает к прицелу. Бандит сладко потягивается на пороге, стряхивая с себя сон... В эту секунду он похож на обычного, безгрешного человека, радующегося очередному утру, отходящего от сна. Ведь даже главарь отморозков – он с виду ничем не отличается от нас с вами...

Никто, кроме спецов, не слышит лязга затвора и легкого хлопка бесшумного выстрела. С пятидесяти метров в десятикратную оптику снайперу отчет-

ливо видно, как выпущенная им пуля прошивает голову бандитского главаря почти точно между глаз. Это мгновенная смерть. Даже не успев вскрикнуть, он молча оседает на порог своего дома. Того дома, в котором он мог вырасти совсем другим — нормальным, честным человеком, которых немало среди чеченцев. Говорят, все дети рождаются одинаковыми и смотрят на мир добрыми, распахнутыми глазами...

...Дом бандита проснется еще не сразу. До этого успеет сбежать вниз по ступеням снайпер, в эти же секунды заведется мотор стоящей в гараже машины, а один из спецов будет страховать ребят, неотрывно наблюдая за обстановкой и держа в руках автомат с опущенным предохранителем. Никто не слышал рокового для отморозка выстрела, никто еще не знает, что ему в этот день уже не придется умыться в своем дворе. И еще долго, может быть, даже десятилетия вперед, люди не смогут понять, что чужая кровь себе подобных не смывается водой из-под крана. Долгая война, в которой не видно финала.

Машина с тремя спецами на предельной скорости несется по улицам города. Задача выполнена. Для спецназа это главное. Как и ранее, оружие в полной готовности, только на этот раз оно будет применено мгновенно в случае любого осложнения обстановки. В заранее определенном районе ждет группа эвакуации. Она ждет не зря.

Почерневшие от усталости, чуть не повстречавшиеся с тем светом офицеры спецназа тем же утром благополучно войдут в родное расположение. Их молча обнимут ребята, ждущие их возвращения и рискующие не меньше в этих обычных для них буднях спецназа. Слова не нужны, кроме доклада командиру о выполненной задаче. Все знают, чего и как это стоило...

Чтобы уяснить, какими были результаты устранения лишь одного лидера бандформирования, послушаем, что сказал мне Дима:

«Положительный эффект был в чем? Во-первых, был устранен лидер одной из одиозных, повязанных на крови ваххабитских группировок. Во-вторых, в этом, как ты понял, приняли непосредственное участие чеченцы из лояльно настроенной к российским войскам группировки, которые поверили нам. Есть такие люди, которые хотят мира и не желают продолжения этой бессмысленной войны в отличие от отморозков. В результате это доверие было скреплено не чем-нибудь, а реальной боевой операцией. В-третьих, у нас началась с ними долгая и плодотворная работа по ликвидации лидеров бандформирований, в которой их помощь была очень существенной. В-четвертых, эти люди потом перешли в законные органы власти, заняв одни из ключевых позиций в городе N. Это те, кто действительно хочет мира в Чечне...»

P.S. Телеэкран и пресса пестрят разными героями. В момент, когда я пишу эти строки, все стоят на ушах от ареста крупного бизнесмена. Мне глубоко наплевать на всю эту нелепую возню. Настоящие герои, которых должна знать страна, все равно останутся в тени. Им нельзя показывать себя. У всех у них общая судьба, и мало кто имеет хоть малейшее представление о ней... Я сейчас с теплотой в сердце вспоминаю Диму, Олега, Лешего, Дока, Володю, Серегу и многих других, с кем имел честь встречаться. Я не могу назвать ни одной фамилии, ни одного уточняющего обстоятельства, но хочу сказать вам, читатель, что офицеры спецназа — это те люди, которые добровольно «не за звания и не за ордена» годами не выходят из боя ради всех нас, не примите за громкие слова. Я сейчас вспоминаю Володю, моего ровесника, который передвигается с палочкой и водит машину одной рукой. Мне до боли дико было видеть его, огромного и широкоплечего, одного из лучших спецназовцев ФСБ, имеющего двенадцатилетний боевой опыт, с трудом спускающегося по ступеням. Всего-навсего несколько месяцев назад его хватанул полный инсульт, когда он вернулся из очередной командировки в Чечню. Казалось бы, без видимых причин. Он дома, все позади, но вдруг в одну секунду онемело тело и неуправляемая нога намертво застыла на педали газа... Далее — «скорая», реанимация. Случилось то, что должно было случиться когда-нибудь. Представьте, вы перенервничали, но у вас с вашим размеренным ритмом жизни есть возможность отдохнуть, отойти. А если командировки в Чечню — это постоянно? А если между ними в любой момент может последовать вызов, когда очередной отморозок захватит заложников и будет «качать» условия? Привычно? Попробуйте тогда привыкнуть к кобре, покачивающейся напротив вас с раскрытым капюшоном. Годы на пределе нервов — и инсульт. Это не очень редкий диагноз в среде профессионалов спецназа...

«Выкарабкаюсь, брат, — улыбаясь, сказал мне Володя. — Когда я в феврале лежал без движения, не мог представить, что буду ходить и водить машину. Теперь сам видишь... Я продолжаю тренироваться. Все будет хорошо. Восстановлюсь...»

Это действительно истинные герои, которых не знает никто. Скромные люди. Их не знает и не узнает «широкая общественность» в отличие от тех деятелей, которые не сходят с экрана. Читатель, не верьте страшилкам о спецназе. Это не «Рэмбо», не люди с пуленепробиваемыми лицами, не супермены. Это обычные, очень умные, простые и добрые душой люди, которые могут очень многое и постоянно ходят по лезвию ножа. Постоянные, запредельные даже для тренированного спортсмена нагрузки — их повседневная работа. В мыле и на пределе, на грани жизни и смерти — их судьба. Чем по духу отличается спецназовец от «обычного» человека? Тем, что он способен спокойно и цепко смотреть в бешено распахнутые глаза смерти, абсолютно хладнокровно выбирая момент, когда можно на долю мгновения опередить ее. Так бывает, к примеру, при штурме объектов с захваченными заложниками, где главное — сохранить их жизни пусть даже ценой собственной. Вы не увидите таких людей на телеэкранах, читатель. Разве что иногда, в масках...

Конкурс завершен. Конкурс продолжается

В апрельском номере журнала «Солдат удачи» за 2003 год редакция открыла рубрику «Книга боевого опыта». Под этой рубрикой стали публиковаться материалы, рассказывающие о боевом опыте тех, кто воевал в Афганистане, Чечне и других «горячих точках».

Представитель фирмы «Сплав» Олег Тарасов вручает призы победителям конкурса

Эти материалы были очень разные. Нам писали авторитетные военные ученые, такие как полковник Сергей Батюшкин («Учат ли уроки Чечни?» № 4, 2003 г.), профессионалы-практики: Александр Шаталов («В бою бывает не до вычислений» № 5, 2003 г., «Перископ для снайпера» № 8, 2003 г.), Александр Бархатов («Добраться живым» № 9, 2003 г.), Василий Денисов «Заметки «девятнадцатилетнего» снайпера» № 10, 2003 г.), а также спецназовец, пожелавший остаться неизвестным и подписавший свое письмо псевдонимом Иван М. («Как выжить и победить?» № 5, 2003 г.) и ГРУшник Евгений («Костюм для снайпера» № 4, 2003 г.).

Советы этих людей были особенно ценны и интересны потому, что они представляли воинов разных возрастов, воинских профессий, званий, армейских должностей.

В написание «Книги боевого опыта» включились люди из разных уголков России (Москва, Санкт-Петербург, Владикавказ, Новокузнецк, Ярославль, Краснодар, Тюменская область), Белоруссии, Украины, Казахстана, стран дальнего зарубежья – Израиля, Франции.

Чтобы поддержать авторов «Книги боевого опыта» и еще более активизировать эту работу, редакция журнала «Солдат удачи» и наши давние друзья – компания «Сплав» – объявили конкурс на лучший материал.

В № 9 за 2003 год мы писали, что победителей конкурса, авторов лучших материалов, ждут призы – камуфлированные костюмы, куртки зимние, ботинки «Англия». Жюри конкурса обещало подвести итоги в канун Дня защитника Отечества – 23 февраля 2004 года.

Сегодня мы можем заявить: редакция журнала и компания «Сплав» свое слово сдержали. Жюри конкурса внимательно рассмотрело все представленные в «Книгу боевого опыта» материалы и приняло решение – признать победителями конкурса наших активных авторов – **Юрия Зарецкого** («Беседы о войне» № 7, 2003 г., «Здесь, как прежде, идет война» № 11, 2003 г.) и **Сергея Забегаева** («Сказочников нам не надо» № 11, 2003 г., «Защита для сапера» № 1, 2004 г.).

Редакцией журнала совместно с компанией «Сплав» были вручены ценные подарки победителям конкурса.

Однако тем, кто не вошел в число призеров, не следует опускать руки. Конкурс завершен, да здравствует конкурс!

Редакция журнала «Солдат удачи» вместе с той же компанией «Сплав» объявляют новый конкурс на лучший материал в «Книгу боевого опыта», посвященный 10-летнему юбилею журнала.

Условия остаются прежними. Пишите нам, присылайте материалы в рубрику «Книга боевого опыта» в любом виде (написанные от руки, напечатанные на машинке, на компьютере). Главное, чтобы в них были ваши ценные советы, крупицы боевого опыта.

Итоги конкурса подведем в октябре 2004 года, когда журнал «Солдат удачи» будет праздновать свое десятилетие. Победители в качестве ценных призов получат камуфлированные костюмы, ботинки «Англия», рюкзаки, офицерские камуфлированные сумки, а также наручные часы, футболки, вымпела с логотипом журнала «Солдат удачи».

От души поздравляем победителей конкурса и надеемся на активное участие всех наших читателей в новом конкурсе – «Солдату удачи – 10 лет».

Победители конкурса (слева направо) С. Забегаев и Ю. Зарецкий с почетными призами

Люди устали ждать

Прочитал в 12 номере за 2003 г. «Колонку редактора» и решил написать. Очень долго собирался и в «Книгу боевого опыта» написать и покритиковать некоторых. Но я не критик и считаю, что не имею права ставить под сомнение чужой опыт. Так как эта штука очень специфична.

За «Книгу боевого опыта» вам спасибо. Вы делаете большое дело. Верно, мало наличия опыта. Его надо систематизировать для эффективного обучения. Мне лично «Книга боевого опыта» несколько раз пригодилась и очень помогла.

В случаях когда идет речь о тактике групп и отделений, используем компьютер и игрушку Flashpoint. Она довольно реально демонстрирует обстановку.

Используем ее для репетиций. Так как по нескольку раз гонять БТРы нет возможности, а сеть и игра на сутки всегда доступны. Я отдаю себе отчет в том, что это всего лишь игра и полевого тренинга она не заменит. Но здесь сразу видны слабые моменты и можно провести анализ.

Теперь по поводу письма снайпера А. Шевченко из Чечни «У нас во взводе ни хрена нет». По-моему, этой стране ни хрена и не надо. Нас было 11 человек, экипированных по полной. Отдавали свои деньги за пендосовские каски, ПНВ и оптику. Связь с каждым бойцом. Все хорошо подготовленные, с опытом. Пошли в военкоматы – возьмите нас. Но все на этом кончилось. Люди устали ожидать семь месяцев, когда их соизволят оформить, врачи стали вымогать взятки, чтобы признать нас годными. Проверки из МВД до сих пор не пришли. В итоге все разбежались. Кто в бизнес, кто в криминал. Остальные бродят по Африке.

Я наконец получил отношение. И теперь пытаюсь призваться на контракт. Но чувствую, ничего у меня не получится. До сих пор нет ответа по проверкам. Заявление в военкомате брать не хотят. Говорят, что должны после этого оформить в течение месяца, а они не уложатся в сроки. Опять же казус: у меня нет указательного пальца на левой руке. Врачи дружно говорят, что функции кисти не утрачены, но на контракт не годен. Как на срочную призывали, хирург даже смотреть на руку не стал, сказал годен, а теперь тот же хирург ставит вердикт – не годен. Короче все валится.

Пока работаю водителем, платят хорошо. Коплю деньги на билет. Куда ехать, не определился.

Обидно то, что нас с детства воспитывали в этом направлении – клуб «Юный патриот Родины» и т. п. А теперь мы стране не нужны. В итоге лучшие военные кадры идут в «дикие гуси». Как сказал один из моих друзей: «Если эта страна не хочет, чтобы я воевал за нее, я буду воевать против».

Все кричат про профессиональную армию, а на деле остается все то же.

С уважением Сергей.
(Письмо получено по электронной почте.)

Фотографии помнят их лица

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи».

Пишет вам постоянный читатель с 1998 года. А с 2000 года я являюсь вашим подписчиком.

Журнал очень интересен. Его читают не только я и мои друзья, но и моя любимая жена и даже теща. Ваши статьи правдивы и полезны. Особенно представляют интерес статьи о Чечне. В 1996 году я проходил службу в 205-й мотострелковой бригаде в Ханкале и могу с уверенностью сказать, что все, о чем вы пишете, правда.

Посылаю вам свои фотографии, сделанные в период службы в ЧР. Пусть фото и любительские, но на них лица ребят, с кем пришлось пройти немало фронтовых дорог. Некоторых из них уже нет в живых, но фотографии помнят их лица.

С уважением В. Бочкарев,
Оренбургская обл., с. Черноречье.

ОБОЗ

Радий ШАШКИН

Фото автора

В этом материале нет политики. Строки эти посвящаются офицерам младшего командного состава, сержантам и солдатам, которые не щадя своей жизни поднимались в атаку, брали города и села, до конца не понимая, зачем и почему они на этой войне...

«Жаль, что нет «волосатой руки»

Началась эта история в декабре 1999 года. СМИ вовсю трубили о начавшейся контртеррористической операции в Чечне, говоря проще, – второй чеченской войне...

Я в это время после окончания в 1996 году Ульяновского высшего военного технического училища им. Б. Хмельницкого уже четыре года служил в Московском военном округе на базе горючего. Работа была интересной, но своеобразной. Она заключалась в приеме, хранении и выдаче топлива и моторных масел. Так как база была построена в 1954 году, все резервуарное оборудование и сами резервуары были почти полностью изношены и только малая часть трубопроводов функционировала, хотя и была в аварийном состоянии. Благодаря этому мне пришлось заниматься буквально всем: демонтировать резервуары объемом до 2000 м^3 и устанавливать новые, разбирать трубопроводы и укладывать новые, реконструировать насосные станции, восстанавливать очистные сооружения и т. д.

12 декабря к концу рабочего дня меня вызвал к себе командир.

– Из округа пришло распоряжение послать от нашей части офицера на шесть месяцев на Кавказ на должность заместителя командира батальона по тылу, – сказал он. – Кроме тебя, товарищ старший лейтенант, ехать некому.

«Попал так попал!» – подумал я про себя. А вслух произнес:

– Товарищ полковник, во-первых, я не имею никакого желания ехать, во-вторых, я не командовал в своей жизни даже отделением, и в-третьих, это же реальные боевые действия. И служить где? В пехоте! Да на следующий день меня подстрелят, как воробья, и поминай, как звали...

Но командир стоял на своем, мол, в боевых действиях участвовать не буду и, вообще, там что-то вроде курорта.

Деваться было некуда. Я согласился. В тот момент я жалел, что у меня нет «волосатой руки», которая могла повернуть мою судьбу в другую сторону. В расстроенных чувствах пошел домой...

В полку

Утро. Штаб дивизии. Захожу в кабинет начальника отдела кадров. Выслушав меня, он явно растерялся: куда назначить? Ведь моя новая должность была свободна во всех подразделениях. А до отправки – двое суток.

– Иди в полк, – сказал офицер. – Подойди к начальнику штаба или зампотылу. На месте и решите, где тебе служить...

И вот я на месте. Все суетятся, бегают, загружают в бортовые «Уралы» различное имущество. Не до меня. Опросив несколько человек, понял, что надо самому искать нужных людей – ждать меня никто не будет. Вскоре увидел подполков-

ника лет сорока, богатырского телосложения. Поделился с ним своими проблемами. Немного подумав, офицер просто сказал: «Будешь замом командира 2-го батальона по тылу». И повел меня по инстанциям. На мое удивление, оформление прошло очень быстро. Где-то за полчаса, хотя обычно у военных на это уходят дни. Подполковник оказался командиром второго батальона.

На следующее утро я пришел в свой уже батальон. Познакомился с некоторыми офицерами. Походил по складам полка, получая положенное мне имущество: шерстяной свитер, автомат и четыре магазина к нему... Ну и, пожалуй, все. Потратил на это весь день.

Уже вечером мы загружались в эшелон. Такого количества людей в одном месте я раньше никогда не видел. Солдаты разводили костры, чтобы обжигать стальную проволоку, ею закрепляли технику на платформах.

Своих — взводы материального и медицинского обеспечения нашел с трудом. Медики хлопот не доставляли. У них был опытный командир, прапорщик, танкист, участник первой чеченской войны. Но взвод материального обеспечения... Это был просто ужас.

Наша техника тыловая, естественно, новизной не отличалась. Она то и дело глохла, а потом еле заводилась. Некоторые машины приходилось заталкивать на платформы вручную. Что потом с ней делать в боевой обстановке, представлялось с трудом. Впоследствии оказалось, что нам пришлось тягать с собой очень много ненужного имущества — идиотские стеллажи для сушки котелков, сапог, щиты для стенгазет. Все это произошло из-за «мудрых» указаний посещавших нас друг за другом различных комиссий, состоявших из толп генералов и полковников, целью которых было «помочь укомплектовать полк всем необходимым»... Да, их можно было понять: они хотели как лучше. Но что этот пузатый генерал с ароматом дорогого парфюма, ни разу в жизни не побывавший под огнем, мог дать пацану, который ехал на реальную войну? Да ничего путного. Вместо слов нужны были действия. Какие? Простые! Начать хотя бы с того, что обеспечить каждого солдата разгрузками на максимальное количество магазинов для автомата, запасными сапогами, так как кирзовые начинали протекать через две недели. Нужны были в конце концов самые обыкновенные дрова... Мелочь? Да! Но слишком важная на войне...

Чечня

18 декабря 1999 года мы прибыли на войну. Четверо суток занимались разгрузкой техники и погрузкой продовольствия в грузовики. В медицинском взводе у меня было 30 человек и три МТЛБ. Во взводе материального обеспечения — 35 человек, 15 грузовых автомобилей и пять прицепов. Было очень тяжело. Представьте себе, когда человек с одной специфики резко переключается на другую и приобретенные ранее знания и опыт не нужны вообще. Да еще комбат ежеминутно давит сверху и зам по тылу полка время от времени дает по шапке.

Мои взводы были сформированы за неделю до отъезда. И комплектовали их, естественно, из тех, кто по тем или иным причинам был не нужен в других подразделениях. Все, кто мог, старались любым способом увильнуть от этой войны. И я их понимал. Подобное и у меня творилось в душе. Но что-то удерживало от такого поступка. А способы «слинять» были различными: резко заболеть «неизлечимыми» болезнями, перевестись в другое подразделение или просто сбежать из части на время. О боевом слаживании в таких условиях и речи быть не могло.

Утром двадцать второго декабря после заправки техники батальон построили в колонну, и мы двинулись в указанном направлении. Впереди шли мотострелковые роты на БТРах, бойцы сидели на броне, готовые ко всяким неожиданностям, а весь тыл, в пехоте называемый «обозом», двинулся следом. Замыкал колонну на МТЛБ зам. командира батальона по технической части.

Ехали несколько часов. Картина была жуткая: вдоль дороги стояли сгоревшие танки и грузовики, в населенных пунктах — много разрушенных домов. На холмах виднелись поломанные нефтяные вышки и обгоревшие резервуары, приспособленные для перегонки нефти в некое подобие горючего...

Машины надрывались от нагрузок. Из-за местного ландшафта то ехали в гору, то съезжали вниз. С одной стороны дороги — обрыв глубиной метров двести, с другой — холм такой же высоты, покрытый кустарником. Поневоле становится страшно. Инстинктивно сжимаешь автомат и ждешь предательского выстрела чеченского снайпера в спину. Чеченцев называли по-разному — кто «чехами», кто «духами» или просто чурками, в средствах массовой информации их называли боевиками... Впрочем, как ни назови — содержание одно.

Выше уже говорилось, что техника была не новой. Но даже та, которую сняли с хранения, то и дело вставала в самый неподходящий момент. Приходилось тащить ее на прицепе. Оставлять и ремонтировать машины на дороге было бы неразумным. Все подразделения в колонне перемешались, и определить кто откуда можно было только по номерам БТРов.

В эфире слышались разговоры командиров подразделений и начштаба батальона. Слышу по рации его голос и свой позывной:

БМП для перевозки дров

– «Вилка», «Вилка», как слышно? Ответь. Прием.

– «Вилка» слушает. Слышно хорошо. Прием.

– Сколько коробочек отстало?

Во вопрос! Как тут в этом бардаке подсчитаешь? Ответил предельно четко:

– Да черт его знает...

Я ехал в головной машине, на которой была рация. Она в обозе имелась в единственном экземпляре, и связываться с другими машинами было невозможно. Мало того что переносные рации были образца 60-го года, их еще и не хвата ло...

К третьим суткам добрались до Октябрьского. Расположились на высоте среди холмов и заняли круговую оборону. Простояли дня четыре. Очухались. Потом с интервалом в несколько дней побывали в районе поселка Пригородный возле Грозного, а следом – в Ханкале. Штаб батальона и обоз расположились в поле, возле дороги, идущей из Грозного в Аргун. Там и встретили Новый год.

Мы хорошо помнили историю первой чеченской и то, что произошло с Майкопской бригадой в новогоднюю ночь. Было как-то не по себе.

Третьего января двинулись по направлению Алхан-Юрта. Ночью. Сориентироваться в таких условиях было тяжело, тем более что карту такого масштаба я видел в последний раз в военном училище. Неудивительно, что мы проехали развилку. Пришлось разворачиваться. Двигались с выключенными фарами. Время от времени приходилось на секунду включать их, чтобы не въехать в какую-нибудь яму. Так добрались до Алхан-Калы. Доклад комбату. Он спокойным голосом сообщил: есть первые боевые потери...

Утро. Алхан-Кала – как на ладони. Бойцы окапывались. Рыли землянку с рост человека и размерами четыре на четыре метра. Землянки теплее и уж куда безопаснее обычных палаток. Отапливались они буржуйками. С дровами было тяжело, и в топку шло все ненужное: привезенные стеллажи для сушки котелков, ящики из-под боеприпасов. Кстати, «дровяная» проблема была одной из самых острых. Деревья и кустарники, которые росли неподалеку, были сырыми – начало января все-таки. Сырость, постоянные дожди и мокрый снег давали о себе знать. Стоило постоять на земле некоторое время, как ноги сразу коченели. Даже сидя около костра, трудно было согреться. Можно представить, что чувствовал солдат на позиции в окопе, лежа на сырой, холодной земле, которому не то что размять ноги, – голову высунуть нельзя.

Передвижные кухни готовили пищу как обычно, без сбоев. С тех пор, как мы оказались на юге, меню не отличалось разнообразием: крупа с тушенкой, суп с тушенкой, чай и сухари вместо хлеба. Крупа – частенько с червями, тушенка – на исходе срока годности. По непонятным причинам все время был дефицит, и постоянно чего-то не хватало. Есть тушенка, нет рыбных консервов. Через две-три недели наоборот – есть рыбные консервы, нет тушенки и т. д. Кто побывал в нашей шкуре, прекрасно знает: если есть одни и те же консервы в течение двух-трех дней, то возникает отвращение к ним. А когда это продолжается неделями? Хлебозавод в Ханкале работал круглосуточно, но его продукция появлялась у нас очень редко. Куда все девалось – никто не знал. Зато потом могли завезти разом хлеб на десять суток вперед. А где его хранить? Он сырел и портился, приходилось выдавать по буханке на брата, чтобы не выкидывать. Результат – по истечении трех суток снова переходим на сухари. Приезжаешь на завод, а там полковник с каменным лицом: «Тебе же дали хлеба! Сколько по норме положено на человека? А? Кто мне все это спишет?» Никакие просьбы и объяснения не проходили – ему как горох об стенку. А ведь не деликатесов просили, не черную икру. Дали хотя бы муки, чтобы самим печь лепешки. Вот тогда я понял, что выбить у продслужбы что-то – практически равнозначно подвигу.

«Всем лежать, не двигаться!»

Утром следующего дня услышал хлопок в районе минометной батареи. Это был не хлопок выстрела, а разрыв мины. Звук немного отличается. Накануне слышал подобный. Тогда разорвало казенную часть миномета «Василек». Слава Богу, никто не пострадал...

Через секунду слышу крик командира минометной батареи: «Всем лежать, не двигаться!» Комбат ожидал повторного удара. Но его не последовало. Это был одиночный и точный выстрел «чехов» – мина разорвалась в полуметре от нашего расчета, поразила девятерых. Двое убитых и семь раненых. Подбежав на место, увидел ужасную картину: бойцы лежали кто где, кричали, зажимая руками кровоточащие раны. Мертвые смотрели в звездное небо остывающими глазами... Жут-

Тыловые машины

кая картина. Солдаты медвзвода во главе с командиром уже укладывали ребят на носилки и перетаскивали в безопасное место, где оказывали первую помощь: разрезали бушлаты в местах ранения, обкалывали обезболивающими средствами и перебинтовывали. Потом загружали в МТЛБ и увозили в полковой медсанбат для более квалифицированной помощи. Далее – Ханкала и «большая земля». Колоть приходилось по три-четыре ампулы на каждого, так как средство было просрочено и действовало слабо. Ампул катастрофически не хватало, да и каждая из них находилась под строжайшим контролем командования, так как в состав препарата входит наркотик. Жертв, конечно, было бы гораздо меньше, если бы весь личный состав обеспечили бронежилетами. Но дали только половину того, что требовалось. Хватило лишь на мотострелковые роты, которые находились на переднем крае...

Вопросы без ответов

Двое суток батальон обрабатывал позиции «чехов» из всех видов оружия. Потом пошел на штурм Алхан-Калы. Операция длилась недолго, так как боевики... исчезли. Впоследствии выяснилось, что в ночь перед атакой они просочились между нашими позициями. Судя по всему, их было несколько сотен, и шли они след в след, не проронив ни слова и не издав ни единого шума. Уже тогда всех волновали два вопроса: как боевики могли уйти незамеченными и каким образом они узнали о времени начала штурма раньше нас? Ведь мы получили это известие лишь за два часа.

В поселке между домами нашли бортовую подбитую «Газель» с приваренным к кузову минометом. Сам ствол был снят. Вот, оказывается, из чего стреляли чеченцы. После каждого выстрела они сразу переезжали в другое место, и обнаружить их было очень сложно. Пройдя поселок вдоль и поперек, батальон построился в колонну и двинулся выполнять очередную задачу. А вслед за нами... заехали крытые бортовые КамАЗы Внутренних войск и начали загружать все подряд: ковры, телевизоры, мебель. Смотреть на это «шоу» было просто смешно...

К старому новому году батальон подошел к туберкулезной больнице. Она располагалась на высоте, и там находились десантники, которые взяли эту высоту на Новый год. Мы их меняли. Пока добрались, стемнело. БТРы на высоту заехали быстро. Но мои «Уралы» и ЗИЛы наотрез отказывались «взять» гору. Построил колонну на дороге. Жду. Так как связи нет, ничего другого в голову не приходит. Впереди в ста метрах – Грозный, справа – дачный поселок под названием Дружба, за ним зенитные установки и БМП ведут огонь по городу...

Утром подъехал комбат и показал место, где временно расположиться обозу. Забрав полевую кухню и продовольствие на двое суток, уехал.

На следующий день я поехал в полк за горючим и провиантом. Дороги там как таковой не было, ехали через пашню и фруктовые сады к трассе Грозный – Аргун. А потом по асфальту до штаба группировки. Самым опасным участком являлся заезд с грунтовки на асфальт. Это место находилось в двадцати метрах от зданий города. Бросить оттуда гранату – пара пустяков. Эту точку наши всегда проскакивали как можно быстрее. Меня просто обстреливали, другим везло меньше. Был случай, когда в кабину КрАЗа залетела пуля, выточенная из стальной болванки диаметром примерно пятнадцать и длиной сорок миллиметров. Пуля пробила лобовое стекло, пролетела над левым ухом старшего машины и застряла в запасном колесе. Когда я держал в руке это творение, весившее граммов сто, невольно подумал: а из какого же ружья его выпустили?

Очередной день принес обозу приказ комбата занять-таки больницу. Взбирались с трудом. МТЛБ затаскивала полевые кухни на базе ЗИЛ-131, «Уралы» поднимались сами. Они, кстати, нравились мне больше всего. «Уралы» проходимее КамАЗов и в отличие от ЗИЛов безотказны. А вообще, я считаю, что автомобилям с карбюраторными двигателями в войсках делать нечего. С ними постоянно возникали проблемы, особенно часто барахлило зажигание, и они не такие тяговитые, как дизели. В Чечне же грязь была по уши, и по ней надо было ехать внатяг. Есть, правда, и тут исключения, к примеру ГАЗ-66, которые неплохо себя показали...

Первое, что бросилось в глаза в туберкулезной больнице – это несколько серых трехэтажных зданий с обваленной штукатуркой. Стены были изрешечены пулями и осколками. Внутри лежали обвалившиеся плиты перекрытий с кусками ржавой арматуры. Железобетонные секции забора напоминали решето. При виде всего этого возникали ужасные мысли: что же тут творилось до нас и сколько полегло солдат?

Осмотревшись, увидел хорошее место для расположения обоза. Это были больничные автомобильные боксы. Разместив кухню и остальную технику, вместе с четырьмя бойцами и медицинским МТЛБ начали затаскивать прицепы на высоту. И тут дали волю чувствам. Какой, простите, козел принял их на вооружение?! Они узкие и высокие, а колея не совпадает с колеей основной техники. Прицепы постоянно валились на бок. У одного сорвало дышло. Пришлось обвязать его тросом и тащить боком. Хорошо, что было грязно, волокли как санки по снегу. Мучались часов пять, пока не добрались до места.

Необходимо было выставить посты наблюдения с южной стороны. Секреты расставляли с начальником штаба батальона примерно через пятнадцать – двадцать метров друг от друга. Они были круглосуточными.

Каждую ночь я проверял посты, так как солдаты уставали и спали. Никакие увещевания не помогали. Сон их был так крепок, что в это время бойца можно было спокойно унести, и он бы не проснулся. А до врага – двести метров...

Полковая артиллерия долбила прямой наводкой по городу. Минометная батарея обрабатывала позиции противника.

Доставкой боеприпасов занимался я. Делал это по нескольку раз на дню. Мой маршрут проходил через поселок. Дорога там узкая, и ветки деревьев касались машин. Дачи находились и слева, и справа на расстоянии двух-трех метров, кругом кустарники, полуобвалившиеся ограды. Подложить мину и обстрелять нас ничего не стоило.

Тяжела ты, ноша боевая.

Управление батальона МСП. Третий слева – автор. Гудермес. Февраль. 2001 г.

С боеприпасами постоянно возникали какие-то проблемы. То есть минометные мины, но нет к ним взрывателей. То наоборот. Бывало, приезжаешь на склад, а там нет того, что остро необходимо сейчас. К примеру, нужны ВОГ-25 (боеприпасы для подствольных гранатометов), а они будут лишь через два-три дня. Чтобы не ехать пустым, приходилось угадывать, что потребуется через несколько дней. Впрочем, в конце кампании с боеприпасами и продовольствием стало все нормально и выдавали все, что захочешь.

Обстрел

...Темнело. Метров за сто до съезда с дороги, где в кабину влетела памятная болванка, сдавило в груди, участился пульс и возникло ощущение, будто кто-то пристально смотрит в спину. Чувствую, что-то не так... Останавливаю колонну, передаю: «Приготовиться. Если что – убираться с этого места на предельной скорости».

Подъехали к съезду с асфальта. Водитель притормозил – впереди была яма с глубокой лужей. Вдруг слышу хлопок. Вижу: из дома, находящегося на противоположной стороне улицы, на меня летит что-то большое и яркое. Успел крикнуть: «Муха!» и открыть дверь. Снаряд, пролетев в метре перед машиной, влетел в кустарник и не взорвался. В ту же секунду водитель нажал на газ, и «Урал», влетев в яму, заглох. Выпрыгнул из машины неудачно – упал в лужу. «Вали отсюда!» – кричу водителю. Машина завелась и поехала, подпрыгивая на кочках и разбрасывая грязь в разные стороны. По колонне со стороны города велся шквальный огонь из автоматического оружия. Гады, даже голову не давали поднять. Лежа в луже, вытащил автомат и стал отстреливаться одиночным огнем. Это не потому, что специально поставил рычаг предохранителя на одиночный, так получилось. Я возмущался вслух, почему так медленно стреляет автомат, и нажимал на курок как можно чаще, пока не расстрелял весь магазин. Перевернувшись на спину, посмотрел на остальных. Вроде все живы. Водители бросили машины и лежали на обочине. Над моей головой стоял сплошной посвист пролетающих пуль. «Чехи» прекрасно знали, где я нахожусь, так как магазин мой был заряжен трассерами. Я с трудом поменял его – руки тряслись.

Надо было вылезать из этой ямы. Передо мной вдоль дороги росли деревья. Возникла мысль переползти под их защиту. Собрал силы и крикнул, чтобы все открыли огонь. Удивительно, но меня услышали. Вскоре я занял более выгодную позицию.

Вдруг краем глаза заметил, как метрах в тридцати от меня, около здания, мелькнул камуфляж. Прицелился, выпустил оставшуюся часть магазина. И увидел падающего «духа». Попал. Но тут вдруг понял, что, как говорится, приплыл. Магазины пустые. Полез в карман бушлата – гранаты нет, потерял, наверное, когда в луже лежал. Слава Богу, нащупал в боковом кармане штук двадцать патронов россыпью. Успеть бы зарядить. Приготовился к худшему...

Но свершилось чудо. Вдруг позади раздался грохот. Это наша «бээмпэшка» разразилась выстрелами из своей автоматической пушки. «Чехи» дали деру.

Офицер из БМП, увидев меня, улыбаясь, спросил: «Все целы?» Конечно, вид у меня был ужасный и ничего, кроме смеха, вызывать не мог: с головы до ног в грязи, в сапогах хлюпает вода. «Все нормально, – ответил я. – Спасибо, брат». Сел на землю, слил из сапог воду, выжал портянки и подумал: «Сейчас бы стаканчик водки...»

Вскоре я был в штабном кунге, доложил: «Меня обстреляли. Все целы». Начштаба просто без эмоций кивнул: «Кому сейчас легко». Собственно, другого ответа от него я и не ожидал. Было уже темно. Выпив, как и мечтал, стакан сорокаградусной и что-то проглотив, пошел проверять посты.

Водка не действовала. Она только снимала усталость. Да и вшей после «злоупотребления» вовсе не чувствуешь...

(Продолжение следует)

Кому служить, если «поднимутся» заводы?

Прочитал, к сожалению, только более чем через год статью Василия Хорешко «Где взять драконовы зубы?» (№ 5, 6 – 2002 г.) о проблемах службы по контракту. На мой взгляд, все изложено очень толково и объективно. Позвольте и мне высказаться по данному вопросу. Кратко о себе: служу с 1991 года, сначала в частях Министерства обороны, а с мая 1997 года – в Пограничных войсках.

Начну с давних пор. 1993 год, январь. В бригаду Осназ ГРУ (радиоразведка) набрали по контракту первых 10 человек. Не прошло и полугода, как большинство были уволены за пьянство, прогулы и т. д. То есть некачественный отбор на службу – налицо. Но по состоянию на ноябрь 1994 года все-таки большая часть бригады состояла из контрактников (на «точках» в основном служили «срочники», их готовила школа младших специалистов бригады). Просто потому, что в данном городе остановились заводы ВПК, семьи нечем было кормить. Вы бы знали, с какими ребятами я служил тогда... Слесари, токари 5-, 6-х разрядов. Я, тогда уже 20-летний, думал: «Что же делает наше государство? 30-35-летние мужики, они как честно работали у станков, так же честно служили, потому что по-другому не умели...»

Идем далее, 1997 год. Погранвойска. Контрактников – море, но кто они? В основном женщины, жены военнослужащих. К слову, меня бесят выступления некоторых старших офицеров, генералов, говорящих – дескать, мой род войск состоит из стольких-то тысяч, из них столько-то процентов – контрактники. То есть профессионалы! Мать его, он хоть бы раз приехал в наш Сковородинский ордена Красной Звезды отряд и женщин постарался хотя бы два раза в год (весной и осенью) выгнать на полигон! Да многие из них тяжелее ручки и карандаша ничего не поднимали. А ведь числятся радиотелеграфистами, стрелками на заставах (заставы их в глаза не видели, как и они их). Но – контрактники... Профессионалы.

Идем далее. Чечня, 2000 год. Первыми «десантируются» воронежцы (ЗРУ ФПС РФ), 100 процентов – контрактники. Но это те контрактники, каждый из которых прошел огонь и воду, не одну «горячую точку». Воронежцы показали себя замечательно. Маленькое отступление. На западе России – в Воронеже, Белгороде и т.д. – повальная безработица... И вот мы подошли к тому, что в случае восстановления предприятий как оборонного, так и гражданского комплексов служить будет некому.

2002 год. Краснознаменное ДВРУ ФПС РФ. Идет боевое слаживание десантно-штурмовой маневренной группы (ДШМГ). Огромное спасибо генерал-лейтенанту Даниленко, прошедшему Афганистан и Дагестан, генерал-майору Седову, полковнику Чибисову – они сделали все, для того чтобы мы не стали «пушечным мясом». Я устал раздаточно-сдаточные ведомости заполнять и сдавать. Мы расстреляли более 120 (ста двадцати!!!) тысяч боеприпасов только 5,45-мм, не считая 7,62-мм, ВОГ, РПГ, ручных гранат. Я уже не говорю про подготовку снайперов, которых обучал бывший сотрудник подразделения антитеррора. Кто стрелял на хорошо и отлично из ПК, стали снайперами, кто на хорошо и отлично из автоматов, – пулеметчиками.

Огромное спасибо подполковнику Лукьянову из отдела подготовки ДВРУ. Это он и другие офицеры учили нашу ДШМГ. Вы представляете – ночь, загораются огоньки где-то вдалеке, наши расчеты АГС с третьей очереди валят мишени. После этого не страшно идти в бой со своими пацанами. А днем? Не успеешь на курок нажать – бойцы уже мишени повалили, и ближние, и дальние. Причем бойцов в отряды далеко не всегда давали лучших, были и есть отморозки еще те...

Боевое слаживание шло 22 суток. За это время бойцы, может, и не стали «рейнджерами», но с ними не стыдно было встречать бандитскую сволочь, идущую из Грузии. Заметьте, это «срочники», 90 процентам которых осенью 2003 г. уже предстояло увольнение...

...Северный Кавказ. Парадокс, но здесь боевая подготовка у нас напрочь отсутствовала. Мастерски отстреляв до прибытия сюда на Дальнем Востоке, удивив начальство на стрельбище в декабре 2002-го, мы с тех пор до июня 2003-го патрон в патронник не загоняли вообще. Вот и Чечня, вот и подготовка...

Возьмем еше один аспект – боевой дух. Оставим трепотню про то, что «срочники» – это хреново, а контрактники – это прекрасно. Простой пример – спецназ ГРУ. Мне довелось на протяжении 14 суток соприкасаться с этими ребятами. Конечно, и их вооружению позавидовал, и оснащению. Но главное – солдаты. Любой приказ офицера выполняется беспрекословно. Были случаи, когда со мной бойцы препирались, так их «срочники» и контрактники несказанно удивились. У них этого нет.

Так может, все дело в том, КАК НАЛАЖЕНА БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА, а не кто в строю – «срочники» или контрактники? И еще скажу... Даже когда бойцы по призыву в Чечне получали по 25 000 рублей, а самый блатной прапорщик – не более 3 и 4 тысяч (и это на Дальнем Востоке, со всеми льготами), может быть, один из ста оставался «контрабасить». Вообще же, на мой взгляд, все дело не в деньгах, а в том, чтобы с самых ранних лет воспитывать в людях патриотизм. Тогда у нас все получится.

Спасибо, если прочитали и приняли к сведению.

С уважением ко всем читателям и журналу
старшина 3-й заставы 1-й ДШМГ
старший прапорщик Папин.

ДЕЗЕРТИР, или Правда об Иностранном легионе

Василий КАЗАНКИН

Фото автора

К теме Французского иностранного легиона наш журнал обращался не раз. Однако материал, который публикуется ниже, позволит вам, уважаемые читатели, взглянуть на него с совершенно иной, весьма неприглядной, точки зрения. Итак, читайте исповедь человека, полгода прослужившего в легионе и с трудом вернувшегося на родину...

Решение

В легион я решил пойти служить около двух лет назад. Информацию о нем нашел в Интернете, но там все было в общих чертах. Конечно, догадывался, что служба там не сахар. Но хотелось себя испытать.

В Российской армии я не служил. Окончил медицинский университет, получил звание лейтенанта запаса, но в армию призван не был, хотя эту школу пройти хотел бы. Много слышал о том, какой беспредел творится в нашей «непобедимой и легендарной» и как много там идиотизма. Но надеялся, что в легионе такого нет – все-таки это профессиональная армия. Оказалось, однако, что беспредела и идиотизма там не меньше, а, возможно, даже больше.

Но обо всем по порядку.

Путевка в Париж

Проработав некоторое время по специальности и заработав денег, я купил туристическую путевку во Францию, в Париж, куда в октябре 2002 года и улетел. Три дня погулял по городу, побывал на Эйфелевой башне, а потом поехал сдаваться в вербовочный пункт (форт Ножен). Он находится в пригороде Парижа. Во Франции вербовочных пунктов всего 17. Французский язык я совсем не знал, просто подошел к воротам и протянул загранпаспорт капралу, там все прекрасно понимают, зачем ты пришел. После этого меня провели к капрал-шефу. Он отвечает за людей, которые хотели бы служить в Иностранном легионе. Это был словак, и он неплохо говорил по-русски. Там меня обыскали, отобрали одежду и документы. Затем выдали синий спортивный костюм. Здесь же спросили, почему я хочу служить в легионе. У каждого на это есть свой ответ, я же сказал, что хочу служить в армии и научиться чему-нибудь новому. Меня провели в комнату, где находятся все желающие поступить в легион (в этой комнате имелось несколько лавок и стульев, телевизор с видеомагнитофоном). Там я встретил ребят из бывших республик СССР. Их всех называли русскими, хотя на самом деле русских в легионе немного. Гораздо больше украинцев, прибалтийцев, белорусов... Один из этих парней был с Украины, другой из России и еще двое из Казахстана.

Я забыл сказать, что, когда приходишь в легион (т.е. на вербовочный пункт), тебе меняют имя, фамилию, дату и место рождения, имена отца и матери, цвет волос... То есть в личном деле ты уже другой человек. Моя фамилия стала Казанкин (новая фамилия должна начинаться на ту же букву, что и старая). Если

тебя приедут искать родственники, то получат ответ, что такого человека в легионе нет.

Вербовочный пункт

На вербовочном пункте жизнь была нормальная. Подъем в 6.00, завтрак. Кормили там, кстати, хорошо. Потом — уборка комнат и вообще всего здания, в котором мы жили. Уборка была обязательна и после обеда, и после ужина. Также мы работали на кухне и убирали территорию. В свободное время сидели все в той же комнате и смотрели фильмы про легион на разных языках. Все время, пока находишься на вербовочном пункте, тебя проверяют. Основное условие — чтобы ты не находился в розыске Интерпола. Из-за этого при мне выгнали двух негров, итальянца и бразильца (он нам рассказывал, что был полицейским, убил 8 человек и хотел укрыться в легионе).

Новые люди приходят на пункт непрерывно, но даже здесь берут не всех. Не возьмут, например, если видят, что у человека с собой слишком много вещей. Это, по мнению вербовщиков, значит, что он приехал во Францию искать работу, но не нашел и от безысходности пришел в легион. Обычно на вербовочном пункте все держатся по национальностям. Конфликтов там почти не бывает, так как за драку тебя сразу выгонят. Но я там одному арабу все-таки врезал в грудь: он был помощником капрал-шефа (помощник назначается из числа тех, кто знает французский язык) и решил мной покомандовать. Жаловаться он не пошел, и поэтому все закончилось для меня хорошо.

Во время пребывания на вербовочном пункте все проходят первичную медкомиссию. Там проверяют зубы и меряют давление. На пункте я пробыл 6 дней. А затем нашу группу из 19 человек в сопровождении двух капрал-шефов на поезде перевезли в город Обань (11 км от Марселя), где находится так называемый «отстойник». Сюда свозят людей из всех вербовочных пунктов Франции.

«Отстойник»

«Отстойник» представляет собой территорию, окруженную сеткой с колючей проволокой. Там стоит казарма, несколько лавок, навес от дождя и турник. Когда я оказался в «отстойнике», там находились человек 120. Состав постоянно меняется, каждый день (кроме выходных) в среднем выгоняют человек 15-20 (тех, кто не сдал тесты) и столько же примерно привозят с различных вербовочных пунктов. Здесь опять отбирают одежду (на время переезда ее возвращают) и выдают спортивный костюм, футболку и носки. Фотографируют в фас и в профиль, а также имеющиеся татуировки. В Обани и проходит основной отбор в легион.

Бар учебного подразделения

Первый этап отбора — это тесты. Они двух видов: интеллектуальные и психологические. Например, тебе предложат нарисовать дерево. Но не стоит рисовать его с корнями — это признак привязанности к дому. На тестах обычно отсеивается большая часть группы. Я написал тесты хорошо, мой балл был 16 (говорили, что максимум там 18). Затем идет медкомиссия, более серьезная, чем на вербовочном пункте: снимают кардиограмму сердца, берут на анализ кровь, мочу и т. д.

Если со здоровьем проблем нет, то идешь сдавать бег. Это называется тест Купера: за 12 минут надо пробежать 2,8 км. Меньше — нельзя, намного больше — не стоит. Был случай, когда один парень пробежал за это время около четырех километров. Ему сказали, чтобы он лучше шел в сборную своей страны по бегу, а в легион не взяли. Я пробежал за 12 минут 2,9 км.

И последний этап отбора — три собеседования. Первые два из них — с сержантами из русскоговорящих, а последнее — с лейтенантом-французом (через переводчика). Первое мое собеседование было с сержантом-украинцем. Он спрашивал, почему я хочу служить в легионе, были ли проблемы с законом, интересовался семьей и т. д. А потом в лоб задал вопрос, мол, если будет война между Францией и Россией, что я буду делать, на чью сторону стану. Я ответил честно: «Слава Богу, войны сейчас нет, а если начнется, то против России воевать не пойду». Сержант сказал тогда, что после такого ответа в легион меня, скорее всего, не возьмут. Но он ошибся. (Потом я у него спросил, сколько он в легионе служит и ездил ли домой. 10 лет, был ответ. А домой он поедет лишь при условии, если оттуда вывезут всех людей, так как к своему народу, кроме ненависти, он ничего не испытывает...) У меня сняли отпечатки пальцев, и на этом беседа закончилась.

Второе и третье собеседования были очень похожи на первое. Задавались такие же вопросы, и целью ставилось поймать тебя на лжи. Все эти тесты и собеседования проходят обычно в течение двух недель. Но некоторые люди сидели там недели по четыре. Почему так получалось, я не знаю. В промежутках между тестами ты постоянно где-нибудь работаешь: на уборке территории, на складе, в столовой и т. д. Чтобы надавить на психику, тебя заставляют работать на кладбище, где похоронены погибшие легионеры (я там ремонтировал могилы, поскольку местные жители их часто разбивают), а также возят на работу в дом инвалидов, где живут бывшие легионеры, у которых нет родственников и которым негде жить (русских, правда, я не видел). Там оказалось много покалеченных людей и таких, у которых «крыша поехала». Возможно, это произошло от пьянства, так как пьют бывшие легионеры ну уж очень много.

Условия жизни в «отстойнике» были хуже, чем на вербовочном пункте. Подъем в 5.00 и сразу выход на улицу. Там уже стоял ноябрь, и по утрам было очень холодно. А одежда у нас — все тот же синтетический спортивный костюм. На душ давалось от 45 до 90 секунд. Кормили тоже хуже, все постоянно ходили голодные.

Нужно отметить, пока тебя не взяли в легион, уйти можно в любой момент. Надо просто сказать: «Я ухожу». И тебе отдадут документы, одежду, деньги (говорили, что за каждый день нахождения в «отстойнике» платят по 25 евро). После же того, как ты будешь принят в легион, уйти очень сложно. Дальше я расскажу об этом подробно.

Из всех, кто успешно прошел все испытания, а это обычно 30 – 35 человек, в легион отбирают лучших – 16 – 20. Это половина секциона (по-русски взвода). Им выдают форму, и они называются РУЖ (в переводе на русский – красный). Затем дают подписать контракт на французском языке, который прочитать, конечно, невозможно. И что точно в нем написано, не знаешь. Потом вручают что-то типа условий службы в легионе, уже на родном языке, где написано, что в течение первых 5 месяцев службы ты можешь уйти в любой день (как позже оказалось, это неправда). Также там было написано, что в легионе запрещено бить легионеров (это еще большая неправда). В РУЖе находишься неделю, а затем тебя перевозят в учебную часть под городок Кастельнодари (он находится недалеко от Тулузы). Здесь расквартирован 4-й Иностранный полк.

Занятия по инженерной подготовке

Учебка

Попал я служить в первую компани (роту), во второй секцион (взвод). Как потом оказалось, всему нашему взводу сильно не повезло: командиром оказался молодой лейтенант по фамилии Обри (отец его сейчас генерал французской армии). Ну он и начал на нас свою дурость показывать, хотя сам никого не бил. Это за него делали сержанты и капралы. По физической подготовке он уступал многим из нас. Я был в первой половине секциона и поэтому пришлось ждать вторую половину в учебке. Все это время нас учили маршировать и петь легионерские песни на французском (это, конечно, цирк – учить набор слов, не понимая смысла). А в промежутках между этими занятиями – постоянная уборка помещений.

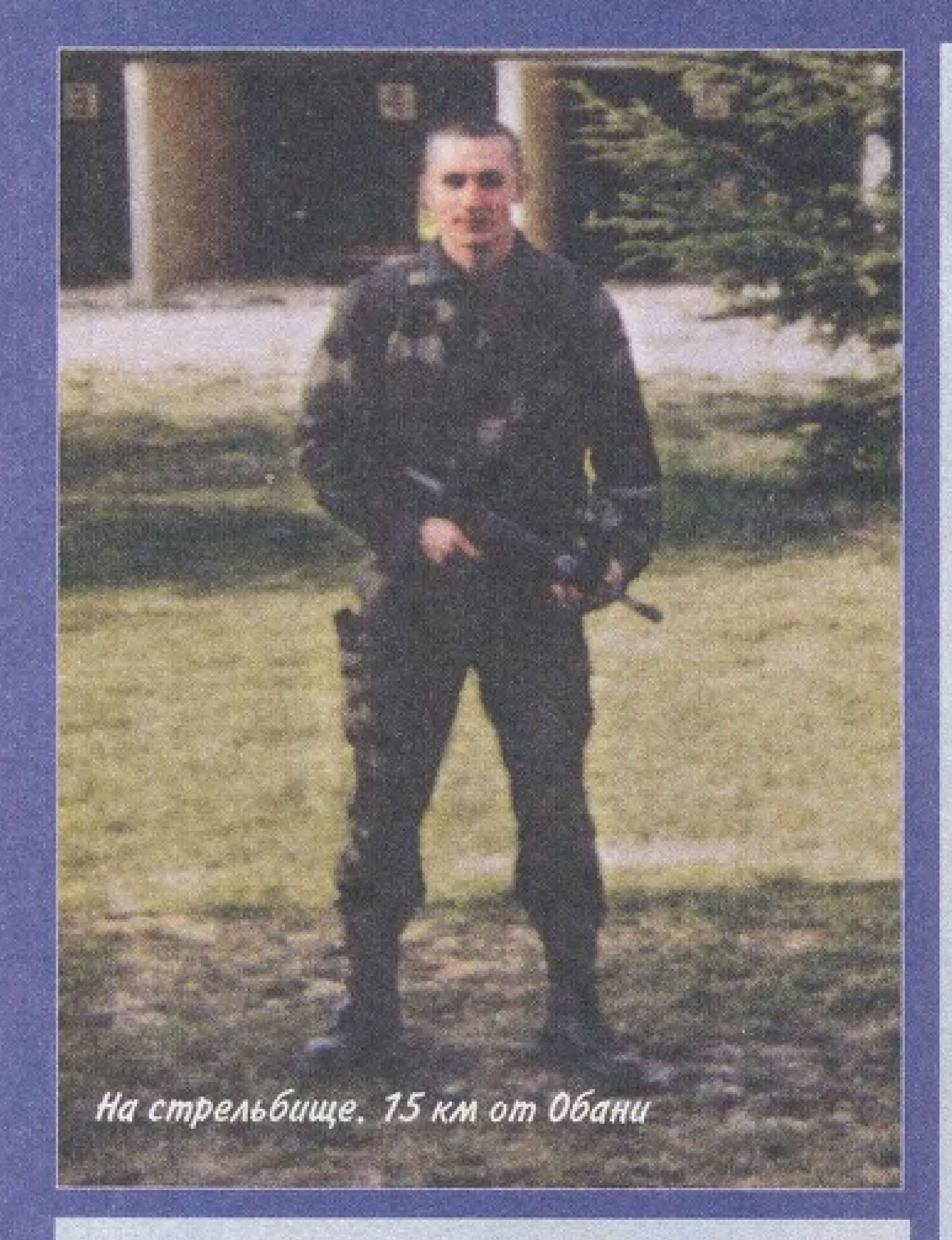
После приезда второй группы, нас перевезли на «ферму» – двухэтажное каменное здание, в котором мы жили. Располагалась она в лесу. Здесь нас наконец начали обучать французскому языку. Учеба была своеобразная: в первый день объясняют алфавит, а на второй требуют, чтобы ты уже говорил и понимал по-французски. Там же нас стали приобщать к оружию – автомату FAMAS. Его основные характеристики: вес 3520 г, длина 76 см, емкость магазина 25 патронов, прицельная дальность стрельбы 300 м. Автомат был ненадежный: если его после 25-50 выстрелов не почистить, он начинает «клинить». Корпус его состоит наполовину из пластика: у нас один румын при чистке умудрился отломить мушку. Но и у FAMASа есть плюсы – это хороший прицел и удобный ремень. В легионе тебе постоянно вдалбливают в голову, что лучше FAMASа автомата в мире нет. А русский АКМ, мол, совсем фуфло. И вообще, у них в легионе и сейчас русских рассматривают как врагов, то есть ненавидят и боятся. И очень любят ругать нашу армию, оружие и страну в целом. Делают это как французы-офицеры, так и бывшие наши союзники: поляки, словаки, румыны (сержанты и капралы). Я один раз возразил, сказав, что в целом АКМ гораздо лучше FAMASа, хотя бы потому, что состоит на вооружении очень многих стран мира, а FAMASом вооружена только Франция. После этого я пару часов отжимался и ночь стоял в карауле.

Было у нас много маршей – это когда на тебе автомат, сакадо (т.е. рюкзак по-нашему) весом 12-15 кг, каска, фляжка, штык-нож, лопатка и надо преодолеть 20-25 км, иногда и бегом. После марша – ночевка в лесу в спальном мешке под навесом из брезента.

В легионе такая система: взвод состоит из трех отделений, каждое из которых разбито на биномы, то есть на напарников. Эти два человека должны помогать друг другу во всем, они вместе стоят в карауле, вместе едят, вместе себе копают и оборудуют окоп и по очереди наблюдают за противником. Одним словом, они полностью отвечают друг за друга. (Это очень хорошая система воспитания бойцов, и в нашей армии, думаю, она была бы не лишней). Моим биномом стал парень с Украины. Нас вместе поставили по ошибке, так как по паспорту он был из Румынии. (В биномы всегда ставят людей, которые говорят на разных языках, чтобы они общались по-французски). Когда поняли, что мы говорим по-русски (говорить на любом языке, кроме французского, запрещено), нас разлучили, и моим биномом стал поляк, тоже неплохой парень.

Учеба проходила непросто. Нам приходилось подолгу обходиться без сна – могли не спать подряд двое-трое суток. Это притом, что физическая нагрузка была, мягко говоря, приличной. За неделю на сон иногда отводилось меньше 20 часов. Также мы много бегали. Начинали с 5-10 км, а потом приступали к кроссам по 15-20 км. Часто выходили на полосу препятствий, преодолевая дистанцию по шею в грязи. Форму и ботинки после этого обычно сушили на себе. Температура в декабре тогда была примерно +3 – +8 градусов. Однако почти никто из нас не болел, потому что каждый месяц-полтора всех обкалывали прививками (что это были за прививки, нам не говорили; без них половина из нас точно бы не выжила).

Во всем, о чем я написал выше: в наших маршах, полосе препятствий, кроссах я не вижу ничего страшного – это нормально и нужно для того, чтобы человек закалился физически и морально. Мне такая система подготовки нравилась. Бытовые условия в легионе тоже были сносными. Жили мы в комнатах по шесть человек, и с нами – один капрал. Всегда имелась горячая вода, и можно было один раз в день принять душ. Кормили в учебке хоро-

На стрельбище, 15 км от Обани

шо, по крайней мере, я не голодал. Каждому выдали по два камуфляжа, по два комплекта формы для полосы препятствий, по две пары ботинок, спортивный костюм, кроссовки, парадку и еще много разных вещей (футболки, трусы, носки...).

С обеспечением у них там все обстоит хорошо. Правда, это в основном покупалось за наши деньги. Платят в легионе по 760 евро в месяц первые полгода, а затем около 1.000 евро в месяц. Если принимаешь участие в боевых действиях, то можешь получать до 2.500 – 3.000 евро. Когда я был в учебке, шла война в Кот-д'Ивуаре (Африка). Там платили примерно так. Легионеры принимают участие в войне в Афганистане, а весной 2003 года их отправляли и в Ирак, хотя официально Франция была против этой войны.

Нам рассказывали, как легион воевал в Кот-д'Ивуаре: если группу обстреливали и кто-нибудь был ранен, все сразу же отступали. Война эта началась осенью 2002 года. Первыми туда отправили десантников (по-ихнему REP) из полка, расположенного на острове Корсика. В ночь перед отправкой дезертировали около 80 человек. Это мне стало известно из рассказа одного десантника – выходца из Южной Кореи. С ним мы разговаривали в антоле (тюрьме). (Как я там оказался, расскажу ниже). Не выдержав издевательств командира взвода, он отказался дальше служить. Пробыл с нами сутки, а потом его увезли в тюрьму в свою часть. Вообще, в легионе бойцам стараются не говорить, что отправляют их на боевые действия, так как сразу появляются дезертиры. Просто приказывают собрать необходимое снаряжение, выдают оружие и – вперед.

Беспредел

А теперь пришла пора рассказать о легионском беспределе. Фактов таких уйма. Был случай, когда капрал по фамилии Барбю (румын) пописал и хотел заставить француза отжиматься на этом месте. Тот отказался, за что был избит. А француз по фамилии Капрон служить дальше не захотел, и его отправили в тюрьму. Один раз во время кросса поляк случайно ударил словака (его фамилия Кучни) и перебил сухожилие на ноге. Словак упал. Его подняли и заставили пробежать еще около 8 км (от взвода он, конечно, очень сильно отстал). После этого Кучни около месяца ходил на костылях.

И весь оставшийся срок службы в учебке после очередного кросса или марша он оказывался на костылях. Служить он остался, но я думаю, его все-таки комиссуют, так как в легионе калеки не нужны.

Однажды три парня из нашего взвода (поляк, болгарин и румын) взяли в столовой по лишнему куску хлеба. В общем, это не было запрещено. Однако вскоре взвод построили в коридоре, этих троих вывели из строя и дали съесть по багету (это такой длинный батон), потом по сэндвичу, потом опять по багету и так до тех пор, пока они не стали блевать на пол. Продолжалось это часа четыре. Мы в это время отжимались и приседали.

Бывало так, что без всякой причины нас заставляли отжиматься всю ночь (примерно часов 6-8). Когда силы покидали нас и мы просто валялись на полу, командиры прохаживались по нашим спинам туда-обратно и отжимания начинались снова.

Во взводе со мной служил венгр, ему было 40 лет. Еды ему не хватало, и он постоянно ходил голодный. Один раз капралы заметили, как он рылся в мусорном баке в поисках пищи. И после этого над ним начали издеваться постоянно. В итоге к концу учебки «крыша» у него потихоньку «поехала». Служить он, естественно, не остался.

Случалось иногда и так, что, если человек не успевал или забывал побриться, ему могли сбрить брови или побрить... газовой горелкой.

Со мной же произошло вот что. На полосе препятствий я повредил колено, и после ее прохождения отстал от взвода: не мог бежать. Командир моего отделения немец сержант Ру (по-немецки его фамилия читалась Рауль) несколько раз ударил меня в спину прикладом автомата. Я не выдержал и, развернувшись, саданул ему кулаком в грудь. Все это происходило на глазах лейтенанта, еще двух сержантов и нескольких бойцов. Возникла пауза, так как до этого командиров еще никто не трогал. Все подрастерялись, а может, просто не захотели меня при свидетелях метелить. Я развернулся и пошел дальше. Вечером сержанты по приказу лейтенанта меня избили. Все произошло настолько неожиданно и резко, что я даже ответить никому не успел, только закрывался от ударов. Затем меня вызвал на рапорт лейтенант. Весь разговор происходил через переводчика-капрала. Я сказал, что приехал в легион служить, а вовсе не за тем, чтобы быть боксерской грушей. И если меня еще кто-нибудь хоть пальцем тронет, я его положу...

(Продолжение следует)

Торжественное прохождение

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ

Михаил ЕФИМОВ
Фото из архива автора

Лейтенант Павел Голицын

«Дезертир, товарищи!..»

Июньское солнце быстрое, яркое. Выкатилось из-за верхушек деревьев и уже припекало лица солдат. Бессонная ночь не прошла даром. Командир взвода Павел Голицын оглянулся на своих бойцов... И не узнал их. В глазах – смута, в лицах не то чтобы страх, скорее растерянность, подавленность.

Оглянулся Голицын, и все взгляды сошлись на нем. В них немой и тупой вопрос: что происходит с нами?

Закончились первые сутки войны. Бессонные, тревожные, с криками раненых, с кровью. Впервые они увидели врага вблизи.

Ранним утром, до восхода солнца, навстречу цепи его взвода выехали немцы. Пятеро гитлеровцев. Они ехали на велосипедах по шоссе открыто, не прячась, радостно переговариваясь друг с другом, гортанно гогоча.

Как это случилось, непонятно? Вечером их мотоциклетный полк завязал бой с фашистами на подходах к городку Браньск. Командиром полка была поставлена задача выбить немцев из городка.

Роты развернулись в цепь и двинулись вперед. Немцы открыли огонь, цепь залегла. Завязалась перестрелка, которая длилась всю ночь.

С рассветом все затихло. Никто не предпринимал никаких действий. Возможно, немцы подумали, что полк Красной Армии отошел и послали разведку. Только эти пять горланящих фашистов мало походили на разведчиков.

Словом, комвзвода Голицын подпустил их поближе и дал команду: «Огонь!» Четверо фашистов были убиты, пятого захватили в плен.

А вскоре солдаты полка, без какой-либо команды стали отходить. Фашисты открыли по отходящим сильный огонь.

Голицын сдал пленного немца какому-то майору и двинулся на мотоцикле в обратную дорогу.

Полк отступал.

Через полчаса езды колонна остановилась. Бойцы и командиры пополнили боекомплект, водители мотоциклов заправили машины. Потом прозвучала команда: «Строиться полку».

Роты выстроились по периметру лесной поляны. Перед строем полка появился комполка капитан Громов.

– Товарищи командиры и бойцы! Началась война. Враг перешел границу и уже в десятке километров от нас.

Капитан рубанул рукой в ту сторону, откуда они приехали час назад.

– Нужны дисциплина и порядок, – крикнул комполка, – железная дисциплина.

В это время из-за строя первой роты двое красноармейцев с винтовками вывели вперед солдата. Шеренги полка зашевелились, бойцы вытягивали шеи, чтобы разглядеть солдата. Маленький, щупленький солдатик, в грязном обмундировании, без пилотки и ремня замер перед строем полка. Он был ни жив ни мертв. Бледные, как мел, щеки, остекленевшие от страха глаза, обмякшее тело. Казалось, он только и держался на руках часовых. Разойдись они, и солдатик рухнул бы как подкошенный.

В первую минуту Голицын даже не понял, что происходит. Откуда он, этот солдатик, и почему его вывели перед строем.

– Это дезертир, товарищи! – резко выкрикнул комполка. – Он бежал с передовой.

В следующее мгновение вперед вышел какой-то офицер и зачитал приговор трибунала.

Когда он произнес слово «расстрел», Павел Голицын услышал, как стрекочут в траве кузнечики и ветер шуршит в листве деревьев.

Полк замер, застыл, словно заледенел. Голицын смотрел на взлохмаченного, опущенного солдатика и не верил словам офицера трибунала. Как расстрел? За что? Говорили, что солдатика этого кто-то увидел ночью, километрах в десяти от расположения полка. Скорее всего он просто заблудился, сбился с дороги в этой беготне, пальбе и неразберихе.

Несмотря на душный июньский день, Павел Голицын чувствовал, как холодеет у него внутри. На месте солдатика

мог оказаться и он, и любой другой из его взвода.

Солдатика расстреляли на глазах у всех и закопали здесь же, на поляне.

На душе было муторно и гадко. Так прошел первый день войны...

Все последующие дни полк отступал.

Ночью отходили, днем пытались дать бой фашистам. Но немцы были сильнее и в технике, и в оружии, и в живой силе.

При подходе к Волковыску на открытом участке местности немецкие самолеты нанесли удар по колонне. Они расстреливали полк из пулеметов. Потери оказались велики – от личного состава осталась в лучшем случае треть людей.

Бойцы были измотаны бессонницей, боями. Тыловые подразделения где-то потерялись в дороге, есть нечего, из НЗ только сухари.

Однако выхода не было. Комполка приказал занять оборону западнее Волковыска. Но она не выдержала и первого удара фашистов. Началось беспорядочное бегство.

Мотоциклы с водителями находились в ближайшем населенном пункте. Когда Голицын прибежал туда, во дворе оставался всего один мотоцикл. Но его заняли командир роты и офицер из другого подразделения. Павлу места уже не было.

Комроты умчался, бросив своего взводного. В этот момент, глядя в спину уезжающего командира, Голицын вспомнил маленького, взлохмаченного солдатика, признанного дезертиром и расстрелянного в первый день войны. Кто был настоящим дезертиром – солдатик или его ротный командир?

Однако для долгих раздумий времени не хватало. Немцы наседали. Дав несколько очередей из автомата по цепи фашистов, Павел вскочил на лошадь, которая находилась в этом же дворе, и помчался к лесу.

До опушки леса он добрался благополучно, хотя в спину и стреляли. Лесными дорогами выехал восточнее Волковыска. Там нашел остатки своего полка, доложил о прибытии и получил задачу – возглавив два мотоциклетных экипажа, убыть на разведку западнее Волковыска, выяснить силы и средства наступающих фашистов и, возвратившись, сообщить.

Разведгруппа, проехав Волковыск, остановилась, залегла, стала вести наблюдение. Сначала по дороге двигались остатки наших войск, а ближе к полудню появились немцы. Открыв огонь по фашистскому дозору, мотоциклисты вскочили в машины и помчались через горящий город назад, туда, где занимал позиции их полк.

В дороге попали под бомбежку немцев, под свой артобстрел и наконец выехали в расположение полка. Но полка на месте не оказалось. Не дождавшись разведки, подразделения снялись и ушли на восток.

Вновь надо было догонять своих. Только вот где они, свои? Остались ли что-нибудь и кто-нибудь от его полка?

Павел Голицын вместе с отступающими частями прошел местечко Зельву и двинулся на Слоним. У Слонима разрозненные группы красноармейцев встречали офицеры и пытались сформировать взводы и роты, и тут же направляли их на оборону города. Однако утром под ударами фашистской авиации наспех сколоченные подразделения рассыпались, и вновь началось бегство.

Вдвоем – один из офицеров полка, старший лейтенант, и Павел Голицын, определив наиболее слабый участок в немецких войсковых порядках, дождавшись ночи, двинулись по лесу на юг. Пройдя в темное время примерно два десятка километров, они решили, что уже вырвались из окружения. Так оно, в сущности, и было. Из фашистского кольца они вышли, но оказались в немецком тылу. Ближайшая деревня на их пути оказалась занятой гитлеровцами.

Сухари закончились, мучительно хотелось есть. Утром скрытно по лощине Голицын вышел к деревне. Мужчина, вышедший из крайней избы, предупредил, что деревня занята немцами. Однако он лесом провел старшего лейтенанта и Павла Голицына к себе в дом, накормил, дал продуктов в дорогу.

Посоветовавшись, решили двигаться проселками по ночам, не выходя на крупные дороги. Жили надеждой, что вскоре удастся соединиться со своими войсками. Но этой надежде, увы, не суждено было сбыться.

И тем не менее Павлу Голицыну и его попутчику повезло, они вырвались из минского котла окружения и шли на восток.

Вскоре поняли, что дальше идти в военной форме опасно. В одной из деревень за Барановичами выпросили у крестьян гражданскую одежду. Автоматы пришлось закопать. Себе оставили только пистолеты да несколько гранат.

Где-то в районе населенного пункта Столбцы Павел, посланный старшим лейтенантом в разведку, едва не оказался в лапах фашистов. Он вышел на какое-то тыловое немецкое подразделение и столкнулся с фашистским солдатом. Тот, к счастью, принял Павла за местного жителя, криками отогнал его.

Голицын ушел к деревне, свернул в лес, но старшего лейтенанта уже и след простыл. Убежал, видимо, испугавшись немецкого окрика.

Теперь Павел шел один. Он двигался на Минск, потом на Борисов. Вскоре впереди оказалась Орша. Надежды догнать фронт постепенно таяли. Фронт стремительно откатывался к Москве.

В октябре 1941-го Павел Голицын оказался в Толочинском районе Витебской области. Позади осталось 400 километров, пройденных по территории, занятой врагом.

Приближалась зима. Гнаться за фронтом не было сил. Износились одежда, обувь. Его приютили крестьяне из деревни Бошарово. В ней, кстати говоря, оказалось еще несколько таких же окруженцев, как он.

Здесь Голицын познакомился с бывшим курсантом-артиллеристом Григорием Севостьяновым, другими солдатами и сержантами.

Собрались, обсудили обстановку. Надо было создавать отряд, бороться с врагом. Но как? Оружия нет, боеприпасов тоже. Немцы уже вовсю формируют местную администрацию, насаждают старост, полицаев, издают приказы о регистрации граждан. Это означало лишь одно – начинать работу следовало в тайне, скрытно. Иначе запросто можно было оказаться в подвале у полицаев, а там и в гестапо.

Первым делом ушли из деревни, в глубоком лесу со всеми предосторожностями вырыли землянку. Отделали деревом стены, потолок, поставили нары, притащили печку-буржуйку.

Оружие решили искать на местах боев, на путях отступления наших войск.

Кое-что нашли. Несколько карабинов, винтовок, пистолетов, патроны. Помогли местные жители. У некоторых было припрятано оружие.

Следующий шаг – установление контактов с другими партизанскими отрядами. А таковые, по данным Голицына, в районе были. Например, отряды Александра Симдянкина или Герасима Кирпича.

Вскоре Павлу Голицыну удалось познакомиться с Герасимом Кирпичем. Был он старше их всех, лет этак тридцать пять на вид. Интересовался что да как – состав отряда, вооружение, кто командует?

С тех пор связь с отрядом Кирпича стала регулярной.

Потихоньку-помаленьку отряд рос. В основном за счет местного населения. И хотя Севостьянов, Голицын всячески пытались местных оставить в селах – нужна была информация о немцах, но все-таки многие рвались в отряд. Приходилось включать их в состав партизан.

Весной ударили по полицейским участкам и волостным

Партизаны в дозоре

управам, разгромили их в Староселье, Черноручье, Воронцевичах, Туманичах. Пустили под откос эшелоны в районе Коханово, уничтожили немецкий склад в Зубревичах.

Что ж, это тоже была борьба, но большинство командиров партизанских отрядов и групп начинали понимать, что их операции носили эпизодический, разрозненный характер. На большее же не хватало сил. Так пришло осознание, что надо объединяться.

В конце мая собрались вместе командиры отрядов и групп и решили объединиться в партизанскую бригаду «Чекист». Почему «Чекист»? Наверное, потому, что командиром бригады был избран лейтенант пограничных войск, командир оперативной группы одного из погранотрядов Западного пограничного округа Герасим Кирпич.

Что ж, возражений не было, «Чекист» так «Чекист». В конце концов важно не название, а дела.

Комиссаром бригады стал Федор Седлецкий, офицер-политработник, батальонный комиссар. Он тоже был окруженцем. Одним из первых начинал развертывать партизанское движение.

Начальником штаба бригады избрали Ивана Буланова, лейтенанта, командира взвода, попавшего в окружение под Минском и оставшегося в тылу.

Начальником разведки назначили Григория Севостьянова.

Началось формирование бригады. Вскоре она включала одиннадцать отрядов и групп, которые действовали на территории Витебской и Могилевской областей.

Объединение всех партизанских сил в единую бригаду дало большие преимущества – организованно и планомерно велась разведка, маневрирование силами, сосредоточение их для нанесения главного удара, расширение влияния на местное население, обеспечение партизан продуктами.

В составе партизанской бригады был также сильный резерв, крепкая маневренная группа и очень серьезная, хорошо поставленная разведка.

Начальнику разведки бригады Севостьянову подчинялся взвод разведчиков, командиром которого был назначен Павел Голицын. Осенью 1942 года, когда Севостьянов стал начальником штаба бригады, Голицын занял его место начальника разведки.

Так, впервые в своей жизни Павел Голицын стал разведчиком. Он еще не мог и предположить, что теперь вся его жизнь будет связана с разведкой, диверсантами, спецназом.

Пока Паша Голицын был сугубо гражданским человеком. Он мечтал победить фашистов и вернуться к своим штатским делам. Но судьба сложилась иначе. Разведка стала делом его жизни.

Бригада «Чекист»

Партизанская бригада «Чекист» действовала в очень важном стратегическом районе. Здесь проходили железная и автомобильная дороги Москва – Минск, по которым гитлеровцы перебрасывали технику и личный состав на восток, к столице. Обратно шла эвакуация раненых, вывоз сырья и производственного оборудования с оккупированных территорий.

В треугольнике Орша – Могилев – Борисов располагались резервы противника – склады, военные базы, дислоцировались штабы.

Отсюда и роль разведки. Центральный и Белорусский штабы партизанского движения, штаб Западного фронта требовали от партизан постоянных и точных разведданных.

В каждом отряде действовала группа разведчиков, партизанские агенты работали на железнодорожных станциях, в полицейских комендатурах, в немецких управах.

Любой партизанской операции предшествовала серьезная разведка. Так, летом 1942 года партизанами был взорван железнодорожный мост на магистрали Орша – Могилев. Пятеро суток вели наблюдение за мостом партизанские разведчики. Они выявили численность охранного подразделения, график смены часовых, их месторасположение, вооружение. Агент, работавший на станции в Шклове, сообщил пароль.

Разведчики подошли к мосту в немецкой форме, сняли часовых, заложили взрывчатку. Мост взлетел на воздух. Движение поездов было остановлено.

Павел Голицын, будучи командиром взвода, разрабатывал и участвовал практически во всех разведывательно-диверсионных операциях партизан.

В июле 1942 года партизаны внезапной атакой разгромили достаточно крупный немецкий гарнизон в местечке Головчин.

Однако вскоре немцы вновь разместили там своих солдат и полицаев. Уж очень нужен им был гарнизон в Головчине.

Сентябрьской темной ночью командир разведвзвода Павел Голицын с разведчиками Барчуковым, Ермаченко и Буяновым сняли часовых и забросали гранатами бывшее здание школы, где теперь располагались фашисты.

Партизаны уничтожили десяток гитлеровцев и пятнадцать фашистов взяли в плен.

Отряды партизанской бригады «Чекист» постоянно держали немцев в напряжении. Диверсионные рейды следовали один за другим.

Вот каков был «график работы» партизан летом 1942 года.
17 июля на перегоне Толочин – Коханово уничтожен вражеский эшелон; 20 июля там же пущен под откос еще один поезд; 24 июля нанесен удар по гитлеровскому эшелону на участке дороги Шклов – Могилев; 31 июля подорвано 2 паровоза и 18 вагонов на перегоне Коханов – Троцилово; 20 августа взлетел на воздух паровоз и 7 вагонов на участке Коханово – Толочин.

Начальник разведки бригады Григорий Севостьянов и Павел Голицын старались постоянно совершенствовать боевые возможности разведчиков. Были организованы конные разведдозоры, которые действовали на далеком расстоянии от центральной базы – под Оршей, Шкловом, Могилевом, Толочиным.

Разведчики не раз спасали партизанскую бригаду «Чекист» от карателей.

Да, партизанская бригада «Чекист» превратилась в серьезную боевую единицу. Местное население активно помогало партизанам. И тем не менее бригада не имела связи со штабом партизанского движения, а значит, действовала часто на свой страх и риск исходя из собственного разумения и понимания боевых задач.

Отсутствовали у бригады, как когда-то писал партизанский командир Отечественной войны 1812 года Денис Давыдов, «спасительные узы управления». Да и с оружием, боеприпасами в отрядах бригады «Чекист» было туго.

Оставалось одно — снарядить разведчиков и послать их через линию фронта, к своим. Чтобы узнал штаб партизанского движения о бедах и нуждах бригады.

В опасный путь назначили двоих — командира разведвзвода Павла Голицына и молодую девушку из села Рыжковичи Шкловского района Любу Кривельскую.

О двух посыльных знали в бригаде только несколько человек – комбриг Кирпич, начштаба Буланов, да начальник разведки Севостьянов. Думали, выбирали маршрут для разведчиков. Самый близкий путь, разумеется, на Смоленск, потом к Вязьме. Но это и самый опасный путь. Как говорили в тех белорусских краях «ворона коротко летала, да дома не бывала». Ведь там, у Смоленска, и самая высокая концентрация немецких войск.

Стало быть, идти надо кружным путем – через Витебск, Торопец. Тут достаточно лесов, болот, да и фашистов поменьше, легче проскользнуть.

Как показало время, «военный совет» бригады «Чекист» не ошибся.

Легенда для Павла и Любы была такова – они брат и сестра, идут к своим родственникам в местечко Городок, что в Витебской области. Партизанские умельцы изготовили для них удостоверения личности, разрешения на посещение родственников. Одежда самая обычная, крестьянская. В подкладку потрепанного пиджачка Павла Голицына зашили кусок материала, на котором было написано донесение о личном составе бригады, а также просьба о выделении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Дорогу Москва – Минск решили перейти открыто, через охраняемые переезды, днем. Все прошло благополучно, партизанские документы не подвели.

Дальше шли так: ночевали в лесу, в стогах сена, в брошенных постройках. Двигались, огибая немецкие гарнизоны и полицейские участки. Не обошлось и без «острых моментов», когда сердце от волнения билось где-то в горле. В одной из деревень буквально лицом к лицу столкнулись с полицаями, были уже готовы стрелять, но те лишь на ходу спросили, куда, мол, путь держите? Услышав в ответ название близлежащей деревни, полицаи потеряли к Павлу с Любой всякий интерес.

Через несколько дней пути вышли к Западной Двине. Река Двина не малая, и сильному пловцу непросто преодолеть, а Люба, как оказалось, боялась воды, почти не умела плавать.

Единственный выход – найти лодку. Но немцы забрали у местных жителей лодки. Был в Старом Селе, которое располагается на берегу реки, перевозчик, но без разрешения полиции он никого не переправлял на другой берег.

Вечером разведчики подошли к перевозчику. Павел вытащил из-за пояса пистолет, сели в лодку. Отплыв от берега, они услышали окрик полицая, тот интересовался пассажирами. «Свои, свои...» – успокоил перевозчик.

На противоположном берегу лодочник подсказал, как лучше и безопаснее идти дальше.

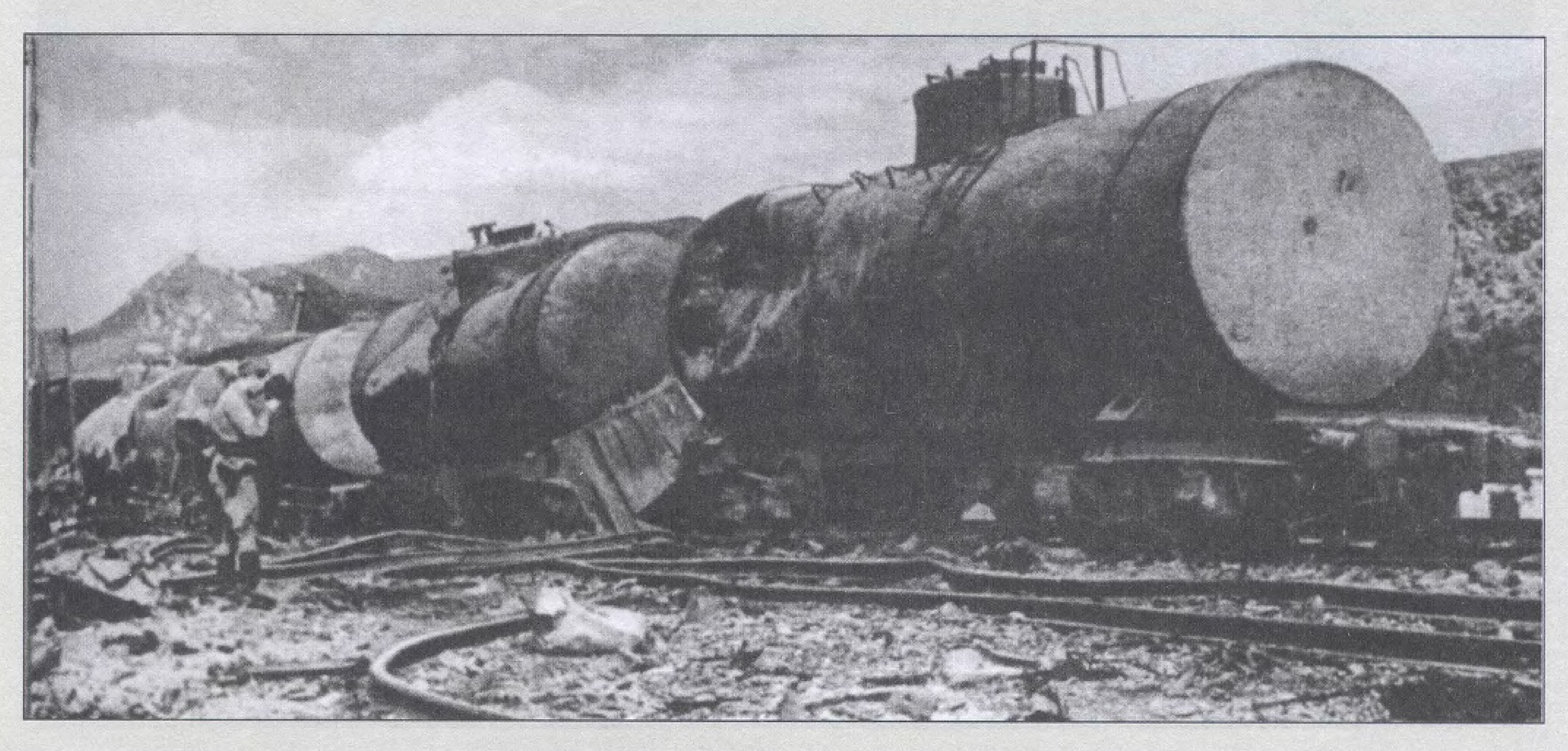
В районе Суража местные партизаны дали разведчикам проводника, который вывел Павла и Любу в расположение наших войск.

А вскоре они уже были в деревне Шейно, под Торопцом, где располагалась передовая оперативная группа ЦК Компартии Белоруссии, которая руководила партизанским движением. Их принял секретарь ЦК Компартии Белоруссии Эйдинов и капитан НКВД Косой.

Разведчики рассказали о бригаде «Чекист», как она была создана, о ее боевых делах, о связях с местным населением, доложили информацию о фашистах – об авиации в Балбасово, о гарнизонах в Орше, в Шклове, Толочине.

Последующие два дня Голицын писал подробный доклад о своей бригаде, об обстановке в районе, группировке немцев.

Прочитав бумагу, капитан Косой попросил также тщательно описать маршрут движения, по дням и даже часам и начертить его на карте.

Диверсионный рейд партизан удался

С одной стороны, это, безусловно, была проверка, с другой – штабу нужны точные сведения о противнике, да и маршрут необходим для засылки разведгрупп в тыл врага. Когда Павел и Люба вычерчивали маршрут на карте, подсчитали: шли они без малого две недели, отмахали по вражеским тылам более трех сотен километров.

После отдыха пора было собираться в обратный путь. Теперь им предстояло идти не одним, а в качестве проводников сопровождать отряд подрывников. Значит, снова 300 километров по тылам врага.

Теперь они отвечали не только за себя, но и за подрывников. А их набралось сорок человек. Считай, целый отряд. Это уже не два человека, брат с сестрой, идущие к родственникам. Проскочить незамеченными сложнее. Да и груз за плечами у подрывников немаленький, по три десятка килограммов тротила.

Фронт в районе Невель – Городок удалось проскочить тихо, без потерь, но потом отряд где-то «засветился», и немцы преследовали их на протяжении всего маршрута. Идти приходилось и днем, и ночью, на остановках занимая оборону. Населенные пункты обходили стороной. В районе деревни Крупки отряд подрывников разделился на группы, и они разошлись по разным направлениям, каждый в тот или иной партизанский отряд.

В бригаду «Чекист» также была направлена группа подрывников и радистка.

Теперь у партизан были специалисты-подрывники, взрывчатые вещества и, что очень важно, связь со штабом партизанского движения. Эти обстоятельства дали сильный толчок в деле активизации диверсионной деятельности. Достаточно сказать, что только одна партизанская группа под руководством Горбатенкова за три с небольшим месяца пустила под откос 17 немецких эшелонов и взорвала 5 железнодорожных мостов.

А начальнику разведки бригады Павлу Голицыну пришлось еще раз ходить за линию фронта с важными сообщениями. И тоже – удачно.

Осенью 1942 года он был награжден орденом Красного Знамени. Награду ему вручили в Кремле.

Взятие «крепости» Прыгань

Как-то при встрече Павел Агафонович Голицын рассказал мне интересный случай. Уже после войны, в 70-е годы, он вместе с сослуживцем генералом Максимовым, будучи в командировке в Минске, навестил своего бывшего комбрига Герасима Кирпича.

Посидели, поговорили, вспомнили старое, войну, партизан. И тут генерал Максимов имел неосторожность спросить у Кирпича, как, мол, вы попали в окружение?

Кирпич нахмурился и отрезал: «Я никогда не был в окружении. Это немцы были у нас в настоящем окружении».

И ведь откровенно говоря, прав комбриг Кирпич. В 1942-м, особенно в 1943-м, годах партизаны Белоруссии устроили немцам нелегкую жизнь. Они нигде и никогда не чувствовали себя в безопасности.

В мае 1943 года бойцы бригады «Чекист» разгромили гарнизон Ельковщина. Многие полицаи были захвачены в плен.

В центре деревни комбриг Кирпич собрал местных жителей, выстроил пленных полицаев и произнес речь о том, как Красная Армия громит фашистов. И тут же приказал отпустить полицаев. Но большинство из них уже не вернулись к немцам – кто остался у партизан, кто скрывался.

Известие о разгроме гарнизона, помиловании полицаев прокатилось по всему району. Вскоре многие полицаи бросили службу у фашистов.

В июне отряд немцев и полицаев из Друцка попал в засаду. Несколько полицаев было убито, остальные бежали.

Разведгруппа обезоружила полицейский гарнизон, размещавшийся на станции Лотва. Партизаны установили связь с начальником гарнизона, и когда разведчики проникли на территорию, он первым сдал оружие, приказав это сделать и подчиненным.

Эта же разведгруппа через несколько дней на той же станции пустила под откос вражеский эшелон.

В августе партизаны-подрывники в немецкой форме пробрались на территорию бензохранилища г. Орши и взорвали его. Сгорело 7 двухсоттонных емкостей с горючим, погибло 17 и ранено 13 гитлеровцев.

На минировании «железки»

В сентябре партизаны, располагавшиеся в Кличевском, Быховском, Шкловском и других районах, совершили налеты на 11 вражеских гарнизонов. Гарнизоны были разгромлены.

В этом же месяце бойцы бригады «Чекист» успешно провели операцию, которую можно считать классической. Эта операция вошла в учебники по ведению партизанской войны и, право же, стоит того, чтобы о ней рассказать подробнее.

В местечке Прыгань располагался достаточно большой и боеспособный немецкий гарнизон. Он контролировал дорогу Круглое – Белыничи и переправы через реку Друть. Немцы и полицаи из этого гарнизона доставили немало хлопот партизанам – они действовали агрессивно, часто устраивали облавы, засады в местах партизанских переправ через реку Друть. Партизаны несли потери.

Немцы хорошо продумали оборону и укрепили гарнизон. Он размещался на территории бывшей школы, которая была обнесена забором из бревен. По углам установлены дзоты. Впереди забора – колючая проволока. На вышке – круглосуточный пост. Между зданиями гарнизона прорыты ходы сообщения.

Однако и этого фашистам оказалось мало. За околицей деревни всегда выставлялись сторожевые посты, патрули. Даже местные жители без специального пропуска не могли покидать деревню, а также в нее входить.

Словом, крепость Измаил времен Великой Отечественной войны, да и только. Комбриг Кирпич не претендовал на лавры Суворова, но гарнизон Прыгань решил разгромить.

Долго и упорно трудились партизанские разведчики. Комбриг и начальник штаба хотели знать все в подробностях: расположение зданий, систему обороны, охраны, количество личного состава, вооружение, связь. Вплоть до характеристики командира гарнизона обер-лейтенанта Ганса Мюллера и его заместителей.

Все было исполнено партизанскими разведчиками во главе с Павлом Голицыным в лучшем виде.

Однако данные, собранные разведкой, оказались далеко не утешительными. Гарнизон был крепким орешком. Мысль о штурме отпала сразу сама собой.

Значит, предстояло придумать нечто такое, что станет неожиданностью для немцев и поможет одержать победу.

Командование бригады решилось на дерзкий шаг. Отряд партизан был переодет в немецкое обмундирование, получил немецкое оружие. Он входил в гарнизон днем, открыто, под видом полицейского подразделения, прибывшего в помощь прыганьскому гарнизону. В свою очередь, другие отряды окружали деревню по периметру, выдвигали сильные заслоны на тот случай, если немцы подошлют подкрепление.

Командиром этой необычной роты назначили смелого партизана Карпушенко. В помощники дали лейтенанта Крымцева, хорошо знавшего немецкий язык.

День нападения назначили на воскресенье, 4 октября 1943 года. Рано утром партизаны выдвинулись к Прыгани, начали окружение деревни. Рота Карпушенко, погрузившись в повозки, в полдень выехала на дорогу, ведущую к гарнизону.

Полицай, стоявший на посту за околицей деревни, приветливо помахал партизанам и пропустил их.

В деревне полицаи так же приветствовали роту Карпушенко. Партизаны заметили, что многие полицаи уже навеселе в честь воскресного дня.

Колонна остановилась перед гарнизоном. Роту в сопровождении охранников вышел встречать сам обер-лейтенант Ганс Мюллер.

Карпушенко ударил строевым шагом и доложил начальнику гарнизона о прибытии в его распоряжение роты полиции из Смоленска.

Карпушенко стал доставать из сумки пакет для Мюллера и скомандовал: «Привал. Разойдись».

Строй рассыпался, и партизаны стали приближаться к укреплениям.

Обер-лейтенант, видимо, что-то заподозрил, рванул кобуру, выхватывая пистолет. Но тут же партизаны открыли огонь, уничтожив начальника гарнизона и его охранников.

Начался бой. Самым сложным оказалось заставить замолчать дзоты. Партизаны забросали их гранатами.

Вскоре на помощь роте Карпушенко подошли отряды Иванова, Симдянкина и конники Шамарина. Неприступный фашистский гарнизон был взят. В бою погибло несколько десятков гитлеровцев и полицаев, захвачено оружие – пулеметы, автоматы, минометы, продовольствие.

Интересен тот факт, что операция по уничтожению немецкого гарнизона выявила эффективность агентурной разведки партизан. Дело в том, что она готовилась в условиях особой секретности. Местное население, партизанские осведомители ничего не знали о готовящемся нападении. Так вот, пока рота Карпушенко двигалась в сторону Прыгани, партизаны дважды получали сообщения от местного населения о «немецкой колонне».

Разгром гарнизона в Прыгани имел далеко идущие последствия. Расширилась сфера влияния бригады, переправы были взяты под партизанский контроль. Этот удар говорил о нарастающем движении сопротивления фашистам, его плановости и регулярности.

Кроме военного значения результатом этой операции стало и укрепление морального духа партизан, местного населения.

Таким образом, в течение 1943 года удары партизан становились мощнее, целенаправленнее. Разгром сильно укрепленного гарнизона Прыгани показал важность скрупулезной предварительной подготовки каждой операции, проведения тщательной разведки и применения нестандартных способов ведения партизанской войны.

Впоследствии так же умело была проведена операция по уничтожению артиллерийского дивизиона фашистов, выведенного с фронта и размещенного в деревне Лотва, что южнее Шклова.

Кроме нападения на немецкие гарнизоны, штаб партизанского движения ставил задачи перед бригадой «Чекист» по разведке и срыву движения фашистских войск по дороге Москва – Минск.

В 1942 году, когда практически не было взрывчатки, партизаны снимали рельсы с полотна дороги, вынимали костыли. Порою для подрыва использовали снаряды или бомбы. Нередко, когда совсем отсутствовали взрывчатые вещества, нападали на охрану дороги, громили железнодорожные будки.

Однако все эти кустарные методы были малоэффективны. Уже летом 1942 года после помощи штаба партизанского движения, который прислал в бригаду «Чекист» квалифицированных инструкторов-подрывников, в отрядах организовали подготовку доморощенных специалистов. Инструктора учили своих подопечных на боевом опыте. Брали с собой несколько человек и выходили на «железку».

Здесь молодые бойцы постигали тонкости диверсионного мастерства: закладывали мины не где придется, а на затяжных уклонах, высоких насыпях, поворотах дороги. Именно здесь их взрывы наносили наибольший ущерб врагу.

Выбирали также места, где после крушения сложно вести восстановительные работы.

Уже в 1942 году в бригаде организовали поиск неразорвавшихся снарядов и бомб, выплавку из них тола, производство самодельных мин.

В 1943 году со взрывчатыми веществами, минами стало легче. Их сбрасывали партизанам на самолетах.

(Продолжение следует)

СЕКРЕТЫ ИХ ПРОФЕССИИ...

Здравствуйте, редакция журнала «Солдат удачи».

Я большой поклонник вашего журнала. С удовольствием его читаю. Мне нравятся материалы о снайперах, снайперском движении.

А почему бы вам не открыть рубрику и не публиковать статьи о шифровальщиках, секретах их профессии? Может быть, опытный шифровальщик даст несколько уроков. Например, о том, как шифровать, какие бывают коды.

С уважением Алексей Самохин,
г. Москва.

Вот такое письмо пришло в редакцию от нашего читателя. Думаю, что в нем нет ничего необычного: Алексей интересуется профессией шифровальщика.

Действительно, есть такая профессия. Очень ответственная, одна из самых секретных и закрытых профессий в мире. А запретный плод, как известно, сладок. Вот и Алексей Самохин захотел его вкусить.

Сделать это можно, поступив в соответствующее учебное заведение. Однако читатель обратился именно к нам.

Мы внимательно относимся к письмам, учитываем мнение читателей в своей работе. Правда, ответить каждому нашему автору редакция не имеет возможности. Да это, в сущности, и не нужно.

Но вот Алексею Самохину мы посчитали нужным ответить. И, вернее, не столько ответить, сколько поговорить на предложенную тему. Поэтому и в рубрику вынесены слова: поговорим, читатель.

Дело в том, что Алексей не одинок. К нам часто приходят подобные письма. В них авторы просят рассказать о секретных разработках российского военно-промышленного комплекса – автоматах, гранатометах, минах, зенитных ракетах. И хочется им знать «самое-самое суперсекретное».

Понимаем наших читателей. Кому же не хочется ознакомиться с тем, что еще вчера не знал почти никто, кроме узкого круга конструкторов и изобретателей. Верю, что все эти секреты читатели «Солдата удачи» хотят узнать с благими намерениями исходя из самых добрых побуждений.

Но журнал «Солдат удачи» читают не только добрые, честные и порядочные люди. Есть и те, которые очень заинтересованы в «самых-самых суперсекретных» разработках. Ведь не является тайной, что любая разведка львиную долю развединформации черпает из открытой печати. В том числе из «Солдата удачи». И мы об этом всегда помним.

Однако вернемся к нашему читателю Алексею Самохину и его желанию узнать о секретах работы шифровальщиков. В связи с этим хочется вспомнить порядком забытый случай из нашей истории. Кстати говоря, случай очень показательный.

В 1945 году шифровальщик канадской резидентуры Главного разведывательного управления Генштаба Советской Армии лейтенант Игорь Гузенко совершил предательство – перешел на службу к канадским властям и попросил политического убежища.

Разумеется, Гузенко понимал, что сам он не представляет для иностранной разведки большой ценности. Именно поэтому, убегая, прихватил с собой шифры, коды, секретные документы резидентуры. Это был невиданный подарок для спецслужб. Любая разведка считает огромным успехом, если ей удается за годы кропотливой работы подобраться к шифровальщику чужой страны, а тут Гузенко сам явился с сумкой секретной документации.

Результаты предательства имели катастрофические последствия. В списках советской военной агентуры, попавших в руки спецслужб Канады, оказались имена и фамилии многих известных в стране людей – общественных деятелей, ученых, членов парламента.

Премьер-министр Канады срочно вылетел для консультаций в Вашингтон. В Оттаву из США прибыли виднейшие специалисты по советской разведке.

В Москве Сталин создал специальную комиссию по расследованию этого преступления. Достаточно сказать, что возглавил ее сам Маленков. В состав комиссии вошли Берия, Абакумов, начальник военной разведки Кузнецов, заместитель Берии – Меркулов.

Комиссия заседала практически ежедневно. И вправду было о чем задуматься. Из-за предательства Гузенко были провалены 19 агентов ГРУ, из которых 9 осудили.

Наибольшие потери понесла агентурная группа, работавшая по добыванию материалов по атомной бомбе. Выдворен из США резидент ГРУ Мелкишев. Оказались проваленными и нелегальные резиденты военной разведки. Срочно покинул Канаду нелегал ГРУ Я. Черняк, едва избежал ареста и срочно уехал из США З. Литвин. Позже, в 1950 году в Англии арестовали и приговорили к 14 годам тюремного заключения К. Фукса.

Комиссия под руководством Маленкова по итогам своей работы виновным в предательстве Гузенко признала военного атташе СССР в Канаде полковника Заботина. Он, жена и сын были арестованы и брошены в тюрьму.

Такова цена секретов профессии шифровальщика, если они попадают в чужие руки.

Однако речь идет, разумеется, не только о секретах шифровальной службы. Поэтому, дорогие читатели, мы вас искренне уважаем, но военных секретов Отечества раскрывать не имеем права.

Да, признаемся откровенно, чаще всего мы знаем больше, чем рассказываем на страницах журнала. Редакция четко разделяет тайны, к примеру, исторические и военные, государственные. Поэтому мы с большим удовольствием раскрываем секреты истории войн, боевых конфликтов, действий сил специального назначения, сил антитеррора. Многое вы узнаете первыми, из первых рук, из уст непосредственных участников. Но делаем это так, чтобы не навредить ни конкретному человеку, ни государству Российскому.

Поэтому пусть нас извинит читатель Алексей Самохин, но о шифрах и кодах мы умолчим. Ибо уверены, в данном случае молчание – золото.

С уважением
редакция журнала «Солдат удачи».

И. Гузенко беседует с журналистом после побега

9-мм пистолет-пулемет «BERGMANN MP.18.I»

9-мм пистолет-пулемет «Bergmann MP.18.I»

Пистолет-пулемет «Бергман МП.18.I» под 9-мм патрон 9х19 «парабеллум» по праву может называться родоначальником всех современных пистолетов-пулеметов. Целый ряд его технических решений можно встретить на многих более поздних образцах.

Возникновение этого класса индивидуального автоматического стрелкового оружия было инициировано в 1915 году управлением вооружения кайзеровской армии. Потребовалось эффективное оружие для тогда же возникших штурмовых групп, целью которых было взламывание обороны противника. В первые годы Первой мировой решить эту задачу массовыми атаками удавалось далеко не всегда. Кайзеровский генерал Людендорф предложил свою тактику. Относительно малочисленные штурмовые группы скрытно концентрировались на близком расстоянии от противника. Затем, прикрываясь плотным огнем и забрасывая врага ручными гранатами, они одним броском достигали обороны противника, разрушая ее и создавая благоприятные условия для действия основных сил.

Вначале штурмовые группы вооружались 9-мм пистолетами «Парабеллум Lange P.08», отличавшимися от обычных парабеллумов удлиненным до 200 мм стволом и 32-зарядным магазином ТМ.08 типа «улитка» конструкции Фридриха Блюма. Но плотность огня этого оружия все же была недостаточной.

Из тактико-технического задания управления вооружения следовало, что для оружия штурмовых групп вполне подходит патрон пистолета P.08 и 200-мм ствол, но оно должно иметь большую скорострельность и вес не менее 3,5 – 4 кг для большей устойчивости при автоматической стрельбе.

Разработка МП.18.I была начата в 1915 году на заводах Теодора Бергмана в Гаггенау и Зуле 67-летним ведущим конструктором Луисом Шмайссером и его старшим сыном – тридцатилетним Гуго. Пистолету-пулемету было присвоено имя заводчика Бергмана. Как отмечают некоторые историки, Бергман, пользуясь покладистостью характера Луиса Шмайссера, беззастенчиво называл своим именем и другие его разработки. В марте 1917 года Луис Шмайссер умер и доработка оружия была продолжена младшим Шмайссером. В конце 1917 года заводам Бергмана было заказано 50 000 пистолетов-пулеметов МП.18.I. Первые из них поступили на фронт весной 1918 года. Всего же пистолетов-пулеметов МП.18.I до конца войны было изготовлено без малого 18 тысяч. Жизнь этого оружия оказалась довольно долгой – МП.18.I и его модификации встречались и на фронтах Второй мировой войны.

В 1919 году Гуго Шмайссер порвал с Т. Бергманом, связавшись с фирмой Герберта Хенеля (C.G. Haenel) в Зуле. В 1925 году Гуго возглавил конструкторское бюро фирмы и фактически (не имея высшего инженерного образования) стал ее техническим директором.

Автоматика пистолета-пулемета МП.18.I основана на принципе отдачи свободного затвора. Стрельба ведется с заднего шептала. Удар по капсюлю производится бойком массивного ударника за счет энергии возвратной пружины. Ударник входит в центральную полость затвора, и его боек выходит за плоскость чашечки затвора. Ударник имеет глубокое центральное сверление, куда входит передний конец возвратной пружины. Спусковой механизм позволяет вести стрельбу только очередями. Питание патронами осуществляется из 32-зарядного магазина пистолета «Парабеллум», расположенного с левой стороны оружия. Ствол МП.18.I по всей длине прикрыт цилиндрическим кожухом с большим числом вентиляционных цилиндрических отверстий. Ствольная коробка оружия является продолжением трубы кожуха. Пистолет-пулемет снабжен массивной деревянной ложей с полупистолетной рукояткой.

Основные характеристики пистолета-пулемета «Bergmann MP.18.I»

1. Калибр, мм	9
2. Общая длина оружия, мм	810
3. Общий вес без магазина, кг	4,2
4. Длина ствола, мм	200
5. Тип патрона	9х19 «парабеллум»
6. Начальная скорость пули, м/с	380
7. Число патронов в магазине, шт.	32
8. Темп стрельбы, выстр/мин	450
9. Вес откатных частей, кг	0,65
10. Длина отката, мм	123

Спасение под огнем

Евгений ХАРЧЕНКО, Андрей КУТЮРИН
Фото из архива авторов

Как и обещали читателям «Солдата удачи» (и учитывая множество пожеланий), мы продолжаем разрабатывать на страницах журнала тему средств индивидуальной бронезащиты (СИБ). С повышением технического совершенства стрелкового оружия и боеприпасов традиционные бронежилеты уже не могут обеспечить достаточную защиту, сохраняя при этом малый вес, высокие эргономические характеристики и имея стоимость, доступную для широкого круга потребителей. Это объясняется ограниченностью выбора материалов, используемых при конструировании защитных структур. Казалось бы, это аксиома. Но наука, как вы понимаете, не стоит на месте...

Есть ли смысл делать из бойца танк?

Специфика распространенных в России пистолетов ТТ, ПСМ с пулями повышенной поражающей способности, пробивающими любой мягкий бронежилет зарубежного производства (включая изделие самого высокого уровня защиты для мягкой брони – ША американского стандарта), предъявляет особо высокие требования к СИБ, используемым на российском рынке. Тем более что появляются новые виды оружия с еще большей пробивающей способностью.

Более того, распространение пистолета ПММ, пробивающего стандартные стальные бронеэлементы 2-го класса защиты, все чаще заставляет потребителей приобретать бронежилеты 3-го класса, весящие 7-9 кг. Даже звучит несколько дико – до ДЕВЯТИ КИЛОГРАММОВ для защиты от КОРОТКОСТВОЛЬНОГО оружия!!! Тем не менее это факт. Это – сегодняшняя реальность.

Очевидно, что идти сегодня по «проторенному» пути дальнейшего утяжеления бронеконструкций, мягко говоря, бессмысленно. Нужны принципиально новые конструкторские решения, иначе пользователя бронежилета придется ставить на колеса – или гусеницы...

Благо, такие решения уже есть на сегодняшний день. В частности, в свое время много говорилось о перспективности создания таких конструкций, которые могут обеспечить разворот высокоскоростных пуль, что почти полностью гасит их энергию при минимальном весе бронеэлементов. Реально же достичь данного эффекта удавалось лишь частично. Но сама идея заслуживала самого пристального внимания. Представьте себе, летящая с огромной скоростью пуля при ударе в бронепанель разворачивается и идет в сторону! Любой человек, имеющий даже школьное представление о законах физики, поймет, что в таком случае ситуация меняется кардинально: уже не нужно наращивать толщину брони, так как вектор приложения сил смещается в другую сторону. Забегая вперед, скажем – сегодня такое стало возможным. И не только это, ведь создание бронеконструкции – сложнейшая научно-техническая работа, в которой учитываются самые разнообразные факторы.

Давайте же рассмотрим все по порядку. Прежде всего зададим себе вопрос – какой выбор имеет потребитель СИБ на сегодняшний день?

Только три способа выжить?

Как правило, задача обеспечения защиты от короткоствольного оружия со стальными пулями повышенной пробивной способности (ТТ, ПСМ) решается тремя традиционными способами.

Первый – за счет использования стальных бронеэлементов. Он наиболее распространен благодаря низкой стоимости этого вида брони. За небольшие деньги покупатель получает комплект жестких бронеэлементов, имеющих, как правило, простейшую форму и весящих до 3 килограммов при площади защиты 15 кв. дм. Применение жесткого металла ограничивает возможность эксплуатации бронеэлементов с учетом антропологии человека, что важно, например, при изготовлении бронежилетов с круговой защитой тела и для водителей. Этот вид брони имеет и такой «подводный камень», как опасность внутрижилетного рикошета пуль между пластинами грудь/спина при пробитии металлического бронеэлемента из более мощного оружия (АКМ, СВД), а также дополнительного поражения вторичными осколками пробитого бронеэлемента. Кроме того, стандартные бронепанели 2-го класса не обеспечивают защиты от высокоимпульсного патрона пистолета ПММ.

Второй способ – применение тканевых структур. Это простой набор определенного количества слоев ткани, достаточный для остановки пуль пистолетов ТТ и ПСМ, позволяющий изготавливать мягкие гибкие бронепанели любой конфигурации, имеющие вес до 1,5 килограмма (при площади защиты 15 кв. дм). Существенный недостаток таких структур – их высокая стоимость, а также большая толщина, достигающая 40 мм.

Третий способ – использование пластиков на основе арамидных тканей или высокомолекулярных полиэтиленовых волокон. Это позволяет изготавливать легкие бронеэлементы 2-го класса защиты весом всего 1,2 килограмма (при площади защиты 15 кв. дм). Недостатками таких бронепанелей являются их жесткость и высокая стоимость.

От редакции. *Эти три пути развития современных технологий производства СИБ, на наш взгляд, выделены авторами, в общем, по основным направлениям. Считаем нужным учесть, что существуют самые разные конструкторские решения, подчас не укладывающиеся в традиционные рамки. К примеру, в одном из прежних номеров мы писали о бронежилетах, сконструированных по принципу пробиваемости стали (большинство энергии пули затрачивается на пробитие стальной бронепанели, обладающей специфическими свойствами, а оставшуюся энергию гасит слой «мягкой» брони, в котором и остается пуля). Такие бронежилеты позволяют при весе до 8 кг удерживать самые современные автоматные пули с термоупрочненным сердечником.*

Словом, конструкторская мысль неистощима. Любые перспективные технологии создания СИБ были и будут оставаться в поле зрения «Солдата удачи». Сегодня мы рассматриваем изделия Центра Армоком, который начал работать по новому принципу создания материалов на основе сверхпрочных арамидных волокон.

Фото № 1. Эффект «разворота пуль» из пистолета ТТ калибра 7,62, при обстреле бронежилетов «Скорпион» с мягкими бронеэлементами из дискретно-тканевых «чешуйчатых» материалов

Фото № 2. Эффект «обволакивания пули» арамидными нитями при взаимодействии с дискретно-тканевой броней

Фото № 3. Фрагмент ДТМ-брони в зоне попадания «пуля в пулю»

Пуля разворачивается и обволакивается...

Весь интерес в том, что разработанные Центром Армоком дискретно-тканевые материалы (ДТМ) являются принципиально новым видом бронематериалов. При их проектировании впервые использованы принципы бионики и комплексного подхода к созданию защитной структуры с дифференцированным вариативным расположением баллистических материалов в бронежилете как системе.

Новые материалы обладают способностью разворота высокоскоростных пуль до 90^0 **(фото № 1)**. Это и есть тот эффект, о котором мы говорили в начале данной статьи.

Также дискретно-тканевые бронематериалы обеспечивают «обволакивающий» эффект, увеличивая диаметр пуль при взаимодействии с броней и тем самым снижая их пробивную способность **(фото № 2)**. Новая мягкая ДТМ-броня обладает рядом уникальных для тканевых защитных структур свойств:

Во-первых, обеспечивает очень высокую живучесть по 2-му классу ГОСТ Р 50744-95 (ТТ, ПСМ), а также от пуль повышенной пробивной способности (ПММ). При сертификационных испытаниях в аккредитованной испытательной лаборатории НПО «Специальная техника и связь» МВД РФ образцы бронежилетов выдержали шестьдесят четыре выстрела из пистолетов ТТ и ПСМ, в том числе 10 выстрелов в 1 кв. дм брони, включая неоднократное попадание «пуля в пулю» **(фото № 3)**.

Во-вторых, наряду с рекордно высокой пулестойкостью и живучестью штатные бронежилеты «Скорпион», укомплектованные бронеэлементами из ДТМ, имеющими способность «обволакивать» пулю, показали наилучшие антитравматические результаты. Так, среднее значение запреградного воздействия пули при сертификационных испытаниях составило всего 0,67 мм, что в 25 раз меньше допустимой по ГОСТу нормы. Более того, в 40 процентах попаданий было отмечено «нулевое» запреградное воздействие.

В-третьих, мягкие бронепанели из ДТМ имеют рекордно малый вес: стандартный комплект бронепанелей для бронежилета «Скорпион», обеспечивающий защиту по 2-му классу ГОСТ (ТТ, ПСМ, ПММ), весит менее одного килограмма (при площади защиты 15 кв. дм).

В-четвертых, высокая гибкость бронепанелей позволяет изготавливать бронеэлементы любой сложности и конфигурации с учетом антропологии человеческого тела, что значительно улучшает подвижность и маневренность бойцов при проведении скоротечных операций.

В связи с частым применением осколочных взрывных устройств очень важно также и то, что средства бронезащиты из новых материалов обладают очень высокой противоосколочной стойкостью — они удерживают осколки, летящие со скоростью до 720 м/сек.

Бронежилеты и бронешлемы из ДТМ прошли всесторонние испытания и сертифицированы для серийного производства. На новые материалы и технологии получены патенты.

(Окончание. Начало в № 2)

НАЕМНИК И ЗАКОН

Назира ШАНДИЕВА

Фото из архива «Солдата удачи»

В УК **Кыргызской Республики** тоже имеется статья «Наемничество». В соответствии с ней преступными признаются «вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях». За совершение этих действий предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 8 лет.

За «участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях» можно получить срок от 3 до 7 лет.

Если же использовалось служебное положение или деяние произведено в отношении несовершеннолетнего, лишиться свободы можно на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой.

В Кыргызской Республике был случай привлечения наемников к ответственности. Поводом для этого послужили события в Баткенском районе, когда в 1999 году на территорию Кыргызстана с территории Таджикистана вторглись боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ). По данным спецслужб, для осуществления своей стратегической цели – изменения геополитической конфигурации региона и воссоздания в Ферганской долине современного Кокандского ханства, которое существовало как отдельное государство в XIII-XIX веках, боевики вербовали на свою сторону молодых людей. В учебных центрах в Афганистане и Пакистане несколько сот молодых людей из Ферганской долины обучались азам диверсионной войны.

Так, в прессе отмечалось, что 11 мая 2001 года в городе Ош выездной суд Баткенского гарнизона впервые в истории Кыргызской Республики приступил к рассмотрению дела о наемничестве. Подсудимые – 21-летний Руслан Абдулин, житель Курганской области РФ и 23-летний Равшан Шарипов, житель Ленинабадской области Таджикистана были боевиками ИДУ.

Процесс предполагалось сделать показательным и широко осветить в СМИ, но из-за вполне обоснованных опасений, что в ходе открытого судебного процесса возможны провокации и даже теракты, все судебные заседания проходили за закрытыми дверями.

Постоянный представитель **Латвии** при Организации Объединенных Наций в Женеве в своем письме сообщал, что «Латвия не располагает какой-либо информацией, которая свидетельствовала бы о том, что на ее территории осуществляется какая-либо наемническая деятельность, включая, в частности, вербовку, финансирование, обучение, сбор, транзит или использование наемников. Кроме того, до сведения властей и компетентных государственных учреждений, таких, как министерство обороны, министерство иностранных дел и министерство внутренних дел, не доводилось никакой информации относительно случаев, в которых граждане или неграждане Республики Латвия участвовали бы в наемнической деятельности в других государствах и совершали бы акты, подрывающие суверенитет других государств, препятствующие осуществлению права других народов на самоопределение или нарушающие права человека...»

Вследствие этого в уголовном законодательстве Республики Латвия отсутствует состав наемничества и соответственно нет определения понятия «наемник». Данный пробел частично компенсируется тем, что в нем предусматривается ответственность за ряд других преступлений против человечности и мира, против государства, преступления, квалифицируемые Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года в качестве наиболее характерных преступлений, совершаемых наемниками. По общему правилу, установленному УК Латвии, любое лицо подлежит ответственности за совершение любого преступления, предусмотренного в УК, если это преступление совершается на территории Латвии. Также определены случаи, в которых Республика Латвия может предавать суду лицо, совершившее любое преступление за пределами Латвии.

В Особенной части УК **Республики Узбекистан** содержится ст. 154 «Наемничество».

Узбекским законодателем в одной норме дается определение понятия «наемник» и самостоятельный состав преступного действия – участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

В целом понятие «наемника», сформулированное в УК, соответствует международно-правовому определению понятия «наемник». Несущественные различия проявляются в следующем: в УК Узбекистана предусматривается, что лицо не должно являться не только гражданином страны, находящейся в конфликте, но и ее военнослужащим; аналогично примечанию к УК Казахстана отсутствует указание на альтернативный критерий – лицо не должно являться гражданином (в случае с УК Узбекистана – и военнослужащим) страны, участвующей в военных действиях.

Деяние, предусмотренное в УК Республики Узбекистан, наказывается лишением свободы от 5 до 10 лет с конфискацией имущества.

В старом УК **Украины** содержится комплексный подход к проблеме наемничества, предусматривающий возможность привлечения виновных лиц к ответственности по трем составам: «Наемничество», «Создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований или групп» и «Участие в вооруженных конфликтах других государств».

Следовательно, УК Украины характеризуется тенденцией к комплексной криминализации наемничества – незаконной военной службы.

Так, на Украине установлена ответственность за «вербовку, финансирование, материальное обеспечение, обучение наемников с целью использования в вооруженных конфликтах других государств или в насильнических действиях, направленных на свержение государственной власти, или нарушение территориальной целостности, а также использование наемников».

Примечательно, что «использование наемников» в УК Украины рассматривается одновременно как самостоятельное преступление и как цель совершения других преступных деяний: вербовки, финансирования, материального обеспечения, обучения наемников. Данное преступление карается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

В УК Украины закрепляется преступность участия без разрешения соответствующих органов государственной власти в вооруженных конфликтах других государств с целью получения материального вознаграждения или другой личной выгоды. Из смысла этой нормы следует, что уголовно наказуемо только участие наемника в вооруженных конфликтах других государств, а его участие в насильнических действиях, направленных на свержение государственной власти, или нарушение территориальной целостности, остается за рамками данного преступления. Указанное деяние карается лишением свободы на срок от 5 до 12 лет.

Законодательство определяет ответственность за участие граждан Украины в вооруженных конфликтах других стран без разрешения соответствующих органов государственной власти, если деяние было совершено без цели получения материального вознаграждения или иной личной выгоды. Тем самым фактически установлена ответственность за военное добровольчество.

В прессе неоднократно отмечалось, что «проблема наемничества, или так называемых «солдат удачи», весьма актуальна для Украины, которая сократила свои вооруженные силы с 1993 года более чем вдвое и, видимо, в будущем также будет их сокращать...» В связи с этим уволенные молодые энергичные профессионалы – военные, не имеющие другой профессии, «зная из военной истории о существовании Французского легиона, попытаются найти себя в аналогичных формированиях, создающихся в «горячих точках» на территории СНГ, Африки, на Балканах...»

Так, от информированного источника в правоохранительных органах стало известно, что в течение послед-

них лет в Запорожской области (в Запорожье и Мелитополе) велась активная вербовка холостых здоровых мужчин в возрасте от 18 до 40 лет для участия в военных действиях в «горячих точках» (Югославия, Косово, Македония) под видом трудоустройства на цитрусовые плантации или на работу по сбору винограда для производства вина.

В июне 2000 года первый заместитель начальника Генштаба Вооруженных Сил Валерий Манилов открыто заявил, что в Чечню для проведения диверсий готовятся прибыть наемники с Украины, переодетые в российскую форму и с фальшивыми документами военнослужащих Объединенной группировки. Украинские наемники планируют инсценировать теракты и диверсии, которые, по его словам, должны обострить отношения между мирными жителями и федеральными силами.

Подведем краткий итог. *Сейчас можно выделить следующие основные моменты: практически все уголовные кодексы стран СНГ, несмотря на наличие специфических черт, в целом устанавливают уголовную ответственность за наемничество в смысле определений, даваемых Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года. Позитивной следует считать тенденцию привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за наемничество в некоторых странах СНГ (Киргизия, Азербайджан), что должно послужить примером для других государств в продолжении подобной практики.*

Европа против «псов войны»

«Законодательство стран Европы, - считает юрист А. Астапов, - не знает ответственности за наемничество в том смысле, в котором она установлена в российском УК, и базируется не на действующей международно-правовой базе, а на ряде устаревших концепций наказуемости незаконной военной службы. Европейское уголовное законодательство рассматривает различные проявления наемничества как преступления против внутренней безопасности и обороноспособности государства либо как преступления, направленные на подрыв добрососедских отношений с другими странами, т.е. как преступления против внешней безопасности. Соответственно уголовная ответственность устанавливается не за наемничество как таковое, а за незаконную военную службу гражданина в вооруженных силах иностранного государства, поступление и вербовку на такую службу».

Так, в Уголовном кодексе **Австрии** не содержится норм об уголовной наказуемости наемничества или незаконной военной службы. Особенность состоит в том, что специальный раздел имеет название «Шпионаж» и предусматривает уголовную ответственность за пособничество неприятельским вооруженным силам. Гражданин Австрии, который во время войны или вооруженного конфликта, в котором принимает участие Австрийская Республика, поступает на службу в вооруженные силы противника или применяет оружие против интересов Австрийской Республики, наказывается лишением свободы на срок от одного года до 10 лет.

Славянские добровольцы (или наемники) в Боснии

Такое же наказание предусмотрено для того, кто действует в пользу вооруженных сил противника или причиняет вред австрийским вооруженным силам.

В отношении иностранных граждан закрепляется, что они подлежат уголовной ответственности по данной норме только в том случае, если во время совершения преступления находились на территории Австрии.

В одном из основных поставщиков «солдат удачи» – **Бельгии** имеются нормы, запрещающие ее гражданам службу в вооруженных силах другого иностранного государства, в том числе и в качестве наемников. Так, Уголовный кодекс Бельгии предусматривает запрет вербовки гражданских лиц для службы в иностранной армии без соответствующего разрешения Короны и наказание за его нарушение в виде тюремного заключения от 8 дней до 6 месяцев.

К нормам, запрещающим гражданам Бельгии службу в вооруженных силах другого иностранного государства, относится и статья 123 УК Бельгии, признающая преступной деятельность на стороне иностранного государства, которая может вызвать состояние войны, усиливая в этом случае наказание – от 10 до 15 лет тюремного заключения.

Парламент Бельгии в июне 1937 года запретил не только вербовку за вознаграждение, но и отправку и транзит для службы в Испании, установив наказание за совершение этих преступных действий в виде тюремного заключения до 6 месяцев в случае нарушения запрета.

Несмотря на наличие в Бельгии необходимой уголовно-правовой базы для борьбы с проявлениями наемничества, практика ее реализации в отношении наемников отсутствует.

Специалисты отмечают, что ни один из законов не был применен по отношению к бельгийским «солдатам удачи», которые принимали участие в событиях в Конго в начале 60-х годов.

Правда, правительство предприняло ряд мер (например, аннулирование заграничных паспортов у бывших наемников) и получило обязательства от лиц, направлявшихся в Катангу, не служить в иностранных войсках. Но эти меры не имели должного эффекта. Не было принято никаких эффективных мер и тогда, когда в январе 1976 года через Брюссель перебрасывались наемники из Англии в Анголу.

Недавние исследования подтвердили факт вербовки наемников из Бельгии, Франции и Южной Африки, которые воевали на стороне оппозиционных сил Катанги, возглавляемых Моисом Чомбе, а также причастность бельгийских наемников к пыткам и последующему убийству первого премьер-министра Конго Патриса Лумумбы.

В качестве основного нормативно-правового акта **Великобритании**, устанавливающего ответственность за ряд проявлений наемничества, следует назвать закон 1870 года о поступлении на военную службу за границей (Акт о службе иностранному государству), пересмотренный в 1893 и 1953 годах.

В целом положениями этого акта вводится запрет подданным Великобритании поступать на службу иност-

ранному государству для участия в военных действиях против другого государства, если Великобритания не находилась с этим последним в состоянии войны. В частности, законом признаются преступными два вида деяния: поступление на военную службу другого государства или побуждение к этому других лиц. Его предписания закрепляют, что британским подданным, проживающим как в пределах доминионов ее величества, так и вне их, запрещается принимать любое предложение о поступлении на военную службу любого иностранного государства, находящегося в состоянии войны с любым иностранным государством, находящимся в мире с Великобританией, если британский подданный не имеет на это официального предписания.

Специфика установления уголовной ответственности за службу в вооруженных силах иностранного государства выражается в том, что ответственность вербовщика или подстрекателя наступает независимо от его подданства или гражданства, но при соблюдении единственного условия – вербовщик действует «в пределах доминионов ее величества». Момент принятия вербовочного предложения или выражения согласия принять его является основанием возникновения ответственности вербуемого.

Характерно, что в законе закреплена ответственность лиц, независимо от гражданства или подданства, покидающих пределы Великобритании или любого владения ее величества с целью поступления на военную службу в другой стране, если она находится в состоянии войны с дружественным Великобритании государством, независимо от признака возмездности службы, найма. Тем самым под эту норму подпадают действия не только наемников, но и лиц, не являющихся ими, в частности добровольцев.

По оценке специалистов, «Закон о поступлении на военную службу за границей», несмотря на архаичность многих своих институтов, замечателен следующим: он направлен против посягательства на добрые отношения Великобритании с иностранными государствами и одновременно – против посягательств на ее обороноспособность; устанавливает понятие «иностранное государство», совпадающее по объему с понятием «сторона вооруженного конфликта»; предусматривает ответственность не только вербовщика, но и вербуемого.

Примечательно, что действие этого акта было подтверждено английским парламентом во время гражданской войны в Испании. В мае 1968 года Великобритания приняла закон, запретивший ее подданным поступать на какую-либо службу в Родезии.

Бойцы 3-го русского добровольческого отряда в бывшей Югославии

Однако Скотланд-Ярд полностью игнорировал сообщения прессы о вербовке наемников на территории Англии для борьбы против законного правительства Анголы и для службы в рядах расистской армии Смита. Более того, английские полицейские власти облегчили отправку наемников в Анголу через аэропорты Англии в Бельгию, в ряде случаев отменив необходимые таможенные пограничные формальности.

Известно, что Великобритания на протяжении многих лет поставляла наемников для участия в военных действиях против африканских стран при провозглашении ими своей независимости. Но вместе с тем еще в 70-е годы XX века осознавалась невозможность практического применения законодательства об ответственности за незаконную военную службу. Так, комиссия Диплока при расследовании событий, связанных с действиями английских наемников в Анголе в 1976 году, сделала следующее заключение: «...Применение закона к гражданам Соединенного Королевства, которые примут участие в каком-либо конкретном внутреннем конфликте в том или ином государстве, представляет собой вопрос, крайне сомнительный с юридической точки зрения, также и потому, что убедительно доказать виновность совершения правонарушения практически невозможно...»

Особенно явно эта проблема выявилась в последнее время при расширении наемнической деятельности с использованием новых методов вербовки, одним из которых является «вербовка и набор наемников частными агентствами, занимающимися вопросами безопасности, оказания военной помощи и предоставления военных советников, а также контрактация этих агентств правительствами, которые поручают им функции обеспечения безопасности, контроля за общественным и гражданским порядком и даже ведения вооруженной борьбы против мятежных сил или организованной преступности». Причем наибольшее число подобных фирм зарегистрировано на территории Англии.

В целом следует отметить, что британские юристы акцентируют внимание на факте совершения преступления или правонарушения и не рассматривают мотивы их совершения в качестве основополагающего элемента. Эмоциональные факторы, экономический интерес или идеологические мотивы, лежащие в основе деяния, не имеют столь важного значения, как сам факт его совершения.

Известна ответственность за вербовку на службу иностранному государству и уголовному законодательству **Дании**. Так, УК Дании 1930 года признает преступной деятельность по вербовке внутри страны для иностранной военной службы, причем законом от 7 июня 1952 года ее наказуемость повышена. Единственным отличием законодательства Дании от близких норм других европейских стран является указание на то, что данное явление должно осуществляться «внутри страны». Положения этого параграфа существенно сужают возможности привлечения к ответственности вербовщиков, выводя за пределы уголовного закона случаи, когда вербовка граждан Дании происходит вне территории этой страны.

Спецификой уголовного права Дании является и установление ответственности за одобрение преступных действий, в том числе публичный призыв к их совершению. Эта норма применима по отношению к тем, кто непосредственно не осуществлял вербовку на службу в иностранном государстве, но

выражал одобрение тем, кто это делал.

Обращает на себя внимание, что уголовное законодательство Дании также не различает вербовку наемников и добровольцев.

Новый УК **Испании** не знает ответственности за вербовку наемников или же за вербовку на военную службу в иностранных государствах. В соответствии со ст. 591 УК Испании признается преступным нарушение официального постановления или распоряжения о нейтралитете в случае войны, в которой Испания не участвует, что дает возможность привлекать к ответственности за организаторскую деятельность по вербовке наемников.

В **Италии** обращает на себя внимание наличие двух норм об ответственности за вербовку лиц на иностранную военную службу: «Действия по отношению к иностранному государству, создающие опасность войны для Итальянского государства» и «Неразрешенная вербовка или вооружение в интересах иностранного государства».

Преступление, предусмотренное в первом случае, направлено против внешней безопасности Италии и ее добрососедских отношений с иностранными государствами. При этом ответственность вербовщика наступает в единственном случае – если для итальянского государства создается опасность войны, иные же случаи ненаказуемы. Под вербовкой в УК Италии понимается привлечение на территории Италии лиц, независимо от их гражданства, для участия во враждебных акциях против иностранного государства, вне зависимости от того, где будет проводиться военная акция – на территории соответствующего государства, Италии или на территории третьей страны. Получается, что здесь вербовка понимается слишком широко. Основанием наступления ответственности по этой норме является формальная незаконность совершаемых действий, т.е. «без одобрения правительства».

В соответствии со ст. 288 УК Италии уголовно наказуемы действия лица, которое «на территории государства вербует на военную службу или вооружает граждан в иностранных интересах». Примечательно, что этой нормой вводится новый вид преступной деятельности – «вооружение в иностранных интересах». При этом под иностранными интересами понимаются интересы иностранного государства, организации, предприятия, в том числе интересы повстанческих или партизанских движений.

Представляет интерес уголовное законодательство **Республики Польша**, в котором установлена ответственность за наемничество и вербовку наемников. Статью 141 УК Польши составляют следующие преступные деяния:

– принятие на себя польским гражданином без согласия компетентного органа военных обязанностей в иностранной армии или иностранной военной организации, что наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет;

– принятие на себя обязанностей в запрещенной международным правом наемнической военной службе. При этом «под запрещенной международным правом наемной службой понимается участие лица в качестве наемника в вооруженном конфликте или совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или на подрыв территориальной целостности государства». Этот вид преступления наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет.

Придерживаясь общепринятой мировым сообществом концепции двойного гражданства, УК Республики Польша устанавливает, что не совершает преступления польский гражданин, являющийся одновременно гражданином другого государства, если он проживает на его территории и проходит там военную службу.

В УК Польши предусмотрена уголовная ответственность за незаконную вербовку польских граждан или прибывающих в страну иностранцев на военную службу в иностранной армии или иностранной организации.

Под незаконной вербовкой понимается привлечение лиц для поступления на военную службу в иностранной армии или в иностранной военной организации вопреки предписаниям закона. Данное преступление наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

Польским уголовным кодексом вводится и такой вид преступного действия как организация наемной военной службы. Свое выражение она находит в создании наемнического военного формирования, т.е. формирования, в составе которого есть хотя бы один наемник.

За все это в Польше можно лишиться свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет.

Весьма своеобразно реагирует на проявления наемничества УК **Финляндии**. Им предусматривается уголовная ответственность за рассматриваемый вид преступной деятельности как в форме государственной измены, так и за нарушение нейтралитета. Так в Финляндии объявляются преступными вступление в ряды вооруженных сил государства, находящегося заведомо для виновного в неприятельских отношениях к финляндскому государству, или неоставление службы в таких вооруженных силах.

Учитывая, что уголовное право Финляндии рассматривает подобные факты в качестве формы государственной измены, то, естественно, за совершение указанных преступлений подлежит ответственности только гражданин Финляндии.

Впрочем, по мнению некоторых финских ученых, субъектом преступления может быть и иностранец, если он проживает в Финляндии или состоит на ее службе.

Тяжело в учении...

Куда податься бывшему военному, если не в наемники?

В УК Финляндии закрепляется уголовная наказуемость лица за нарушение постановления о нейтралитете, опубликованного в должном порядке. В этом случае подлежат ответственности наемники и лица, осуществляющие организационную деятельность наемничества, т.е. действия по вербовке, использованию, обучению наемников и т. д., поскольку их действия являются нарушением нейтралитета.

В старом **французском** уголовном законодательстве имелась всего одна норма в отношении наемников. Так, в УК Франции 1810 года была установлена ответственность за вербовку солдат от имени иностранного государства в мирное время и предусмотрено наказание в виде тюремного заключения от 1 года до 5 лет и штрафа от 3 до 30 тысяч франков.

С принятием в 1992 году нового УК Франции был введен состав преступления, схожий с вербовкой наемника. Предусматривалась ответственность за «подстрекательство военных, относящихся к французским вооруженным силам, к переходу на службу иностранного государства», осуществляемое с целью «нанести ущерб национальной обороне», причем наказуемо подстрекательство к переходу как на военную, так и на гражданскую службу.

Как известно, Франция является местом скопления наемников в связи с учреждением на ее территории в 1831 году Французского иностранного легиона, состоящего из огромного числа «солдат удачи» со всего мира. Не совсем ясен правовой статус этой организации, так как на запросы по этому поводу правительство Франции отрицает всякую причастность к ней.

В УК **ФРГ** установлена ответственность за незаконную вербовку как государственного преступления, посягающего на оборону страны. Причем уголовной ответственности подлежит лицо, которое «вербует немца на военную службу в интересах иностранного государства в военное или иное подобное ему учреждение или доставляет вербовщикам этого учреждения или на военную службу в подобное учреждение». Преступной объявляется «вербовка не только на военную службу, но и на службу в полицию, специальные службы». При этом германский кодекс также не различает вербовку добровольцев и наемников.

Уголовное законодательство **Швеции** прошло несколько этапов в установлении ответственности за незаконную военную службу. Известно, что уже с XIX века в этой стране законодательно была закреплена преступность вербовки ее подданных для службы иностранному государству без санкции самого короля.

Дальнейшее развитие законодательства Швеции в этой области связано с гражданскими войнами в некоторых странах Европы и являлось своего рода реакцией государства на предотвращение участия его граждан в них.

Так, в связи с гражданской войной в Финляндии премьер-министром Швеции в 1918 году был введен запрет формирования отрядов на территории страны для участия в ней.

Специальный закон, запрещающий вербовку на военную службу в Испании, действовал в 1937-1939-е годы во время гражданской войны там.

Следующий этап – принятие в 1948 году специального закона, устанавливающего ответственность за вербовку на иностранную военную службу без разрешения правительства или за незаконный выезд из страны с этой целью и предусматривающего наказание в виде штрафа или тюремного заключения до 6 месяцев, а за те же действия, совершенные в военное время – до 2 лет тюрьмы. Впоследствии эта норма была введена в УК Швеции.

В главе «О преступлениях против безопасности королевства» УК Швеции от 1962 года также признана преступной незаконная вербовка подданных Швеции. В частности, говорится, что «лицо, которое в пределах этого Королевства и без разрешения правительства вербует людей для иностранной военной или другой подобной службы или склоняет людей незаконно покинуть страну для того, чтобы поступить на такую службу, должно быть приговорено... к штрафу или тюремному заключению на срок не менее 6 месяцев, или если Королевство находилось в состоянии войны, то к тюремному заключению на срок не менее 2 лет».

Любопытная деталь: УК Швеции устанавливает, что незаконная вербовка не может повлечь уголовное преследование со стороны государственного обвинителя без приказа правительства. Тем самым усложнилась процедура привлечения виновных лиц к ответственности за этот вид преступления.

Однако здесь следует отметить отсутствие в Швеции механизма реализации существующих норм о незаконной военной службе. Известно, что шведские летчики участвовали на стороне сепаратистов во время гражданской войны в Нигерии. Имелись сведения о том, что они пилотировали транспортные самолеты группировок, боровшихся против законного правительства Анголы. Однако генеральный прокурор Швеции заявил, что с 1948 года не было никакой необходимости применять принятое законодательство.

В целом можно отметить, что уголовное законодательство Швеции, как и в других европейских странах, устанавливает ответственность именно за незаконную вербовку на иностранную военную службу, не разграничивая понятия добровольчества и наемничества. Наемничество в современном его понимании неизвестно уголовному праву Швеции, что позволяет избежать ответственности наемникам из этой страны.

КАК «РАССТРЕЛИВАЮТ» БРОНЕЖИЛЕТЫ...

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Каждый образец СИБ (средство индивидуальной бронезащиты) подвергается производственным испытаниям, на которых экспертной комиссией объективно оценивается его соответствие требованиям согласно ГОСТу. Естественно, все это является строго регламентированным процессом, где присутствуют только специалисты. Но кому из пользователей данной продукции не хотелось бы хоть одним глазком взглянуть, как «расстреливают» бронежилет? Просто чисто по-человечески у любого, наверное, от солдата до генерала, от охранника до «туза», не выходящего за порог дома без «броника», подспудно где-то в подсознании шевелится маленькая такая червоточинка: «Мало ли что там напишут в характеристиках бронежилета. А вдруг пробьет?»

Но производственные испытания – это не шоу, там круг присутствующих ограничен. Другое дело – испытания прилюдные, демонстрационные, имеющие целью убедить заинтересованных лиц в качестве СИБ. Однако на это пойдет не каждый производитель. Мне рассказали об опыте одной авторитетной зарубежной фирмы, которой около трех лет назад были организованы показательные испытания своих бронежилетов в Норвегии. Только одних натовских генералов собралось несколько десятков плюс, естественно, очень много специалистов по СИБ из разных стран. На глазах у всех случилось совершенно неожиданное: первым же выстрелом испытуемый бронежилет был пробит насквозь! Тут же выяснилось, что это всего лишь досадное недоразумение – военный, стрелявший по бронежилету, перепутал разные типы боеприпасов. Жилет пробила пуля, на которую он не был рассчитан изначально. Выстрел повторили с другим боеприпасом согласно классу защиты изделия – все нормально, пробития нет. В остальном тоже все прошло хорошо. Но до сих пор (!), когда речь заходит о тех испытаниях, руководителю фирмы нередко приходится слышать: «А, это было тогда, когда у вас был пробит жилет!»... То есть при стопроцентно успешном результате из-за случайной ошибки мелкого исполнителя чуть не пострадала репутация авторитетного производителя.

Теперь понятно, почему такого рода мероприятия связаны с определенной долей риска. Тем не менее хорошо знакомая всем отечественным потребителям военного снаряжения компания «Сплав» (г. Москва) организовала демонстрационные испытания бронежилетов серии «Казак» и провела их с большим успехом.

В московском стрелковом комплексе «Хищник» собралось в этот день немало представителей банковских служб безопасности, других охранных структур, был и представитель из «Росвооружения». Бронежилеты «Казак» мы уже описывали в нашем журнале. Напомню, их можно оценить как средний, надежный, соответствующий международным требованиям уровень защиты. Непосредственно стрельбу по «броникам» осуществляли офицеры спецназа из 45-го полка ВДВ.

Первым испытывался бронежилет «Казак-5Ф», созданный на основе самых современных технологий, его защитный компонент состоит из высокопрочных полиэтиленовых волокон. При уровне защиты по второму классу (в частности, от пистолета ТТ, мощного и распространенного в криминальных кругах оружия) он весит всего 1 килограмм 250 граммов. Площадь прикрытия – 14,5 кв. дециметра. Это небольшой, легкий жилет скрытого ношения, не выделяющийся под обычным

Александр Заболоцкий представляет собравшимся один из испытуемых бронежилетов «Казак-5Ф»

костюмом. «Игрушка» с виду. Абсолютно не боится влаги – даже после выдерживания под водой его защитные характеристики остаются прежними благодаря специальному покрытию.

...Красивенькая беленькая «игрушка», висящая на «добровольце» – деревянном манекене в пяти метрах от стреляющего. Матерый офицер спецназа, только что вернувшийся из очередной командировки в Чечню, смотрит на «броник» несколько недоуменно. Потом он скажет мне: «Не верилось, что эта легкая «штуковина» способна выдержать серию выстрелов из «тэтэшника».

Сначала он стреляет в бронежилет из пистолета Макарова. На реальных производственных испытаниях это не имело бы смысла, потому что для данного жилета 2-го класса защиты пуля ПМ не серьезна. Тем не менее собравшимся интересно, какой будет бронепанель после обстрела. На ней лишь легкие вмятины. После этого жилет испытывают из пистолета ТТ согласно классу защиты. Спецназовец стреляет пять раз. Пули ложатся настолько кучно, что директор научно-производственного центра компании «Сплав» Александр Заболоцкий восклицает: «Ребята, кто же вас так стрелять учил?! Это, конечно, высший класс, но на испытаниях бронежилета пули должны ложиться с промежутками, попадание почти в одну точку не засчитывается!» На что ему лаконично отвечает офицер спецназа, упомянувший до этого, что его лицо не должно войти в объектив фотоаппарата: «Война нас учила!» При осмотре выяснилось, что «Казак-5Ф» выдержал все попадания из пистолета ТТ. Только глубокие вмятины от пуль. Интересной была реакция спецназовца: «Занятная штука. Такую можно было бы на себя и в разведрейд надеть, весит всего ничего». Я тут же спросил у него: «Вы используете в Чечне бронежилеты?» «Только при перемещениях на технике, – ответил он. – Слишком тяжелые, куда с ними таскаться по горам? Тем более

Бронежилет «Казак-Ф» после обстрела. Пробития бронепанели нет

пуля не выбирает, куда бить. Одному нашему парню насквозь пробило голову. В разведке ведь никто не ходит в каске и бронежилете! Кстати, он остался в строю, хоть это и невероятно. Служит».

Осуществлявший съемку фотокорреспондент Сергей Балаклеев, два года воевавший в Афганистане и награжденный орденом Красной Звезды, при этом вспомнил случай, как боец «получил» пулю в бронежилет сбоку. Войдя под «броник» между пластинами, она внутри срикошетила о панель и серьезно его ранила. Всякое бывает...

Было видно, что не только нам, но и разработчикам бронежилетов очень интересно пообщаться со спецназовцами. И это понятно, ведь всегда полезно знать, что думают о бронежилетах пользователи. Пусть даже не зная тонкостей этого дела, ведь они не являются специалистами по СИБ. «Нам нужен в разведке бронежилет, который был бы легким, не стеснял движений, позволяя работать в горах, и держал пули от автомата и СВД», – сказал А. Заболоцкому один из офицеров. К сожалению, такое пока нереально в принципе. Мощные пули держат только сталь и керамика. А если говорить о мягкой (тканевой) броне, то сколько слоев нужно «навернуть», чтобы удержать хотя бы обычную, не ТУС (термоупрочненный сердечник) пулю? Жилет получится довольно толстым... Учтем при этом, что ткань стоит весьма дорого.

Вообще же разработчиками бронежилетов давно найдены эффективные сочетания тканей и стали, способные при приемлемых эргономических характеристиках удерживать самые современные пули, однако стоят такие изделия очень дорого и недоступны по цене силовым структурам. Но при всем этом мне запомнилась убийственная фраза, сказанная одним из спецназовцев: «Конечно, мы не надеваем «броники», в них работать в рейде нереально, зато начальство – оно по горам не лазит – прикрывается в случае чего тем, что люди, дескать, обязательно должны воевать в бронежилетах. Если у нас кого-то цепляет пулей или осколком, мы потом говорим, что человек был в «бронике», иначе могут не дать страховки за ранение...»

На второй раз испытывалась бронепанель жилета «Казак-4СО1» (скрытого ношения) по первому классу защиты, созданному из ткани «Тварон». Площадь защиты – 38 кв. дециметров. Жилет также не боится влаги благодаря специальному покрытию. Все повторилось с точностью до наоборот. Сначала спецназовец кучно «впаял» в бронепанель несколько пуль из ТТ – оружия, на которое жилет первого класса заведомо не рассчитан. Сделали это ради публики – опять же всем интересно! Чудес не бывает – панель однозначно была пробита. После этого она была подвергнута испытаниям в соответствии с заявленным классом защиты – из пистолета ПМ. Никаких проблем – несколько пуль оставили лишь вмятины. Жилет надежен. Но пользователей, удостоверившихся в его пулестойкости, интересовало и другое – как будет чувствовать себя человек после попадания пули в бронепанель. Естественно, деревянный манекен ничего о своих ощущениях не поведал... Однако у разработчиков имеются объективные результаты испытаний на «Ржевке» – полигоне Минобороны России, – которые свидетельствуют о том, что человек восстановится после удара пули ПМ в защитную композицию через полминуты. На теле останется синяк.

На третий раз выставлялась стальная бронепанель от бронежилета «Казак-5ССм» (Н-02) 2-го класса защиты с антирикошетным покрытием. То есть (для непосвященных) поясним, что этот жилет по своему классу защиты не отличается от вышеупомянутого «Казак -5Ф», но тяжелее его: две бронепанели для защиты груди и спины весят 2,7 килограмма. Соответственно и стоит он на порядок дешевле. Спецназовец делает 5 выстрелов из ТТ. Дистанция прежняя – пять метров. Кстати, наверное, не все знают, что это расстояние требуется лишь для личной безопасности стреляющего. Дело в том, что на такой минимальной дистанции скорость пули не меняется, она та же, что и на выходе из канала ствола. То есть можно считать, что бронежилет в данном случае (как и в предыдущих) испытывается выстрелом в упор.

Пули, выпущенные профессионалом, опять же ложатся кучно. При всеобщем осмотре панели всем видно – пробития нет. Внимание собравшихся обращают на измельченные фрагменты пуль, оставшиеся в антирикошетном покрытии. Оно удерживает пули в себе, исключая вторичное поражение человека их осколками или рикошет. Это очень важно. Представьте, пуля, ударившая в такой бронежилет, не срикошетит, допустим, в ногу, серьезно ранив человека. Она (или то, что от нее осталось) «завязнет» в вышеупомянутом покрытии. Кстати, стоимость «антирикошетки» составляет порядка 60 процентов стоимости жилета в целом, так как применяются отнюдь не дешевые материалы.

Таким образом, благодаря компании «Сплав» пользователям бронежилетов представилась возможность наглядно убедиться в гарантиях пулестойкости испытываемых образцов. Как видите, все прошло на сто процентов успешно.